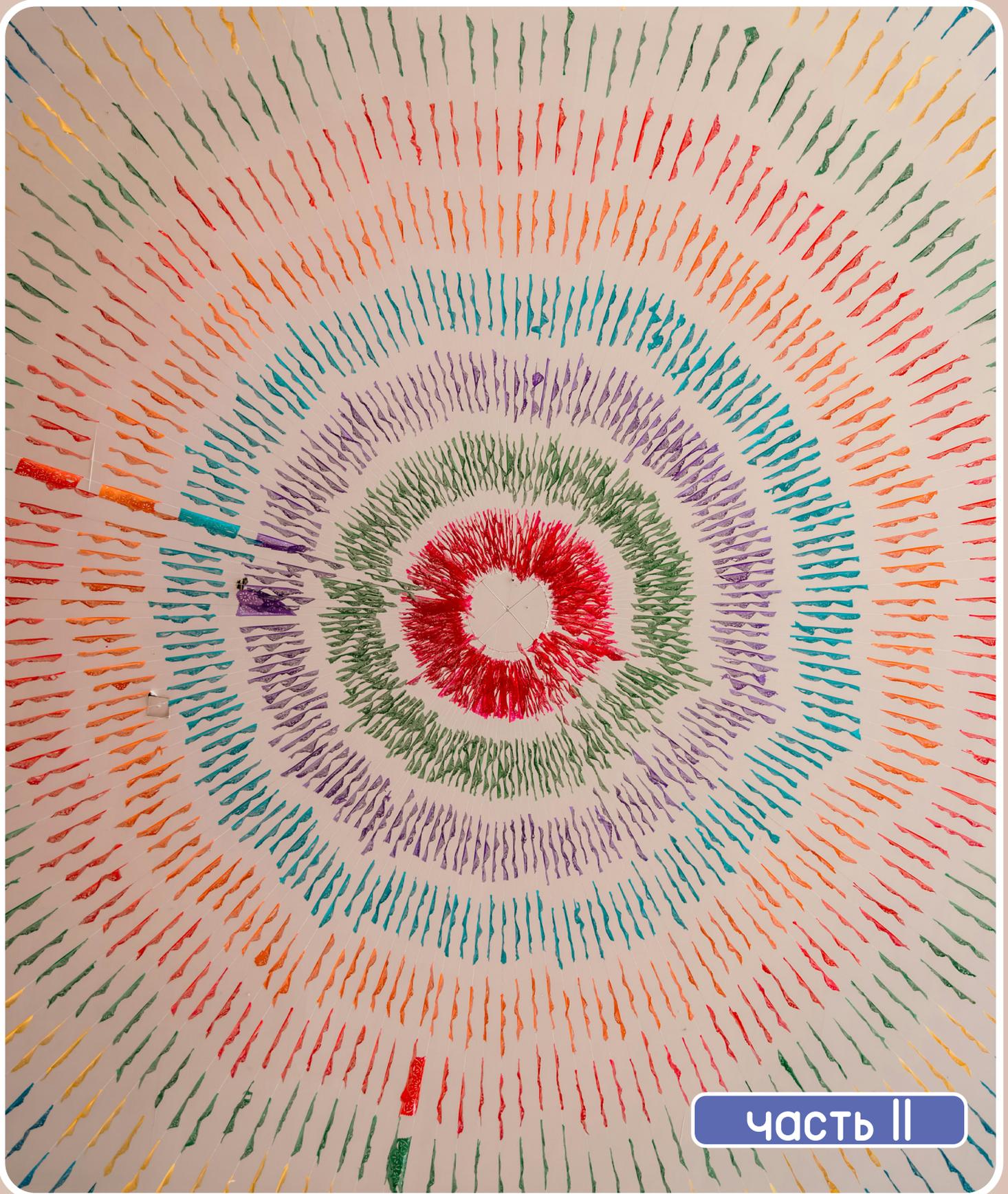

АПИ

АКТУАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

международный научный журнал // ISSN 2713-1513 // № 7 (293), 2026 // apni.ru

часть II

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 7 (293)

Часть II

Издается с ноября 2019 года

Выходит еженедельно

ISSN 2713-1513

Главный редактор: Ткачев Александр Анатольевич, канд. социол. наук

Ответственный редактор: Ткачева Екатерина Петровна

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абдуллин Тимур Zufарович, кандидат технических наук (Высокотехнологический научно-исследовательский институт неорганических материалов имени академика А. А. Бочвара)

Абидова Гулмира Шухратовна, доктор технических наук, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Альборад Ахмед Абуди Хусейн, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Аль-бутбахак Башшар Абуд Фадхиль, преподаватель, PhD, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Альхаким Ахмед Кадим Абдуалкарем Мухаммед, PhD, доцент, Член Иракской Ассоциации спортивных наук (Университет Куфы, Ирак)

Асаналиев Мелис Казыкеевич, доктор педагогических наук, профессор, академик МАНПО РФ (Кыргызский государственный технический университет)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, проректор по научной работе, профессор, директор НИИ биогеографии и ландшафтной экологии (Дагестанский государственный педагогический университет)

Бафоев Феруз Муртазоевич, кандидат политических наук, доцент (Бухарский инженерно-технологический институт)

Гаврилин Александр Васильевич, доктор педагогических наук, профессор, Почетный работник образования (Владимирский институт развития образования имени Л.И. Новиковой)

Галузо Василий Николаевич, кандидат юридических наук, старший научный сотрудник (Научно-исследовательский институт образования и науки)

Григорьев Михаил Федосеевич, доктор сельскохозяйственных наук (Кузбасский государственный аграрный университет имени В.Н. Полецкого)

Губайдуллина Гаян Нурахметовна, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Международной Академии педагогического образования (Восточно-Казахстанский государственный университет им. С. Аманжолова)

Ежкова Нина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор кафедры психологии и педагогики (Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого)

Жилина Наталья Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Ильина Екатерина Александровна, кандидат архитектуры, доцент (Государственный университет по землеустройству)

Каландаров Азиз Абдурахманович, PhD по физико-математическим наукам, доцент, проректор по учебным делам (Гулистанский государственный педагогический институт)

Карпович Виктор Францевич, кандидат экономических наук, доцент (Белорусский национальный технический университет)

Кожевников Олег Альбертович, кандидат юридических наук, доцент, Почетный адвокат России (Уральский государственный юридический университет)

Колесников Александр Сергеевич, кандидат технических наук, доцент (Южно-Казахстанский университет им. М. Ауэзова)

Копалкина Евгения Геннадьевна, кандидат философских наук, доцент (Иркутский национальный исследовательский технический университет)

Красовский Андрей Николаевич, доктор физико-математических наук, профессор, член-корреспондент РАЕН и АИН (Уральский технический институт связи и информатики)

Кузнецов Игорь Анатольевич, кандидат медицинских наук, доцент, академик международной академии фундаментального образования (МАФО), доктор медицинских наук РАГПН, профессор, почетный доктор наук РАЕ, член-корр. Российской академии медико-технических наук (РАМТН) (Астраханский государственный технический университет)

Литвинова Жанна Борисовна, кандидат педагогических наук (Кубанский государственный университет)

Мамедова Наталья Александровна, кандидат экономических наук, доцент (Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова)

Мукий Юлия Викторовна, кандидат биологических наук, доцент (Санкт-Петербургская академия ветеринарной медицины)

Никова Марина Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Московский государственный областной университет (МГОУ))

Насакаева Бакыт Ермекбайкызы, кандидат экономических наук, доцент, член экспертного Совета МОН РК (Карагандинский государственный технический университет)

Олешкевич Кирилл Игоревич, кандидат педагогических наук, доцент (Московский государственный институт культуры)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (DSc), доцент (Андижанский государственный институт иностранных языков)

Пятаева Ольга Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент (Российская государственная академия интеллектуальной собственности)

Редкоус Владимир Михайлович, доктор юридических наук, профессор (Институт государства и права РАН)

Самович Александр Леонидович, доктор исторических наук, доцент (ОО «Белорусское общество архивистов»)

Сидикова Тахира Далиевна, PhD, доцент (Ташкентский государственный транспортный университет)

Таджибоев Шарифджон Гайбуллоевич, кандидат филологических наук, доцент (Худжандский государственный университет им. академика Бободжона Гафурова)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, Почётный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ (Самарский государственный социально-педагогический университет)

Хаитова Олмахон Саидовна, кандидат исторических наук, доцент, Почетный академик Академии наук «Турон» (Навоийский государственный горный институт)

Цуриков Александр Николаевич, кандидат технических наук, доцент (Ростовский государственный университет путей сообщения (РГУПС))

Чернышев Виктор Петрович, кандидат педагогических наук, профессор, Заслуженный тренер РФ (Тихоокеанский государственный университет)

Шаповал Жанна Александровна, кандидат социологических наук, доцент (Белгородский государственный национальный исследовательский университет)

Шошин Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, доцент (Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского)

Эшонкулова Нуржахон Абдужабборовна, PhD по философским наукам, доцент (Навоийский государственный горный институт)

Яхшиева Зухра Зиятовна, доктор химических наук, доцент (Джиззакский государственный педагогический институт)

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЛОСОФИЯ

Чайковский А.И.

VTN-11. ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ.....7

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Астапов Д.П.

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ 26

Атарщикова А.А.

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЕЛАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЦИФРОВЫХ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 30

Дронова В.А.

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО: ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА
В СРАВНИТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ (РФ И ФРАНЦИЯ) 36

Лубнина Е.А.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ
ДОМАМИ 40

Матросова Д.А.

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ
ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ..... 43

Сиволапенко О.А.

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
ПРИНУЖДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ..... 47

Шаронова Н.В.

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ..... 50

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

Замазкина Е.Д.

МЕСТО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ 55

Киричук А.Ю.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ
ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2024-2025 ГОДАХ:
ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ..... 59

Никитина В.М.

АНАЛИЗ ИНТЕГРАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОКАЗАТЕЛЯ
ПОЖАРНОГО РИСКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОКРУГОВ Г. МОСКВЫ
И МЕРОПРИЯТИЯ ПО СНИЖЕНИЮ УРОВНЯ ПОЖАРНОЙ ОПАСНОСТИ 63

ПЕДАГОГИКА

Богомолова Е.А., Макарова Г.А., Яковлева Е.И. НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ И РАЗВИТИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ МАУ ДО ДДТ «ГОРОДСКОЙ» ИМ. С. А. ШМАКОВА г. ЛИПЕЦКА).....	67
Забара Н.Е., Бутова И.В., Колесникова Н.А., Дегтярева Т.Н. РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ В ДОО С ПРИМЕНЕНИЕМ НЕТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ РИСОВАНИЯ	72
Ильиных А.В. РАЗВИТИЕ ПАМЯТИ И ВНИМАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ МНЕМОТЕХНИКИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА У ДЕВЯТИКЛАССНИКОВ С ЗПР.....	75
Казакова Е.Ю. ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СВЯЗНОЙ КОНТЕКСТНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ.....	79
Мелетиди С.Э. РАБОТА НАД ГОЛОСОМ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА.....	82
Нестерова В.В. КОРРЕКЦИЯ НЕДОСТАТКОВ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ	85
Пугина А.С. ПУТИ АКТИВИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	87
Радович М.А., Стоцкая Л.В. ЦИФРОВАЯ ДИДАКТИКА В ФОКУСЕ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК: ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПРИНЦИПЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ	90
Снаткина Н.Ю., Тарунина Р.Р., Золотухина Л.И., Воронкова Н.И. НЕ ТОЛЬКО ГАДЖЕТЫ: КАК РАЗВИТЬ У СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ЧЕРЕЗ ИГРУ	94
Тахмезова К.Ю., Тахмезов Э.Т. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ	97

ПСИХОЛОГИЯ

Колодина Е.В. ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОМ СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ	103
Миниханова К.В., Рагулина М.В. ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ИНТЕРНЕТ-АКТИВНОСТИ	106
Михалева И.А., Нозикова Н.В. РАЗВИТИЕ ПАМЯТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА	109

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Кофанова С.Л.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО
УРОКА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ..... 112

Мильковская С.А.

МУЗЫКА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОМОЩНИК ПРИ ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ
КУЛЬТУРОЙ 115

ФИЛОСОФИЯ

ЧАЙКОВСКИЙ Аркадий Иванович

учитель, Шлиссельбургская средняя школа № 1, Россия, г. Шлиссельбург

VTN-11. ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ЗАКОНЫ

Аннотация. В работе формулируются фундаментальные темпоральные законы, описывающие общие ограничения эволюции сложных систем независимо от их физической природы. В качестве онтологического основания используется представление о неразрывной связке пространства и времени как первичной структуре, в рамках которой возможны различение состояний, их упорядочивание и переходы между ними. Показано, что необратимость темпоральных процессов не требует введения «стрелы времени» и возникает как структурное следствие отношения включения между множествами возможных состояний T_before и T_after .

На этой основе уточняется роль ранее введённых темпоральных аттракторов и суператтракторов, которые интерпретируются как устойчивые высокоразмерные структуры области T_after , формирующиеся при достижении системой определённого уровня темпоральной организации. Показано, что такие структуры не зависят от конкретных носителей и могут воспроизводиться в системах различной природы.

Ключевые слова: темпоральные законы, пространство/время, суператтракторы, темпоральные аттракторы, необратимость, T_before , T_after , сложные системы, эволюция, философия физики.

1. Введение

Современные представления о сложных системах различной природы формируются преимущественно в рамках отдельных дисциплин. Квантовые ансамбли изучаются в физике, эволюция биологических организмов – в биологии, когнитивные структуры – в нейронауках, а экономические и цивилизационные процессы – в социальных науках. Несмотря на наличие сходных черт в их динамике, такие системы традиционно анализируются изолированно, что создаёт впечатление отсутствия общих закономерностей, выходящих за рамки конкретных носителей и механизмов.

Между тем сложные системы независимо от своей природы демонстрируют ряд устойчивых и повторяющихся свойств. Они эволюционируют, усложняются, проходят через критические переходы, формируют устойчивые режимы порядка, утрачивают стабильность при достижении пределов устойчивости и вновь проявляются в новых формах организации. Подобные процессы наблюдаются на всех уровнях организации – от квантовых и

космологических структур до биологических, когнитивных и цивилизационных систем.

Ключевая идея настоящей работы состоит в том, что эти сходства не являются совокупностью аналогий или метафорических переносов. Они отражают фундаментальную темпоральную структуру реальности, в рамках которой возможны различение состояний, их упорядочивание и переходы между ними. Сложные системы подчиняются единым темпоральным ограничениям, которые определяют характер, предельные режимы и условия их эволюции, независимо от физической природы конкретных носителей.

Причина этой универсальности заключается в том, что поведение сложных систем определяется не столько составом их элементов, сколько структурой пространства возможных состояний, обозначаемого как $T(t)$. Пространство $T(t)$ представляет собой темпоральное пространство конфигураций системы, в котором реализуются допустимые состояния и переходы между ними. Эволюция системы может быть понята как последовательность переходов внутри этого пространства, тогда как

появление новых форм организации связано с переходами между различными областями $T(t)$.

В данной работе формулируются фундаментальные темпоральные законы, описывающие общие ограничения эволюции сложных систем. Эти законы задают:

1. Соотношение между ростом сложности и хаотичности;
2. Верхний предел темпа эволюционных изменений;
3. Принципиальную невозможность темпоральной статики и неизбежность структурных переходов.

Совокупность этих законов образует основу темпоральной динамики пространства $T(t)$ и не зависит от конкретной физической реализации системы.

В рамках дальнейшего анализа особое внимание уделяется устойчивым структурам, ранее обозначенным как темпоральные аттракторы и суператтракторы. Эти структуры рассматриваются как высокоразмерные конфигурации области T_{after} , формирующиеся при достижении системой определённого уровня темпоральной организации. Они не вводятся как самостоятельные сущности, а интерпретируются как следствие действия фундаментальных темпоральных законов и как формы стабилизации эволюционных режимов в системах различной природы.

Цель настоящей работы состоит в формулировке фундаментальных темпоральных законов и в прояснении онтологических оснований, в рамках которых эти законы приобретают универсальный характер. Анализ примеров из различных областей носит иллюстративный характер и направлен на демонстрацию того, что единая темпоральная структура может лежать в основании эволюции квантовых фаз, космологических объектов, биологических организмов, когнитивных систем, экономических механизмов и цивилизационных процессов. В этом смысле развитие реальности предлагается рассматривать не как совокупность локальных событий или исторических случайностей, а как последовательное развертывание допустимых структур пространства $T(t)$ в соответствии с фундаментальными темпоральными ограничениями.

2. Связка пространство/время как первичная структура

В рамках темпорального подхода принципиальным является отказ от рассмотрения пространства и времени как автономных и независимых сущностей. Пространство не может быть понято как нейтральный контейнер, в котором разворачиваются события, равно как и время не может быть сведено к внешнему параметру, фиксирующему последовательность изменений. Фундаментальной является не каждая из этих категорий по отдельности, а единая первичная структура, проявляющаяся в виде неразрывной связки пространства и времени.

В этом смысле связка пространство/время может быть понята как единая первичная структура, проявляющаяся в двух взаимодействующих аспектах. Пространственное и темпоральное измерения не образуют две самостоятельные сущности, соединённые внешним образом, а представляют собой две стороны одной и той же онтологической основы. Пространственность выражает различимость и отнесённость состояний, тогда как темпоральность фиксирует их упорядочивание и включённость в процесс перехода. Эти аспекты не существуют независимо друг от друга и не могут быть онтологически разделены без утраты физического содержания.

Под связкой пространство/время в данном контексте понимается не геометрический континуум в классическом или релятивистском смысле, а совокупность отношений, в рамках которых возможны различение состояний, их упорядочивание и физическая реализация переходов между ними. Пространственные и темпоральные характеристики не предшествуют этим отношениям, а со-возникают как различные аспекты одной и той же первичной структуры в процессе их реализации.

Такое понимание позволяет избежать редукции времени к пространственной координате, равно как и противоположной редукции пространства к производной от времени. Связка пространство/время является первичной именно потому, что ни один из её компонентов не обладает самостоятельным онтологическим статусом вне отношений, в которых они совместно реализуются. Любое физическое состояние оказывается одновременно пространственно определённым и темпорально упорядоченным, однако ни пространство, ни

время не существуют как изолированные сущности.

С темпоральной точки зрения ключевым является различие между состояниями, условно обозначаемыми как T_{before} и T_{after} . Это различие не следует понимать как направление или «стрелу» времени. Речь идёт об отношении включения, при котором множество возможных состояний, реализуемых в T_{after} , строго включает множество состояний T_{before} . Необратимость, таким образом, возникает не как следствие существования особой временной направленности, а как структурное свойство расширения множества возможных реализаций.

В этой перспективе связка пространство/время предстает как динамическая структура, в которой различие между состояниями и их упорядочивание формируются одновременно. Пространственные различия приобретают физический смысл только в рамках темпорального упорядочивания, а темпоральное упорядочивание реализуется исключительно через различимые состояния, обладающие пространственной определённостью. Пространственные и темпоральные характеристики не задаются как самостоятельные онтологические сущности, а выявляются как аспекты реализуемых переходов между состояниями.

Таким образом, первичность связки пространство/время задаёт онтологическую сцену, на которой становятся осмысленными понятия темпорального порядка, необратимости и развития. Вне этой сцены формулировка темпоральных законов теряет основание, а сами законы превращаются в формальные утверждения без ясной привязки к структуре физической реальности.

3. Темпоральные законы

В предыдущих исследованиях автора рассматривались локальные темпоральные структуры, динамика аттракторов и механизмы формирования устойчивости. На данном этапе возникает необходимость формализовать фундаментальные законы, управляющие темпоральной эволюцией сложных систем, в частности соотношением роста сложности, динамики энтропии и механизмов удержания структуры аттрактора.

Эти законы определяют допустимые направления темпорального развития $T(t)$, задают границы стабилизации и описывают

общий принцип, по которому реальность увеличивает количество возможных состояний, не разрушая свою организацию.

Ниже приводится строгая форма законов с базовыми определениями и первыми следствиями.

3.1. Базовые определения

Определение 1. Темпоральное пространство:

- T – множество всех возможных состояний системы.
- $T(t)$ – множество состояний, реально возникших к моменту t .
- T_{after} – множество состояний, которое становится доступным после шага темпоральной эволюции.

Определение 2. Энтропия и сложность

Для каждого состояния x вводятся два параметра:

- $S(x)$ – энтропия состояния (мера хаотичности);
- $C(x)$ – сложность состояния (мера структурной организованности).

Для перехода $x \rightarrow y$:

- $\Delta S = S(y) - S(x)$.
- $\Delta C = C(y) - C(x)$.

Определение 3. Аттракторы

Аттрактор A – множество состояний, к которому система стремится и в пределах которого удерживается при малых возмущениях.

Каждому аттрактору ставится в соответствие параметр:

- $S_{\text{max}}(A)$ – максимальная энтропия, которую аттрактор способен удерживать, сохраняя устойчивость.

Определение 4. Темп темпоральной эволюции

Темп роста сложности: $v_T = \Delta C / \Delta t$.

Здесь Δt обозначает не физическое время в смысле координатной или наблюдаемой величины, а элементарный шаг темпоральной эволюции, соответствующий переходу системы между различимыми состояниями в пространстве $T(t)$. Таким образом, v_T характеризует не скорость процессов во времени, а темп раскрытия сложности в темпоральном пространстве возможных состояний.

Существует фундаментальная константа, ограничивающая темп усложнения: $v_T \leq c$, где c – верхний предел темпа усложнения (набране проявляется как скорость света).

В дальнейшем термин хаос используется как качественное обозначение локального

увеличения беспорядка, а энтропия $S(x)$ – как его количественная мера. В формулах используется только S .

3.2. Закон 1. Темпоральная коэволюция

3.2.1. Словесная формулировка

T_{after} не расширяется произвольно. Рост возможных состояний ограничен условием стабилизируемости системы текущими аттракторами.

Другими словами:

- сложность может расти;
- но энтропия не может расти быстрее, чем аттракторы способны «погасить».

3.2.2. Формула коэволюции

Ограничение на отношение прироста энтропии к приросту сложности: $\Delta S / \Delta C \leq \Gamma_{\text{max}}$, где Γ_{max} определяется набором доступных аттракторов.

3.2.3. Ограничение на допустимые новые состояния

T_{after} включает только такие состояния x , для которых существует аттрактор A , удовлетворяющий: $S(x) \leq S_{\text{max}}(A)$.

Если для состояния не существует аттрактора, способного удерживать соответствующий уровень энтропии, такое состояние невозможно в рамках темпоральной динамики.

3.2.4. Смысл закона

Закон 1 утверждает: рост возможностей допускается только в тех направлениях, где структура не разрушается.

Это не ограничение сверху. Это механизм согласования роста сложности и удержания порядка.

3.3. Закон 2. Верхняя граница темпоральной скорости

3.3.1. Формулировка

Темп усложнения ограничен фундаментальной константой: $v_T = \Delta C / \Delta t$ $v_T \leq c$.

Если система пытается увеличить сложность быстрее, чем допускает c , аттракторы перестают успевать, структура распадается.

3.3.2. Физический смысл

Закон 2 задаёт:

- глобальный предел роста сложности;
- предельную скорость, с которой могут разворачиваться новые степени свободы.

Этот предел не зависит от содержания системы – он фундаментален для $T(t)$.

3.4. Связь Закона 1 и Закона 2

Из условия: $v_T \leq c$, следует максимальная допустимая скорость роста энтропии: $\Delta S /$

$\Delta t = (\Delta S / \Delta C) * (\Delta C / \Delta t)$
 $\Delta S / \Delta t \leq \Gamma_{\text{max}} * c$.

То есть:

- Закон 2 ограничивает глобальный темп усложнения;
- Закон 1 определяет, какие локальные переходы допустимы внутри этого предела.

Вместе они образуют:

Механизм координации роста сложности и удержания структуры.

3.5. Закон 3. Невозможность темпоральной статики

3.5.1. Формулировка

Для любой непустой системы выполняется следующее:

1. Сложность не может оставаться постоянной на конечных интервалах времени. Переходы с $\Delta C = 0$ невозможны. Допустимы только кратчайшие мгновенные состояния нулевой меры.

2. Сложность не может уменьшаться. Наблюдаемое «упрощение» структуры является перераспределением внутренних степеней свободы и приводит к увеличению сложности на уровне $T(t)$.

3. Темпоральное пространство всегда расширяется. Для любого шага эволюции выполняется: $T_{\text{after}} \supset T_{\text{before}}$.

4. Обратное движение невозможно. Переходы вида $T_{\text{after}} \subset T_{\text{before}}$ невозможны в рамках темпоральной динамики.

3.5.2. Смысл закона

Закон 3 фиксирует фундаментальное свойство темпоральной необратимости, связанное со строгим расширением пространства возможных состояний:

- реальность никогда не стоит,
- развитие никогда не идёт назад,
- сложность не уменьшается,
- темпоральное пространство строго расширяется,
- любые периоды «застоя» являются фазами накопления внутреннего напряжения, ведущими к перестройке структуры.

3.5.3. Место Закона 3 в системе

Закон 3 завершает триаду фундаментальных темпоральных ограничений:

- **Закон 1** ограничивает допустимые переходы ($\Delta S / \Delta C \leq \Gamma_{\text{max}}$).
- **Закон 2** ограничивает их скорость ($v_T \leq c$).
- **Закон 3** ограничивает направление и необратимость ($T_{\text{after}} \supset T_{\text{before}}$).

Все три закона задают полное множество условий, при которых возможна эволюция структур в $T(t)$.

3.6. Следствия

3.6.1. Следствие 1. Принцип минимального хаоса

Из Закона 1 и Закона 3 следует:

- рост сложности неизбежен (Закон 3),
- но энтропия не может расти быстрее допустимого предела (Закон 1).

Следовательно:

Темпоральная эволюция всегда выбирает такие траектории, при которых рост сложности сопровождается минимально возможным увеличением хаотичности.

То есть не просто минимальный хаос, а минимальный необходимый хаос при неизбежном росте сложности.

3.6.2. Следствие 2. Неустойчивость «застойных» фаз

Из Закона 3:

- фаза $\Delta C = 0$ невозможна;
- любое кажущееся «зависание» – это скрытое перераспределение сложности.

Из Закона 1:

- если скрытый рост сложности не вписывается в Γ_{max} , аттрактор перестаёт удерживать систему.

Следовательно: любая система, внешне находящаяся в застое, на самом деле накапливает темпоральное напряжение и неизбежно переходит либо к усложнению, либо к разрушению.

Застой – это фаза подготовки к скачку.

3.6.3. Следствие 3. Необратимость эволюции

Из $T_{after} \supset T_{before}$:

Эволюция не может быть обращена вспять, так как новое множество состояний всегда строго включает предыдущее.

Это исключает возможность:

- возвраты к прежним структурам,
- повторение прежних фаз,
- циклы в строгом математическом смысле.

То, что воспринимается как «возврат», всегда является новым состоянием с большей размерностью сложности.

3.6.4. Следствие 4. Неизбежность смены аттракторов

Из:

- невозможности статики (Закон 3),
- и ограниченной энтропийной ёмкости аттракторов (Закон 1).

Следует: любой аттрактор рано или поздно становится неспособным удерживать растущую сложность и заменяется новым.

Это объясняет:

- смену фаз космологического развития,
- смену биологических видов,
- смену политических режимов,
- падение и рост цивилизаций.

3.6.5. Следствие 5. Универсальность тройного закона

Поскольку законы зависят только от:

- множества состояний T ;
- функций $S(x)$, $C(x)$;
- параметров аттракторов;
- фундаментальной константы c .

Они применимы ко всем уровням:

- квантовая механика,
- физика частиц,
- термодинамика,
- биология,
- нейродинамика,
- экономика,
- социосистемы,
- цивилизации.

3.7. Принципы темпорального коридора хаоса

3.7.1. Определения

Обозначим:

- $H = \Delta S$ – приращение энтропии системы при переходе $x \rightarrow y$.
- H_{min} – минимально необходимый хаос для роста сложности.
- H_{max} – максимально допустимый хаос, определяемый аттракторами системы.

Тогда любой допустимый темпоральный переход удовлетворяет: $H_{min} \leq H \leq H_{max}$.

3.7.2. Принцип 1. Минимально необходимый хаос

Всякий переход с ростом сложности ($\Delta C > 0$) требует минимального неизбежного увеличения энтропии: $H \geq H_{min}$.

Этот минимальный хаос является обязательной платой за раскрытие новых степеней свободы сложности.

Если система пытается удерживать $H < H_{min}$, то развитие блокируется, возникает внутреннее напряжение, которое неизбежно приводит к переходу в режим $\Delta C > 0$.

3.7.3. Принцип 2. Максимально допустимый хаос

Предел устойчивости задаётся аттракторами: $H \leq H_{max}$.

Если хаос превышает этот предел, аттрактор теряет способность удерживать структуру, и система:

- разрушает старую конфигурацию,
- входит в фазу нестабильности,
- и вынужденно переходит к новому аттрактору.

3.7.4. Принцип 3. Темпоральный коридор

Эволюция возможна только в интервале: $H_{\min} \leq H \leq H_{\max}$.

Интервал между H_{\min} и H_{\max} – это «рабочая зона» системы:

- нижняя граница обеспечивает раскрытие новой сложности;
- верхняя граница гарантирует удерживание структуры;
- движение системы внутри интервала определяет её устойчивость.

3.7.5. Принцип 4. Невозможность выхода за пределы

Два типа недопустимых переходов:

1) Если $H < H_{\min}$:

- система не может остаться в прежнем состоянии,
- накапливается скрытое темпоральное напряжение,
- система вынужденно движется к увеличению сложности.

Это объясняет невозможность реального «застоя».

2) Если $H > H_{\max}$:

- аттрактор разрушается,
- система перестраивается,
- возникает новый аттрактор, соответствующий условиям T_{after} .

Это объясняет механизмы кризисов, взрывов, коллапсов, смены фаз развития.

3.7.6. Принцип 5. Приближение к H_{\max} как механизм перехода

Если H стремится к H_{\max} , происходит следующее:

1. Старая структура утрачивает устойчивость;
2. В системе растут флуктуации;
3. T_{after} становится доминирующей частью $T(t)$;
4. Высвобождается возможность для перехода на новую траекторию сложности.

Строгая формулировка: приближение $H \rightarrow H_{\max}$ не только сигнализирует о грядущем переходе; оно является механизмом раскрытия нового множества возможных состояний T_{after} .

То есть:

- хаос не создаёт структуру;
- хаос освобождает место для реализации структур, допустимых областью T_{after} .

Это ключевое различие.

3.7.7. Темпоральная роль хаоса

Хаос выполняет строго определённую функцию:

1. На нижней границе (H_{\min}) – минимальная цена за рост сложности;
2. Внутри интервала – демпфер адаптации, позволяющий системе перестраивать локальные связи без разрушения целого;
3. У верхней границы (H_{\max}) – механизм демонтажа старого аттрактора и перехода к новому.

Таким образом, хаос – это оператор перехода между старой и новой структурой, а не источник структуры.

3.7.8. Универсальность

Так как определения H_{\min} , H_{\max} , ΔS , ΔC не зависят от природы системы, принципы темпорального коридора применимы:

- к квантовым системам (распад суперпозиции \rightarrow формирование нового состояния),
- к физическим фазовым переходам,
- к биологической эволюции,
- к нервной деятельности,
- к социальным системам,
- к цивилизационным системам.

4. Суператтракторы

4.1. Универсальное определение суператтрактора

В эволюции сложных систем любой природы наблюдаются устойчивые структуры, которые по своей размерности, энтропийной емкости и временному масштабу существенно превосходят локальные аттракторы динамики. Такие структуры способны определять развитие системы на протяженных интервалах времени, переживать разрушение конкретных носителей и воспроизводиться при появлении новых носителей, достигающих необходимого уровня сложности. Эти высокоуровневые темпоральные структуры далее называются суператтракторами.

Определение: суператтрактор S_{sup} есть аттрактор в пространстве состояний T , обладающий следующими свойствами:

1. Размерность суператтрактора существенно превышает размерность аттракторов нижнего уровня: $\dim(S_{\text{sup}}) \gg \dim(A_i)$, где A_i обозначают локальные аттракторы.

2. Энтропийная емкость суператтрактора существенно превосходит энтропийную емкость аттракторов нижнего уровня: $S_{\max}(S_{\text{sup}}) \gg S_{\max}(A_i)$.

3. Реализация суператтрактора возможна только при достижении носителем минимального порога сложности: $C(\text{носитель}) \geq C_{\min}(S_{\text{sup}})$.

4. Аттракторы нижнего уровня являются подмножествами суператтрактора: $A_i \subset S_{\text{sup}}$.

5. При разрушении конкретного носителя суператтрактор не исчезает, а остается частью области T_{after} и может быть реализован повторно при появлении нового носителя, удовлетворяющего условию $C \geq C_{\min}(S_{\text{sup}})$.

Суператтрактор не является свойством носителя. Он представляет собой устойчивую конфигурацию пространства возможных состояний T , принадлежащую области T_{after} , и может реализовываться в различных физических, биологических, когнитивных или социальных носителях.

4.2. Природа суператтракторов в темпоральной динамике

Суператтракторы следует рассматривать как формы высокой сложности, возможность реализации которых появляется в области T_{after} . Их реализация не создается носителем произвольно, а становится возможной тогда, когда носитель достигает достаточного уровня структурной организации.

Темпоральная природа суператтрактора проявляется в следующих фундаментальных свойствах:

1. В области T_{after} потенциально существует возможность реализации суператтрактора, не зависящая от истории конкретного носителя.

2. Он привязан не к конкретной системе, а к структуре пространства возможных состояний $T(t)$.

3. Суператтрактор определяет допустимые направления роста сложности в области T_{after} .

4. Он переживает разрушение носителя благодаря своей включенности в T_{after} , а не за счет устойчивости материального субстрата.

5. Суператтракторы формируют каркас эволюции сложных систем, задавая устойчивые траектории развития, пределы стабильности и возможные режимы перехода к новым уровням сложности.

В этом смысле суператтракторы не являются дополнительными сущностями,

вводимыми поверх темпоральных законов. Они представляют собой формы стабилизации тех режимов эволюции, которые становятся допустимыми в результате расширения пространства возможных состояний.

4.3. Рождение, устойчивость и разрушение суператтракторов

Реализация суператтрактора связана с приближением системы к верхней границе допустимого хаоса. При выполнении условия $\Delta S \rightarrow H_{\max}$ текущая структура теряет устойчивость, область T_{after} раскрывает новые направления, и суператтрактор реализуется в подходящем носителе.

Разрушение суператтрактора происходит при превышении его энтропийной емкости: $\Delta S > H_{\max}(S_{\text{sup}})$.

В этом случае система входит в фазу перестройки, после чего либо реализуется новый суператтрактор более высокого уровня, либо происходит переход к носителю иной природы. Разрушение не означает исчезновения структуры, а лишь утрату возможности ее реализации в данном носителе.

4.4. Связь суператтракторов с фундаментальными темпоральными законами

Суператтракторы представляют собой точку пересечения всех фундаментальных законов темпоральной динамики:

1. Суператтрактор реализует структуру области T_{after} . Работает Закон 3: T_{after} всегда строго включает T_{before} .

2. Суператтрактор удерживает систему при высоких уровнях хаоса. Работает Закон 1: $\Delta S / \Delta C \leq \Gamma_{\max}$.

3. Суператтрактор ограничивает темп роста сложности носителя. Работает Закон 2: $v_T \leq c$.

Таким образом, суператтракторы не вводят новых принципов поверх темпоральных законов, а являются их естественной реализацией на уровне устойчивых высокоразмерных структур. Они обеспечивают согласование роста сложности, ограничения хаоса и необратимости темпоральной эволюции.

5. Суператтракторы и темпоральные законы

В данном разделе фундаментальные темпоральные законы, сформулированные выше, рассматриваются в действии через механизм суператтракторов. Суператтракторы интерпретируются не как самостоятельные сущности, а как устойчивые высокоразмерные

конфигурации области T_{after} , в которых темпоральные законы получают конкретную реализацию.

Если в предыдущем разделе был уточнен онтологический статус суператтракторов как структур пространства возможных состояний, то здесь основной акцент делается на их функциональной роли в темпоральной динамике. Суператтракторы выступают как формы согласования роста сложности, ограничения хаоса и необратимости эволюции, задавая допустимые траектории развития систем на протяженных временных интервалах.

В отличие от локальных аттракторов, описывающих устойчивость отдельных режимов динамики, суператтракторы определяют долгосрочную архитектуру эволюции, формируя пространство возможных переходов до и после критических трансформаций. Это позволяет использовать единый темпоральный аппарат для анализа физических, биологических, экономических и социоисторических систем, не прибегая к введению частных механизмов для каждого уровня организации.

5.1. Сверхпроводимость как квантовый суператтрактор

Сверхпроводимость является одним из самых чистых и фундаментальных примеров суператтрактора в квантовой физике. Она демонстрирует, как высокоразмерная структура T_{after} реализуется в конкретном носителе при достижении системой необходимого уровня сложности и при переходе через темпоральный коридор хаоса.

5.1.1. Носитель

Носителем сверхпроводящего состояния является:

- ансамбль электронов,
- взаимодействующий с ионной решеткой,
- обладающий большим числом степеней свободы,
- допускающий коллективные когерентные режимы.

Сложность носителя: $C(\text{nositel}) > C_{\text{min}}(S_{\text{sup_sc}})$, где $S_{\text{sup_sc}}$ – суператтрактор сверхпроводимости.

Таким образом, сверхпроводимость возможна только при достижении электронной подсистемой определенной пороговой сложности.

5.1.2. Структура суператтрактора $S_{\text{sup_sc}}$

Сверхпроводящее состояние является аттрактором высокой размерности, включающим:

- глобальную фазовую когерентность,
- коллективную волну порядка,
- куперовские пары и согласованную коллективную динамику электронов,
- нелинейный механизм удержания состояния,
- минимальное внутреннее сопротивление.

Аттрактор включает в себя множество низкоразмерных аттракторов (локальные корреляции, колебания решетки, электронные корреляции), но объединяет их в единую фазу.

Формально: $A_{i_sc} \subset S_{\text{sup_sc}} \dim(S_{\text{sup_sc}}) \gg \dim(A_{i_sc})$.

5.1.3. Энтропийная емкость $S_{\text{max}}(S_{\text{sup_sc}})$

Сверхпроводящее состояние обладает очень высокой S_{max} , потому что:

- оно устойчиво к малым внешним флуктуациям,
- оно сохраняется при больших изменениях локальных параметров,
- оно обладает топологически защищенной фазовой структурой,
- оно реализуется в широком классе материалов.

$S_{\text{max}}(S_{\text{sup_sc}})$ является одной из самых высоких среди квантовых суператтракторов.

Это объясняет устойчивость сверхпроводящего состояния и его переносимость между носителями.

5.1.4. Соответствие фундаментальным темпоральным законам

Закон 1. Коэволюция сложности и энтропии

При переходе к сверхпроводимости:

- сложность системы возрастает ($\Delta C > 0$),
- локальная упорядоченность возрастает, тогда как на уровне $T(t)$ переход сопровождается перераспределением хаоса и сохраняет ограничение на $\Delta S /$,
- отношение $\Delta S / \Delta C$ удовлетворяет требованию: $\Delta S / \Delta C \leq \Gamma_{\text{max}}(S_{\text{sup_sc}})$.

Сверхпроводимость удерживает систему в режиме минимального необходимого хаоса.

Закон 2. Верхняя граница темпа

Переход к сверхпроводимости происходит при ограниченном темпе изменений: $v_T \leq c$.

Если параметры системы изменяются слишком быстро, когерентное состояние не успевает сформироваться, и переход становится недостижимым. Это классический пример соответствия второго закона.

Закон 3. Невозможность статики

Переход к сверхпроводимости является реализацией: $T_{after_sc} \supset T_{before_sc}$.

То есть сверхпроводящее состояние раскрывает новые конфигурации T_{after} , которые не были доступны до перехода.

Важно: разрушение сверхпроводимости (например, при нагреве) не является возвратом к прежнему состоянию, а переходом к другому аттрактору, что также соответствует $T_{after} \supset T_{before}$.

5.1.5. Темпоральный коридор хаоса при переходе

Переход к сверхпроводимости проходит через критическую точку, где флуктуации порядка достигают максимума: $H \rightarrow H_{max}(S_{sup_sc})$.

Старая структура электронного газа перестает удерживаться, и освобождается место для новой фазы. Это полностью соответствует принципам:

- H_{min} – минимального хаоса (точка появления новой когерентности),
- H_{max} – максимально допустимого хаоса (разрушение старой структуры),
- интервалу $H_{min} \leq H \leq H_{max}$.

Коллапс старой структуры и возникновение новой фазы происходят в полном согласии с законами темпоральной динамики.

5.1.6. Переносимость суператтрактора

Сверхпроводимость реализуется:

- в металлах,
- в керамиках,
- в органических соединениях,
- в высокотемпературных материалах.

Это означает, что S_{sup_sc} :

- не принадлежит конкретному веществу,
- является формой T_{after} ,
- реализуется при достижении $C_{min}(S_{sup_sc})$ на разных носителях.

Именно это делает его суператтрактором, а не частной фазой.

5.1.7. Сверхпроводимость как квантовый прототип суператтрактора

Этот пример демонстрирует:

1. Глобальность аттрактора (все электроны движутся как единая система),
2. Высокую размерность и когерентность,
3. Устойчивость при флуктуациях,
4. Переносимость между носителями,
5. Соответствие всем фундаментальным законам темпоральной динамики.

Сверхпроводимость является идеальной физической моделью суператтрактора, показывающей, как высокоуровневые структуры T_{after} реализуются в реальных физических системах.

5.2. Бозе–Эйнштейновский конденсат как квантовый суператтрактор

Бозе–Эйнштейновский конденсат (БЭК) представляет собой один из самых чистых и фундаментальных примеров суператтрактора в микромире. Его ключевым свойством является то, что он реализуется как коллективное состояние огромного числа частиц, которое имеет собственную фазовую структуру, высокую устойчивость и не зависит от конкретных атомов или молекул.

Как и сверхпроводимость, БЭК является темпоральной формой T_{after} , которая реализуется при достижении носителем определенной минимальной сложности.

5.2.1. Носитель

Носителем БЭК является ансамбль бозонов:

- атомы с целым спином,
- фотоны,
- экситоны,
- поляритоны,
- магноны,
- гелий-4.

Требуемая сложность носителя: $C(nositel) \geq C_{min}(S_{sup_BEC})$.

Это означает, что для реализации конденсата необходима:

- достаточно большая система,
- идентичность частиц,
- возможность коллективного поведения,
- низкая температура, позволяющая системе войти в когерентный режим.

5.2.2. Структура суператтрактора S_{sup_BEC}

БЭК является аттрактором высокой размерности, который характеризуется:

1. Единой волновой функцией всей системы. В БЭК вся совокупность частиц описывается одним квантовым состоянием.

2. Макроскопической когерентностью. Фаза волновой функции едина для всей системы.

3. Минимальной энергией. БЭК занял основное состояние, доступное данной конфигурации.

4. Коллективностью поведения. Частицы перестают быть индивидуальными объектами.

5. Устойчивой нелинейной структурой. Несмотря на низкую энергию, состояние чрезвычайно организовано.

Формально: $A_{i_BEC} \subset S_{sup_BEC}$ $\dim(S_{sup_BEC}) \gg \dim(A_{i_BEC})$, где A_{i_BEC} – локальные моды, корреляции и возбуждения до перехода.

5.2.3. Энтропийная емкость $S_{max}(S_{sup_BEC})$

БЭК обладает высокой энтропийной емкостью, потому что:

- устойчив к малым возмущениям;
- сохраняет фазовый порядок при изменении параметров;
- переживает флуктуации давления и внешнего поля;
- существует в разных физических средах.

Однако $S_{max}(S_{sup_BEC})$ ниже, чем у сверхпроводимости, что делает БЭК более «чистым» примером, но менее устойчивым к тепловому хаосу.

5.2.4. Соответствие фундаментальным темпоральным законам

Закон 1. Козволюция сложности и энтропии

Переход к БЭК выполняет условие: $\Delta S / \Delta C \leq \Gamma_{max}(S_{sup_BEC})$.

Где:

- рост сложности выражается в коллективной волновой функции,
- рост энтропии минимален и строго необходим ($H \geq H_{min}$),
- хаос подавлен, но не равен нулю.

Закон 2. Ограничение темпа

Переход к БЭК возможен только при определенном темпе охлаждения: $v_T \leq c$.

При слишком быстром изменении параметров конденсат не образуется, что показывает

ограничение темпа формирования суператтрактора.

Закон 3. Невозможность статики

БЭК реализует принцип: $T_{after_BEC} \supset T_{before_BEC}$.

Конденсация раскрывает новое множество доступных состояний:

- коллективную когерентность,
- нелинейные возбуждения (солитоны, вихри),
- макроскопические квантовые эффекты.

Разрушение БЭК не возвращает систему к первоначальному состоянию, а переводит ее в другой аттрактор.

5.2.5. Темпоральный коридор хаоса $H_{min} \leq H \leq H_{max}$

Переход к БЭК требует:

1. Минимального необходимого хаоса флуктуации плотности и фазы в точке перехода;

2. Ограничения сверху H_{max} для БЭК ниже, чем для сверхпроводимости, поэтому система более чувствительна;

3. Прохождения через критическую точку старая структура перестает удерживаться, открывая путь к новой.

Механизм перехода полностью соответствует принципу: хаос не создаёт структуру хаос освобождает место для структуры из T_{after} .

5.2.6. Переносимость суператтрактора

БЭК реализуется в:

- гелии-4,
- щелочных металлах,
- фотонных средах,
- поляритонах,
- экситонах,
- магнонах,
- искусственных квантовых системах (оптические решетки).

Это показывает:

S_{sup_BEC} является формой T_{after} , а не свойством конкретного вещества.

5.2.7. Значение БЭК для теории суператтракторов

БЭК является идеальным примером суператтрактора, потому что:

1. Формирует единую когерентную волну порядка;
2. Обладает высокой размерностью;
3. Реализуется в разных физических носителях;

4. Проходит через темпоральный коридор хаоса;

5. Подчиняется всем трём фундаментальным законам темпоральной динамики.

Он демонстрирует, как высокоуровневая организация возникает из T_{after} при достижении соответствующего порога сложности.

5.3. Суператтракторы в макрофизике

Макрофизические суператтракторы формируют структуру Вселенной на больших масштабах пространства и времени. Они не являются объектами в привычном смысле. Это устойчивые конфигурации T_{after} , реализующиеся в материи и полях при достижении соответствующей сложности, плотности и нелинейности взаимодействий.

Ключевой признак макрофизических суператтракторов:

Они возникали многократно и независимо в разных регионах Вселенной, что означает их принадлежность именно T_{after} , а не конкретным условиям или «истории».

Рассмотрим три фундаментальных класса макроскопических суператтракторов:

- гравитационные структуры (галактики);
- крупномасштабные гравитационные ячейки и сети;
- звёздные популяции как аттракторы ядерно-гравитационной динамики.

5.3.1. Галактики как суператтракторы гравитационного поля

Галактика – это не просто «скопление звёзд». Это устойчивая конфигурация гравитационного поля, в которую сходятся множество начальных состояний материи.

5.3.1.1. Носитель

Носителем галактического суператтрактора является:

- материально-полевая среда: тёмная материя, газ, пыль, плазма;
- гравитационный потенциал, задающий структуру;
- вращательные моменты;
- флуктуации плотности.

Сложность носителя: $C(\text{nositel}) \gg C_{\min}(S_{\text{sup_galaxy}})$.

5.3.1.2. Структура $S_{\text{sup_galaxy}}$

Структура галактического суператтрактора включает:

- стабильный вращающийся диск или эллиптическое облако;
- распределение тёмной материи, формирующее каркас;

- звёздные популяции;
- спиральные density waves;
- стабилизирующие резонансы;
- крупномасштабные магнитные поля.

Это высокоразмерная структура, включающая множество вложенных аттракторов: $A_{i_galaxy} \subset S_{\text{sup_galaxy}}$ $\dim(S_{\text{sup_galaxy}}) \gg \dim(A_{i_galaxy})$.

5.3.1.3. Энтропийная ёмкость

Галактики обладают огромной S_{max} , потому что:

- существуют миллиарды лет;
- выдерживают пролёты других галактик;
- сохраняют форму после столкновений;
- устойчивы к локальным возмущениям.

По уровню S_{max} они превосходят многие суператтракторы меньших уровней (биологических, социальных).

5.3.1.4. Соответствие темпоральным законам

Закон 1: галактика удерживает хаос внутри ограничений Γ_{max} .

Закон 2: формируется только при ограниченном темпе изменений.

Закон 3: $T_{\text{after_galaxy}} \supset T_{\text{before_galaxy}}$ (эволюция неизбежна).

Галактика не может «замереть».

Она всегда проходит:

- рост звездных популяций,
- перераспределение массы,
- миграцию газа,
- динамические перестройки.

5.3.2. Крупномасштабная структура Вселенной как суператтрактор

Сверхскопления, нити, пустоты – это не случайный узор. Это единственный устойчивый аттрактор, к которому стремится материя при наличии гравитационного взаимодействия и нелинейной динамики на больших масштабах.

5.3.2.1. Носитель

Носителем является:

- неоднородное распределение плотности;
- флуктуации первичного спектра;
- ускоряющееся расширение;
- тёмная энергия и тёмная материя.

5.3.2.2. Структура $S_{\text{sup_LSS}}$ (Large Scale Structure)

Включает:

- сети (филаменты),
- узлы (скопления),
- пустоты (voids),
- синфазные структуры галактик.

Эта структура возникает независимо везде, где есть:

- гравитация,
- расширение,
- неоднородность.

То есть S_{sup_LSS} принадлежит T_after .

5.3.2.3. Энтропийная ёмкость

$S_{max}(LSS)$ крайне велика:

- структура переживает столкновения сверхскоплений,
- сохраняется в течение миллиардов лет,
- не разрушает себя при масштабных флуктуациях.

5.3.2.4. Соответствие законам

Закон 1: рост сложности сопровождается минимально необходимым хаосом.

Закон 2: формирование нитей ограничено темпом космологической динамики.

Закон 3: T_after расширяется, структура не бывает статичной.

5.3.3. Звёздная эволюция как суператтрактор ядерно-гравитационной динамики

Когда система газа достигает C_{min} , запускается суператтрактор звездной эволюции.

5.3.3.1. Носитель

- молекулярные облака,
- флуктуации плотности,
- охлаждение,
- ионизационные процессы.

5.3.3.2. Структура S_{sup_star}

Звезда – это не объект, а последовательность аттракторов:

1. Протозвезда,
2. Последовательность устойчивого горения,
3. Фазы расширения,
4. Коллапс,
5. Финальный аттрактор (белый карлик, нейтронная звезда или ЧД).

Это цепочка: $A1 \subset A2 \subset A3 \subset S_{sup_star}$.

5.3.3.3. Энтропийная ёмкость и хаос

Звезда:

- выдерживает миллионы лет турбулентности,
- обладает огромной S_{max} ,
- выводит хаос наружу посредством излучения.

Переход к коллапсу происходит, когда: $\Delta S \rightarrow H_{max}(S_{sup_star})$.

5.3.3.4. Соответствие законам

- Закон 1: ядро удерживает хаос до предела S_{max} .

- Закон 2: звезда не может гореть быстрее, чем позволяют темпы реакции и гравитации.

- Закон 3: эволюция необратима, $T_after_star \supset T_before_star$.

5.3.4. Макрофизические суператтракторы как подтверждение универсальности теории

Примеры макрофизики показывают:

1. Суператтракторы существуют на космологических масштабах;
2. Они не зависят от биологии или сознания;
3. Они полностью соответствуют фундаментальным законам темпоральной динамики;
4. Они имеют высокую размерность, огромную энтропийную ёмкость и переносимость;
5. Хаос выполняет функцию перехода, а не разрушения;
6. T_after определяет форму развития космологических структур.

Это подтверждает универсальность нашей теории и её применимость на всех уровнях природы.

5.4. Эволюция как цепочка суператтракторов

Эволюция в широком биологическом смысле не является случайным дрейфом состояний. Она представляет собой последовательную реализацию суператтракторов всё более высокой размерности. Каждый следующий уровень биологической сложности возникает тогда, когда носитель достигает минимальной пороговой сложности, соответствующей суператтрактору более высокого порядка, возможность реализации которого задается структурой T_after .

Таким образом, эволюция – это не цепочка мутаций. Это цепочка темпоральных переходов между суператтракторами.

5.4.1. Принцип биологической эволюции как темпорального процесса

Для биологических систем выполняются общие законы:

1. Закон 1. Минимальный и максимальный хаос. Переходы между уровнями биологической сложности возможны только при достижении минимально необходимого хаоса, сопровождающего перестройку структуры носителя.
2. Закон 2. Ограничение темпа. Слишком быстрые изменения среды или метаболических

контуров приводят к разрушению носителя, а не к переходу.

3. Закон 3. Невозможность статики. Биологические системы неизбежно усложняются. T_{after} всегда содержит более сложные конфигурации, чем T_{before} .

Следовательно, эволюция – это механизм реализации уже существующих в T_{after} суператтракторов.

5.4.2. Первый суператтрактор: автокаталитические химические сети

Самым ранним суператтрактором биологической эволюции был S_{sup_auto} – автокаталитический цикл:

- самоподдерживающийся обмен веществ,
- локальная концентрация реакций,
- обратные петли химической регуляции.

Этот аттрактор не являлся «жизнью», но был структурой T_{after} , формирующей необходимую основу для далее возникающих биосистем.

Носитель: смеси органических соединений, глины, минералы, гидротермальные зоны.

Темпоральный переход: когда $N \rightarrow N_{max}(S_{sup_auto})$, старая химическая структура теряла устойчивость и формировала циклическую метаболическую сеть.

5.4.3. Второй суператтрактор: репликатор

Следующий суператтрактор S_{sup_rep} представляют собой:

- наследование,
- копирование,
- вариативность,
- хранение информации.

Когда химическая система достигла сложности $C_{min}(S_{sup_rep})$, репликация стала неизбежной конфигурацией T_{after} .

Репликаторы включали:

- РНК-подобные молекулы,
- каталитические петли,
- протомеханизмы транскрипции.

Переход: автокаталитическая сеть \rightarrow репликация. Точка перехода определялась достижением минимального необходимого химического хаоса.

5.4.4. Третий суператтрактор: клетка

S_{sup_cell} – один из важнейших суператтракторов биосферы.

Его структура включает:

- мембранную границу,
- внутреннюю среду с собственными законами,

- регуляцию химических потоков,
- контролируемый обмен с внешней средой.

Когда репликаторы приобрели достаточную сложность, переход к клетке стал неизбежным.

Переход: репликатор \rightarrow протоклетка \rightarrow клетка.

Хаос разрушал старую структуру, освобождая место для новой T_{after} -конфигурации.

5.4.5. Четвертый суператтрактор: многоклеточность

S_{sup_multi} – суператтрактор, включающий:

- разделение функций,
- кооперацию клеток,
- управление морфогенезом,
- тканевую и органную специализацию.

Когда клеточные колонии достигли порога сложности $C_{min}(S_{sup_multi})$, переход стал неизбежным.

Переход: колония \rightarrow симбиотический комплекс \rightarrow многоклеточный организм.

Этот переход сопровождался:

- ростом ΔC ,
- ростом ΔS до H_{max} ,
- разрушением автономии клеток,
- возникновением нового уровня порядка.

5.4.6. Пятый суператтрактор: нервная система

S_{sup_neuro} – суператтрактор, включающий:

- интеграцию информации,
- формирование моделей мира,
- управление поведением.

Появился, когда многоклеточная система достигла достаточного уровня энергетической и структурной сложности.

Переход: простые нейронные сети \rightarrow центральная нервная система \rightarrow мозг.

Этот переход повышает размерность системы на порядки.

5.4.7. Шестой суператтрактор: когнитивность и социальные структуры

S_{sup_cog} – суператтрактор, включающий:

- память,
- язык,
- социальные стратегии,
- обучение,
- культуру.

Этот переход требовал носителя с колоссальной сложностью, что и произошло в позднем плейстоцене.

Переход: сенсомоторные реакции \rightarrow символическая система \rightarrow человек.

5.4.8. Седьмой суператтрактор: цивилизация

S_{sup_civ} – суператтрактор, включающий:

- институциональные структуры,
- письменность,
- экономические механизмы,
- социальную стратификацию,
- политические системы.

Цивилизация – это не возникшее «само собой» явление, а реализация суператтрактора T_{after} , ставшего неизбежным при достижении высокой когнитивной сложности.

5.4.9. Эволюция как необратимая цепочка переходов в T_{after}

Обобщая:

Эволюция – это последовательность переходов:

S_{sup_auto}

→ S_{sup_rep}

→ S_{sup_cell}

→ S_{sup_multi}

→ S_{sup_neuro}

→ S_{sup_cog}

→ S_{sup_civ}

→ S_{sup_global} (глобальный социотехнический комплекс)

→ S_{sup_AI} (гипотетический следующий уровень)

Каждый переход:

1. Требуется определенной сложности носителя;
2. Происходит при достижении минимального необходимого хаоса;
3. Разрушает старую структуру;
4. Реализует конфигурацию T_{after} ;
5. Повышает размерность системы;
6. Становится необратимым.

То есть: эволюция – это темпоральная лестница суператтракторов. И ни один из её переходов не был случайным.

5.5. Экономические суператтракторы

Экономические системы демонстрируют один из наиболее ярких и доступных примеров суператтракторов в социально-материальной среде. Их уникальная особенность заключается в том, что экономические суператтракторы:

- не привязаны к конкретным культурам,
- воспроизводятся во всех цивилизациях, достигших определенной сложности,
- переживают разрушение носителей,
- возникают независимо в разных исторических условиях,

- сохраняются благодаря включенности в T_{after} , а не благодаря политическим структурам.

Экономика – это область, где темпоральная природа суператтракторов проявляется особенно ясно.

5.5.1. Деньги как суператтрактор обмена

Деньги представляют собой один из самых мощных экономических суператтракторов.

Носитель:

- металл,
- бумага,
- раковины,
- цифровые коды,
- распределённые реестры.

Носитель может быть любым, при условии: $C(\text{nositel}) \geq C_{\min}(S_{sup_money})$.

Структура S_{sup_money}

Деньги включают:

- универсальное средство обмена,
- стандартизированную единицу стоимости,
- механизм отсрочки потребления,
- перенос стоимости во времени.

Это структура высокой размерности: $\dim(S_{sup_money}) \gg \dim(A_i_exchange)$, где $A_i_exchange$ – локальные формы бартерного обмена.

Энтропийная емкость

Деньги устойчивы:

- к смене политических систем,
- к переходам технологий,
- к разрушению носителя,
- к флуктуациям стоимости.

Именно поэтому:

- при падении Рима деньги сохранялись;
- при распаде СССР деньги сохранялись;
- цифровые деньги возникли естественным образом.

Соответствие темпоральным законам:

- Закон 1: хаос всегда ограничен Γ_{max} .
- Закон 2: скорость изменения денежной системы ограничена.
- Закон 3: T_{after_money} всегда расширяется (монеты → банкноты → цифровые формы).

5.5.2. Рынки как суператтракторы распределения информации

Рынки являются надстройками над локальными взаимодействиями продавцов и покупателей. Это не сумма сделок, а глобальный аттрактор, который:

- агрегирует информацию,

- минимизирует транзакционные издержки,
- формирует ценовые сигналы.

Носитель: любая социальная система с достаточной сложностью.

Структура:

- множество участников,
- ценовые сигналы,
- конкуренция,
- обмен информацией,
- распределение ресурсов.

Переход: бартер → базар → рынок → финансовый рынок. Каждый переход увеличивает размерность аттрактора.

Устойчивость

Рынки:

- переживают империи,
- переносятся между культурами,
- а при разрушении реинкарнируют в новых формах.

5.5.3. Институты как суператтракторы порядка

Институты включают:

- право,
- налоговую систему,
- контрактные механизмы,
- судебные процедуры.

Это не политики или документы, а устойчивые формы взаимодействия, существующие в T_{after} .

Структура: $A_i \text{ institution} \subset S_{sup} \text{ institution}$ $\dim(S_{sup} \text{ institution}) \gg \dim(A_i \text{ institution})$.

Переносимость

Институты:

- сохраняются после революций,
- переносятся из империи в империю,
- переживают сотни лет.

5.5.4. Экономические суператтракторы как подтверждение универсальности теории

Они демонстрируют:

1. Независимость от носителей;
2. Строгое соответствие фундаментальным темпоральным законам;
3. Переходы через хаос;
4. Мультипликацию сложности;
5. Переносимость между эпохами.

Таким образом, экономика подтверждает универсальную природу суператтракторов.

5.6. Цивилизационные суператтракторы

Цивилизационные системы могут быть рассмотрены как особый класс суператтракторов, характеризующихся высокой инерционностью

и длительным временем существования. В таких системах носителями темпоральной памяти выступают институциональные структуры, культурные нормы, формы социальной организации и механизмы воспроизводства власти и знания.

Стабильность цивилизационного суператтрактора определяется его способностью поддерживать согласованную структуру допустимых событий в течение длительного времени. Выход за пределы допустимого коридора динамики приводит к утрате устойчивости, разрушению накопленной темпоральной памяти и переходу системы в иное состояние T_{after} , характеризующееся иной архитектурой возможного.

Несмотря на разнообразие конкретных исторических форм, цивилизационные суператтракторы подчиняются тем же темпоральным законам, что и физические, биологические и экономические системы. Это указывает на универсальность предложенного подхода и позволяет рассматривать социоисторическую динамику как частный случай общей темпоральной архитектуры.

5.7. Завершение главы

Мы рассмотрели суператтракторы как формы реализации структур T_{after} в системах различной природы, включая квантовые состояния (сверхпроводимость, БЭК), макрофизические структуры (галактики и крупномасштабная организация материи), биологические уровни эволюции, экономические механизмы (деньги, рынки, институты) и цивилизационные системы в обобщённом виде.

Во всех случаях проявляются одни и те же признаки: независимость суператтрактора от конкретного носителя, высокая энтропийная ёмкость, воспроизводимость при достижении порога сложности, а также прохождение переходов через темпоральный коридор хаоса. Тем самым суператтракторы выступают не частными моделями отдельных дисциплин, а универсальными реализациями темпоральных законов, действующих в пространстве $T(t)$.

Следовательно, теория суператтракторов имеет универсальный характер и может быть применена к анализу эволюции любых сложных систем, в которых реализуются переходы между структурами T_{before} и T_{after} .

6. Следствия

В предыдущих главах были сформулированы фундаментальные законы темпоральной динамики, определены свойства

суператтракторов и показана универсальность их проявлений на разных уровнях реальности от квантовых систем и космологических структур до биологии, экономики и цивилизационных систем. Настоящая глава объединяет полученные результаты и формулирует следствия, непосредственно вытекающие из структуры $T(t)$.

Ключевые условия темпоральной динамики

Для любой непустой сложной системы на любом конечном интервале времени выполняются следующие условия:

1. Рост сложности неизбежен: $\Delta C > 0$.
2. Темпоральное пространство строго расширяется: $T_{\text{after}} \supset T_{\text{before}}$.

Эти условия далее используются как базовые и не повторяются явно в каждом следствии.

6.1. Темпоральная непрерывность и невозможность статики

Из ключевых условий темпоральной динамики следует, что полная остановка или фиксация системы невозможны. Даже при внешней стабильности система не сохраняет неизменную структуру на конечных интервалах времени.

Отсюда вытекает, что:

1. Любое наблюдаемое состояние носит переходный характер;
2. Попытки искусственной статики приводят к накоплению скрытого темпорального напряжения;
3. Кажущаяся стабильность является эффектом ограниченного масштаба наблюдения, а не свойством темпоральной реальности.

Таким образом, непрерывность темпоральной динамики является фундаментальным свойством всех сложных систем.

6.2. Неизбежный рост сложности

Строгое расширение T_{after} относительно T_{before} означает, что рост сложности является фундаментальной особенностью темпоральной эволюции, а не частным свойством отдельных носителей. Процессы, которые локально выглядят как упрощение, деградация или коллапс, представляют собой перераспределение степеней свободы и не отменяют общего тренда расширения пространства возможного.

Следовательно, развитие сложных систем не является случайным или «удачным» исходом, а представляет собой неизбежную траекторию роста размерности $T(t)$.

6.3. Хаос как необходимый элемент развития

Хаос выполняет две функции в темпоральной динамике:

1. Минимально необходимый хаос. Переходы с ростом сложности требуют минимального неизбежного увеличения энтропии. При $\Delta S < H_{\text{min}}$ развитие блокируется и накапливается внутреннее напряжение, приводящее к вынужденной перестройке.
2. Максимально допустимый хаос. Для каждого аттрактора существует верхний предел: если $\Delta S > H_{\text{max}}$, текущая структура утрачивает устойчивость и разрушается.

Таким образом, хаос не создаёт новые структуры, но разрушает старые конфигурации, освобождая возможность реализации структур T_{after} . Этот механизм проявляется в квантовых переходах, биологических эволюционных скачках, экономических кризисах и цивилизационных разломах.

6.4. Необратимость переходов между суператтракторами

Переходы между суператтракторами необратимы, поскольку новое множество состояний всегда включает предыдущее: $T_{\text{after}} \supset T_{\text{before}}$. Возврат к прежнему уровню сложности невозможен. Допустимы лишь переходы к иным аттракторам, но не восстановление прежней конфигурации.

Это объясняет необратимость квантовых переходов, биологической эволюции, технологических фаз и цивилизационных трансформаций.

6.5. Предел устойчивости и закон разрушения

Каждый суператтрактор обладает верхним пределом устойчивости, задаваемым величиной $H_{\text{max}}(S_{\text{sup}})$. При достижении этого порога система теряет способность удерживать текущую структуру, проходит фазу перестройки и реализует новую конфигурацию из T_{after} .

Разрушение в данном смысле не является ошибкой системы. Оно представляет собой механизм перехода к следующей фазе. Этот принцип одинаково проявляется в широком классе систем от протозвёздных сценариев и нейронных сетей до институтов и цивилизационных структур.

6.6. Универсальность суператтракторов Суператтракторы:

1. Реализуются в сложных системах различной природы;

2. Не сводимы к конкретному носителю;
3. Возникают при достижении пороговой сложности;
4. Остаются частью T_{after} при разрушении носителя;
5. Воспроизводятся в новых носителях;
6. Обладают высокой размерностью и высокой энтропийной ёмкостью.

Эти свойства согласуются с примерами, рассмотренными выше, и позволяют трактовать суператтрактор не как метафору, а как фундаментальный элемент темпоральной структуры реальности.

6.7. Предсказуемость структур и непредсказуемость траекторий

Темпоральная динамика допускает предсказание структурного уровня: появления новых суператтракторов, направлений роста сложности и общих свойств будущих фаз. При этом она исключает точное предсказание конкретных траекторий, носителей и реализаций.

Структуры детерминированы темпоральной архитектурой, тогда как конкретные истории остаются вероятностными.

6.8. Ограниченная свобода носителей и доминирование T_{after}

Носители (атомы, клетки, организмы, цивилизации) не задают собственное развитие в полном смысле. Они реализуют структуры T_{after} при достижении необходимого уровня сложности. Отсюда следует:

1. Свобода носителя ограничена пространством допустимых переходов;
2. Доминирует структура T_{after} , а не локальная динамика носителя;
3. Развитие представляет собой развертывание темпоральных конфигураций, уже присутствующих в T_{after} .

6.9. Сложные системы как агенты T_{after}

Система, достигшая высокого уровня сложности, перестаёт быть автономным объектом в узком смысле. Она становится проводником структур T_{after} и механизмом реализации суператтракторов более высокого порядка, участвуя в глобальной темпоральной эволюции. Такова роль мозга, биосферы, цивилизаций, экономики и технологических систем.

6.10. Пределы предсказуемости цивилизаций

Цивилизационные системы не могут отменить рост сложности, остановить развитие или стабилизировать себя на неограниченно долгом интервале. При приближении ΔS к N_{max} переходы становятся неизбежными.

Возможны адаптация и отсрочка кризисов, а также перестройка на иных носителях, однако выход за рамки фундаментальных законов темпоральной динамики невозможен.

6.11. Глобальная эволюция как структурная необходимость

Из изложенного следует, что эволюция и усложнение являются не случайными процессами, а структурными следствиями того, что T_{after} всегда содержит больше возможностей, чем T_{before} . Любая сложная система:

1. Двигается по лестнице суператтракторов;
2. Является частью единой темпоральной структуры;
3. Развивается по законам, не зависящим от природы носителя.

Таким образом, глобальная эволюция представляет собой фундаментальную закономерность темпоральной природы реальности, а не сумму локальных историй.

Заключение

В настоящей работе были сформулированы фундаментальные темпоральные законы, описывающие общие ограничения эволюции сложных систем независимо от их физической, биологической или социальной природы. Эти законы не вводятся как эмпирические обобщения отдельных классов систем, а рассматриваются как следствие темпоральной структуры реальности, в рамках которой возможны различие состояний, их упорядочивание и переходы между ними.

В качестве онтологического основания был использован подход, в котором пространство и время понимаются как неразрывная первичная связка, проявляющаяся в различных аспектах единой структуры. В этой перспективе необратимость темпоральных процессов не требует введения «стрелы времени» и возникает как структурное следствие отношения включения между множествами возможных состояний T_{before} и T_{after} . Темпоральная эволюция при этом определяется не направлением во времени, а расширением пространства допустимых реализаций.

Сформулированные темпоральные законы позволяют сделать ряд принципиальных выводов. Во-первых, эволюция сложных систем определяется не свойствами конкретных носителей, а структурой пространства возможных состояний, в котором каждая последующая область T_{after} строго включает предыдущую T_{before} . Во-вторых, рост сложности и

переходы между эволюционными режимами подчиняются универсальным ограничениям, задающим предельные темпы изменений и исключающим возможность темпоральной статистики. В-третьих, устойчивость и смена режимов порядка связаны с внутренней структурой пространства $T(t)$, а не с локальными внешними обстоятельствами.

Рассмотрение темпоральных аттракторов и суператтракторов в рамках данной работы носит производный характер. Эти структуры интерпретируются как устойчивые высокоразмерные конфигурации области T_{after} , формирующиеся в результате действия фундаментальных темпоральных законов. Они не вводятся как самостоятельные сущности или универсальные механизмы, а рассматриваются как формы стабилизации и закрепления эволюционных режимов в системах различной природы.

Из полученных результатов следует, что развитие сложных систем не может быть полностью объяснено на уровне их внутренних компонентов или локальных взаимодействий. Эволюция выступает как проявление темпоральной структуры более высокого порядка, в рамках которой реализуются допустимые траектории изменений и формируются устойчивые режимы организации. В этом смысле отдельные системы оказываются включёнными в более широкую архитектуру пространства возможных состояний, определяющую характер и пределы их развития.

Таким образом, сформулированные темпоральные законы и онтологические основания, на которых они базируются, образуют фундаментальный уровень анализа темпоральной динамики сложных систем. Дальнейшее развитие данной программы предполагает более детальный анализ структуры области T_{after} и форм переходов между различными режимами темпоральной организации.

Благодарности

Автор выражает признательность коллегам за обсуждения и комментарии, позволившие уточнить аргументацию и углубить теоретическую часть работы.

Заявления

Работа не получила целевого финансирования. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Литература

1. Prigogine I., Stengers, I. Order Out of Chaos: Man's New Dialogue with Nature. Bantam Books (1984).
2. Prigogine I. The End of Certainty: Time, Chaos and the New Laws of Nature. The Free Press (1997).
3. Haken H. Synergetics: An Introduction. Springer (1977).
4. Nicolis G., Prigogine, I. Self-Organization in Nonequilibrium Systems. Wiley (1977).
5. Strogatz S. Nonlinear Dynamics and Chaos. CRC Press (2018).
6. Bak P. How Nature Works: The Science of Self-Organized Criticality. Springer (1996).
7. Kauffman S. The Origins of Order: Self-Organization and Selection in Evolution. Oxford University Press (1993).
8. Laughlin R.B., Pines, D. The theory of everything. PNAS 97 (2000).
9. Anderson P.W. More is different. Science 177 (1972).
10. Leggett A.J. Quantum Liquids: Bose Condensation and Cooper Pairing in Condensed-Matter Systems. Oxford University Press (2006).
11. Pethick C.J., Smith, H. Bose–Einstein Condensation in Dilute Gases. Cambridge University Press (2008).
12. Weinberg S. The First Three Minutes: A Modern View of the Origin of the Universe. Basic Books (1993).
13. Peebles P.J.E. Principles of Physical Cosmology. Princeton University Press (1993).
14. Hawking S., Ellis G. The Large Scale Structure of Space-Time. Cambridge University Press (1973).
15. Bianchi E., Rovelli C. Time and the structure of quantum gravity. Physical Review D (various).
16. Maynard Smith J., Szathmáry E. The Major Transitions in Evolution. Oxford University Press (1995).
17. Maturana H., Varela, F. Autopoiesis and Cognition. Reidel (1980).
18. Friston K. The free energy principle: a unified brain theory? Nature Reviews Neuroscience (2010).
19. North D. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge University Press (1990).
20. Acemoglu D., Robinson, J. Why Nations Fail. Crown Business (2012).

21. Arthur W.B. Increasing Returns and Path Dependence in the Economy. University of Michigan Press (1994).

22. Barabási A.-L. Network Science. Cambridge University Press (2016).

23. Ladyman J., Lambert, J., Wiesner, K. What Is a Complex System? Yale University Press (2020).

TCHAIKOVSKY Arkady Ivanovich

Teacher, Shlisselburg Secondary School No. 1, Russia, Shlisselburg

VTN-11. TEMPORAL LAWS

Abstract. *The paper formulates fundamental temporal laws that describe the general limitations of the evolution of complex systems, regardless of their physical nature. As an ontological basis, the idea of the inseparable connection of space and time as the primary structure is used, within which it is possible to distinguish states, their ordering and transitions between them. It is shown that the irreversibility of temporal processes does not require the introduction of an "arrow of time" and arises as a structural consequence of the inclusion relation between the sets of possible states T_{before} and T_{after} .*

On this basis, the role of previously introduced temporal attractors and supertractors is clarified, which are interpreted as stable high-dimensional structures of the T_{after} domain that form when the system reaches a certain level of temporal organization. It is shown that such structures do not depend on specific media and can be reproduced in systems of various natures.

Keywords: *temporal laws, space/time, supertractors, temporal attractors, irreversibility, T_{before} , T_{after} , complex systems, evolution, philosophy of physics.*

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

АСТАПОВ Дмитрий Павлович

магистрант,

Московский университет «Синергия» – Архангельский филиал, Россия, г. Архангельск

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных вопросов, касающихся особенности уголовной ответственности несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовное право, принципы уголовного права, защита прав и интересов, специальные меры.

Международные правовые рамки и стандарты, касающиеся защиты прав несовершеннолетних в уголовном праве, играют ключевую роль в согласовании правовых систем разных государств, стремясь привести защиту прав детей в соответствие с мировыми нормами. Одним из основополагающих документов в данной области является Конвенция ООН о правах ребенка, ратифицированная в 1989 году. Этот документ устанавливает фундаментальные принципы, обязательные к соблюдению при принятии любых решений, затрагивающих несовершеннолетних в рамках уголовного судопроизводства.

В соответствии с международными нормами, подростки и дети должны рассматриваться как особая группа лиц, требующая повышенной защиты и заботы. Принципы недопущения дискриминации, приоритета наилучших интересов ребенка, права на жизнь, выживание и развитие, а также права на выражение мнения, и чтобы это мнение было учтено, должны лежать в основе как разработки, так и применения уголовного законодательства, регулирующего вопросы, связанные с несовершеннолетними.

Следует подчеркнуть, что в Российской Федерации были введены в действие законы и другие нормативные акты, призванные обеспечить соответствие отечественного законодательства международным стандартам в сфере защиты прав детей в уголовном праве. При

сопоставлении российского законодательства с аналогичными правовыми системами других стран можно обнаружить ряд как специфических черт, так и расхождений. Например, Конвенция ООН о правах ребенка выступает в качестве краеугольного камня в системе защиты прав детей, возлагая на присоединившиеся государства обязательство обеспечивать детям необходимую защиту и заботу. Сравнительный правовой анализ позволяет выявить общие векторы развития и различия в подходах к охране прав несовершеннолетних в различных правовых юрисдикциях.

Для того чтобы правосудие в отношении детей было справедливым и действенным, крайне важно придерживаться международных стандартов и норм, касающихся защиты прав несовершеннолетних в рамках уголовного законодательства. Российская уголовно-правовая система включает ряд законов, регламентирующих ответственность юных правонарушителей. Так, Уголовный кодекс РФ определяет ответственность за преступления, посягающие на жизнь и здоровье несовершеннолетних, а также за насилие в их отношении и другие деяния, ущемляющие права и законные интересы детей.

В основе уголовного права лежит принцип гуманизма, который подразумевает сострадательное отношение к тем, кто находится под следствием, предстал перед судом или уже отбывает наказание, будучи

несовершеннолетним. Правовые нормы требуют принимать во внимание специфические возрастные черты подростков, их недостаточную психологическую зрелость и уровень понимания последствий своих поступков.

Не менее значим принцип недискриминации по возрасту. Законодательство нацелено на обеспечение равных прав и возможностей для всех, включая лиц, не достигших совершеннолетия. Возрастная дискриминация запрещена как на законодательном уровне, так и в ходе следственных мероприятий и судебных процессов. Ключевым аспектом также является запрет на пытки, жестокое или унижающее достоинство обращение с несовершеннолетними. Государство обязано гарантировать уважение личности даже в ситуациях, когда подростки совершают противоправные действия. Применение насилия и жестокости в отношении несовершеннолетних категорически недопустимо и обесценивает цели правосудия.

Основу правового регулирования преступлений, совершаемых несовершеннолетними, составляют принципы справедливости, гуманности, равенства и признания прав человека. Соблюдение этих базовых принципов способствует эффективной защите интересов юных граждан и созданию благоприятных условий для их исправления и интеграции в социум.

В системе уголовного права определение понятия «несовершеннолетний» имеет ключевое значение, поскольку лица этой возрастной группы, в силу своей юности, рассматриваются как особо уязвимые, требующие специализированной защиты и поддержки. Согласно статье 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, к несовершеннолетним относятся лица, не достигшие восемнадцатилетнего возраста. Установление данного возрастного порога обосновано как особенностями физического и психического развития в этот период, так и отсутствием достаточного жизненного опыта и зрелости для принятия обдуманных решений.

Подросток, как правило, еще не имеет сформированной жизненной позиции и полной оценки сопряженных рисков, что делает его более восприимчивым к внешним влияниям. В рамках уголовного права уделяется повышенное внимание гарантиям прав и законных интересов несовершеннолетних, поскольку именно эта категория населения считается одной из наиболее подверженных риску

правонарушений и негативных социальных воздействий. В связи с этим, уголовное законодательство устанавливает особый порядок привлечения несовершеннолетних к ответственности за совершенные преступления, предполагающий применение более мягких мер наказания по сравнению со взрослыми.

Следует также подчеркнуть, что в ситуациях, когда несовершеннолетний нарушает закон, первоочередное значение приобретает не столько вопрос наказания, сколько задачи его реабилитации. Важно помочь молодому человеку осознать свою ошибку, а также создать условия для коррекции его поведения и адаптации к общественным нормам.

Суть защиты прав и интересов несовершеннолетних в уголовно-правовой сфере заключается в обеспечении безопасности, охране и восстановлении законных прав лиц, не достигших совершеннолетия. Несовершеннолетние представляют собой группу повышенной уязвимости, нуждающуюся в особой заботе и внимании со стороны законодателя и правоприменительных органов. В уголовном праве защита прав и интересов несовершеннолетних выражается в ряде особых мер и положений, направленных на обеспечение их защиты. Одним из важных аспектов является принцип неделимости основных прав и свобод человека и гражданина для всех без исключения, в том числе и для лиц, не достигших совершеннолетия. Кроме того, специфика уголовной ответственности несовершеннолетних обусловлена тем, что наказание должно направляться на их воспитание, образование и социальную реабилитацию, а не на простое возмездие.

Действующее уголовное право содержит комплекс мер, направленных на охрану интересов лиц, не достигших совершеннолетия. Закон предусматривает возможность использования вместо традиционного наказания других средств воздействия на правонарушителей-подростков, способствующих их возвращению в общество и восстановлению.

Особое значение придается safeguard несовершеннолетних, ставших жертвами криминальных деяний. Правовые нормы устанавливают механизмы их охраны, принимая во внимание специфику возраста и психологического состояния детей и подростков. Кроме того, органы, осуществляющие правоприменение,

обязаны гарантировать безопасность и неразглашение сведений о малолетних пострадавших.

Следовательно, определение понятия «несовершеннолетний» в рамках уголовного правосудия призвано установить особый статус и обеспечить защиту этой группы лиц, предоставляя им юридическую помощь и содействие в адаптации к нормам общественной жизни в случае совершения ими противоправных действий. Забота о правах и интересах молодых людей в уголовно-правовом поле является неотъемлемой частью построения справедливого, равного перед законом и защищенного общества, особенно для его наиболее незащищенных представителей. Важно осознавать, что целенаправленная работа по защите прав и интересов несовершеннолетних не только помогает избежать дальнейших правонарушений, но и закладывает фундамент для формирования здорового и процветающего социума.

Обеспечение прав юных граждан в контексте уголовного права находится на переднем крае мер по ограждению их от опасностей, содействию их благополучию и успешной интеграции в общество. Несовершеннолетние, являясь одной из самых хрупких категорий населения, нуждаются в повышенном внимании и поддержке со стороны как государственных институтов, так и всего общества. Уголовное законодательство располагает целым арсеналом средств и механизмов, предназначенных для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних, а также для предотвращения и прекращения противоправных действий, направленных против данной возрастной группы.

В уголовном праве особую значимость имеет разработка и применение специализированных подходов к привлечению к ответственности молодых людей, совершивших противоправные деяния. Согласно действующему законодательству, лица, не достигшие совершеннолетия, обладают специфическим правовым статусом, который учитывает их возрастные особенности, уровень психофизического развития и поведенческие характеристики. Это открывает возможности для применения не только традиционных уголовно-правовых санкций, но и ряда корректирующих, реабилитационных и интеграционных мер.

Важной составляющей системы защиты прав несовершеннолетних в уголовном процессе является привлечение к работе профильных ведомств и организаций, специализирующихся на взаимодействии с юными правонарушителями. К таким структурам относятся службы опеки, социальные учреждения, медицинские заведения, образовательные центры и другие субъекты, вовлеченные в процесс ресоциализации и адаптации подростков.

Кроме того, в уголовном праве акцентируется внимание на превентивных мерах в отношении несовершеннолетних. Предотвращение преступлений, выявление факторов, способствующих их совершению, и принятие мер по их нейтрализации являются ключевыми направлениями в охране прав этой группы граждан.

Таким образом, защита прав несовершеннолетних в рамках уголовного права представляет собой комплексный механизм, включающий разнообразные меры и институты, нацеленные на обеспечение безопасности, благополучия и успешной интеграции в общество. Важно не только наказывать, но и активно заниматься профилактикой, коррекцией и реабилитацией молодых людей.

Ответственность несовершеннолетних в России носит избирательный характер, зависящий от возраста и серьезности правонарушения. Общее правило – начало уголовной ответственности с 16 лет, но за особо тяжкие преступления – с 14 лет (ст. 20 УК РФ). В гражданских правоотношениях за вред, причиненный детьми до 14 лет, отвечают родители. Подростки 14–18 лет несут ответственность своим имуществом, при его отсутствии – родители, если не докажут отсутствие своей вины. Основной упор законодательства сделан на предотвращение правонарушений и социальную реабилитацию.

В заключении стоит акцентировать внимание на том, что рассматриваемая проблематика представляет собой исключительную актуальность и находится в фокусе пристального интереса современного социума. Охрана прав несовершеннолетних в рамках уголовного законодательства обладает стратегической важностью для поддержания справедливости и правопорядка в обществе, равно как и для пресечения потенциальных противоправных деяний и преступлений среди молодежи.

Перспективы исследования данного вопроса включают в себя создание действенных инструментов для защиты прав и интересов подрастающего поколения, а также выработку релевантных правовых положений и алгоритмов реагирования на противоправные действия. Вместе с тем должное внимание к охране прав несовершеннолетних способствует построению

сбалансированного и безопасного общества, что является одним из основополагающих условий для устойчивого прогресса всей социальной системы. Кроме того, это открывает широкие возможности для действенной и справедливой защиты прав детей и подростков, а также закладывает фундамент для усовершенствования правовой системы в целом.

ASTAPOV Dmitry Pavlovich

Master's Student,

Moscow University "Synergy" – Arkhangelsk Branch, Russia, Arkhangelsk

PECULIARITIES OF CRIMINAL LIABILITY OF MINORS

Abstract. *The article is devoted to the consideration of topical issues concerning the specifics of juvenile criminal liability.*

Keywords: *minors, criminal law, principles of criminal law, protection of rights and interests, special measures.*

АТАРЩИКОВА Алёна Александровна
магистрантка, Международный юридический институт, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – профессор кафедры учебного отдела
Международного юридического института,
доктор юридических наук Глотов Сергей Александрович*

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ПРОБЕЛАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ СДЕЛОК С НЕДВИЖИМОСТЬЮ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья посвящена исследованию актуальных проблем правового регулирования сделок с недвижимостью в условиях цифровой трансформации российской экономики. Автор анализирует современное состояние нормативно-правовой базы, регламентирующей электронные сделки с недвижимым имуществом, и выявляет существенные пробелы в законодательстве. Особое внимание уделяется проблемам, связанным с использованием усиленной квалифицированной электронной подписи, деятельностью цифровых платформ и онлайн-сервисов, а также рисками кибербезопасности при ведении Единого государственного реестра недвижимости. В статье рассматриваются правовые аспекты применения технологий виртуальной реальности, перспективы внедрения блокчейн-систем и смарт-контрактов в сферу недвижимости. Автор подчеркивает необходимость комплексного подхода к решению выявленных проблем и предлагает направления совершенствования законодательства, включая создание единого государственного удостоверяющего центра, регулирование деятельности цифровых посредников, внедрение многофакторной аутентификации и формирование компенсационного фонда для защиты прав участников цифрового оборота недвижимости.*

Ключевые слова: *цифровизация, сделки с недвижимостью, электронная подпись, Единый государственный реестр недвижимости, блокчейн-технологии, смарт-контракты, кибербезопасность, онлайн-платформы, правовое регулирование, государственная регистрация прав.*

Активная технологическая модернизация отечественной экономики выдвигает на первый план задачу адаптации правовых механизмов к реалиям электронного оформления операций с объектами недвижимости. Масштабное проникновение информационных технологий в процедуры фиксации имущественных прав, нотариальную практику и формы коммуникации субъектов гражданских отношений диктует потребность в критическом переосмыслении устоявшихся юридических концепций и формировании современной законодательной инфраструктуры, обеспечивающей гармонию между инновационным развитием и надежной охраной имущественных интересов как физических, так и юридических субъектов.

Статистические показатели Росреестра свидетельствуют, что в 2024 году электронные каналы обеспечили реализацию 19,4 процента объектов первичного жилья, демонстрируя прирост в 5,7 процентных пункта относительно

предшествующего периода [1, с. 524]. Нормативные корректировки, вступившие в действие с начала весны 2025 года и устанавливающие обязательность представления заявлений организациями в Росреестр исключительно посредством электронных каналов, подтверждают необратимый характер технологической трансформации данной сферы. Вместе с тем интенсивное освоение цифрового инструментария сопровождается множественными юридическими и организационными затруднениями, систематизация и исследование которых составляет центральную задачу настоящей работы.

Актуальная нормативная конфигурация регламентации электронного оформления операций с недвижимыми объектами отличается разрозненностью правовых предписаний и дефицитом системного подхода к упорядочению цифровых процессов. Законодательный акт от 18 марта 2019 года № 34-ФЗ сформировал фундамент для эволюции электронного

взаимодействия участников сделки, дополнив статью 160 ГК РФ нормами о допустимости оформления сделки через электронные либо альтернативные технические инструменты. Тем не менее судебная практика демонстрирует отсутствие унифицированного восприятия электронного формата сделок с недвижимыми активами.

Центральная коллизия состоит в корреляции императивов письменного оформления операций с недвижимостью, зафиксированных специализированными положениями ГК РФ (статьи 550, 651, 658, 1017), и универсальных предписаний о возможности применения электронной документации. В доктринальных исследованиях представлены дивергентные позиции относительно квалификации электронного формата договора как модификации простого письменного оформления путем создания единичного документа либо как формы, регламентированной пунктом 2 статьи 434 ГК РФ (документооборот) [2, с. 60]. Подобная нормативная неясность генерирует угрозы оспаривания соглашений и редуцирует степень правовой защищенности их субъектов.

Законодательный акт от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» регулирует процедурный порядок официальной фиксации имущественных прав и функционирование ЕГРН. В 2021 году данный нормативный документ претерпел значительные модификации, ориентированные на технологизацию регистрационных механизмов: реестровые базы ЕГРН, картографические материалы и учетные книги перешли на исключительно электронный режим ведения, расширился спектр методов представления документации в цифровом виде через многофункциональные центры, региональные информационные порталы государственных услуг и персональный кабинет на официальном ресурсе Росреестра.

Однако тотальный переход на цифровой документооборот породил новые угрозы для субъектов оборота недвижимости. Первоначально возросла вероятность технических неполадок и кибернетических атак на информационные системы Росреестра. Иллюстративным примером служит инцидент 28 июня 2022 года, когда вследствие масштабной кибератаки на официальный веб-ресурс ведомства функционирование электронных сервисов было

временно парализовано [3, с. 18]. Вторично, отсутствие резервных бумажных дубликатов документов формирует риск безвозвратной потери данных о зарегистрированных правах. Третий аспект связан с применением нейросетевых алгоритмов для автоматизированной обработки регистрационных заявлений, которые, согласно информации Росреестра, обеспечивают корректность решений лишь приблизительно в 80 процентах случаев, что свидетельствует о существенной вероятности ошибок.

Специфическую трудность представляет процедура приобретения и эксплуатации усиленной квалифицированной электронной подписи, необходимой для осуществления электронных операций с недвижимостью. Статья 36.2 Федерального закона от 13 июля 2015 года № 218-ФЗ, инкорпорированная законодательным актом от 2 августа 2019 года № 286-ФЗ, инсталлировала требование предварительного согласия физического субъекта на регистрацию права собственности на базе документов, удостоверяющих усиленную квалифицированную электронную подпись. Данное предписание было призвано минимизировать инциденты мошенничества, связанного с неправомерной эксплуатацией чужой электронной подписи [4, с. 38]. Однако практическое функционирование данного механизма сталкивается с существенными затруднениями.

Для физических субъектов алгоритм получения сертификата ключа верификации электронной подписи сохраняет проблематичность ввиду отсутствия единого удостоверяющего центра и необходимости навигации среди многочисленных коммерческих структур, предоставляющих соответствующие услуги. Юридические субъекты в соответствии с частью 1 статьи 17.2 Федерального закона от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи» могут приобрести квалифицированный сертификат исключительно в Удостоверяющем центре Федеральной налоговой службы либо, для участников финансовых рынков, в Удостоверяющем центре Центрального банка РФ. При этом функционал по приему заявлений и генерации ключей электронной подписи делегирован доверенным субъектам – крупнейшим кредитным институтам.

Делегирование полномочий по эмиссии усиленной квалифицированной электронной подписи коммерческим структурам

генерирует дополнительные угрозы для участников оборота. Первостепенно, отсутствует унифицированный контроль за функционированием удостоверяющих центров, что повышает вероятность компрометации персональных данных. Вторично, согласно части 6.1 статьи 15 Федерального закона «Об электронной подписи», доверенные субъекты наделены правомочием не только принимать заявления, но и генерировать ключи электронной подписи, а также осуществлять их депонирование для дистанционной эксплуатации, что фактически означает передачу контроля над критически значимым элементом безопасности электронных сделок коммерческим организациям [5, с. 165].

Технологизация операций с недвижимостью обусловила возникновение специализированных цифровых платформ, позиционирующих себя как инструменты оптимизации процесса купли-продажи недвижимости. Наибольшее распространение получили сервисы «ДомКлик», ЦИАН и «Авито», предлагающие возможность дистанционного оформления операций и подачи документации в Росреестр [6, с. 954]. Вместе с тем правовой статус указанных платформ сохраняет неопределенность, а их деятельность не подвергается достаточному государственному регулированию.

Показательным является анализ пользовательских соглашений данных сервисов. Так, в пункте 2 Условий «Авито Доставка» эксплицитно указано, что компания не является участником, организатором сделки, покупателем, продавцом, посредником или иным заинтересованным субъектом в отношении операций между пользователями, и что пользователи заключают сделки на собственный риск без участия или контроля со стороны компании. Аналогичные оговорки содержатся в документации иных платформ. Таким образом, несмотря на рекламные декларации о «безопасном проведении сделок», указанные сервисы фактически элиминируют какую-либо юридическую ответственность за возможные нарушения прав участников оборота.

Особенную обеспокоенность вызывает проблематика охраны персональных данных при эксплуатации онлайн-платформ. Для осуществления сделки пользователи обязаны предоставить копии паспорта, выписки из ЕГРН, правоустанавливающие документы и

иные сведения, содержащие персональные данные. При этом гарантии сохранности данной информации остаются недостаточными, а инциденты компрометации персональных данных из баз коммерческих структур в России демонстрируют ежегодный прирост [7, с. 119]. Действующее законодательство о персональных данных не содержит специализированных требований к операторам, осуществляющим деятельность в сфере цифровых операций с недвижимостью, что формирует правовой вакуум в данной области.

Отдельного рассмотрения заслуживает проблематика применения технологий виртуальной реальности при осуществлении операций с недвижимостью. Банк ВТБ в 2019 году инициировал сервис виртуальной ипотеки, позволяющий потенциальным покупателям осматривать объекты недвижимости в очках виртуальной реальности без физического присутствия. К марту 2020 года с применением данного сервиса было реализовано семь операций. Несмотря на очевидные преимущества в виде экономии временных ресурсов и возможности селекции объектов в иных регионах, применение технологий виртуальной реальности порождает специфические правовые коллизии.

Согласно статье 554 ГК РФ, в договоре отчуждения недвижимости должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить недвижимое имущество, подлежащее передаче покупателю. Статья 557 ГК РФ устанавливает ответственность отчуждателя за ненадлежащее качество переданного имущества. Вместе с тем виртуальный осмотр генерирует риск несоответствия качества виртуального обзора недвижимости ее реальному состоянию. Посредством технических средств возможно визуально оптимизировать освещенность помещения, увеличить его кажущуюся площадь или скрыть существенные дефекты. При этом обязанность доказать наличие недостатков, которые не могли быть обнаружены при осмотре, согласно судебной практике, возлагается на покупателя, что в условиях эксплуатации технологий виртуальной реальности представляет значительную сложность.

Одним из перспективных векторов эволюции цифрового оборота недвижимости выступает инкорпорация технологии блокчейн и смарт-контрактов. Децентрализованные распределенные реестры потенциально способны

обеспечить неизменность записей о правах на недвижимость, элиминировать возможность несанкционированного изменения данных и повысить транспарентность операций. Смарт-контракты – автоматизированные алгоритмы исполнения договорных обязательств – могут значительно ускорить процесс регистрации прав и минимизировать необходимость участия посредников.

Вместе с тем отечественное законодательство не содержит правового регулирования эксплуатации блокчейн-технологий и смарт-контрактов в сфере недвижимости [8, с. 86]. Отсутствует нормативное признание юридической значимости записей в децентрализованных реестрах, не определен правовой статус смарт-контрактов как юридически значимого инструмента, не разработаны механизмы интеграции блокчейн-систем с государственной системой регистрации прав. Данная правовая неопределенность препятствует широкой имплементации перспективных технологий и сдерживает развитие цифрового оборота недвижимости.

Специальная военная операция и пандемия COVID-19 оказали существенное влияние на процессы технологизации операций с недвижимостью. Введенные ограничительные меры катализировали переход на дистанционные формы взаимодействия и идентифицировали как потенциал, так и уязвимости цифровых систем. Постановлением Правительства РФ от 8 марта 2022 года № 295 был установлен запрет на отчуждение недвижимости иностранным субъектам без специального разрешения, что потребовало разработки новых механизмов контроля и идентификации участников операций.

Для участников специальной военной операции были установлены особые правовые режимы, включая льготные программы ипотечного кредитования под 2 процента годовых и упрощенные процедуры регистрации операций. По данным Банка России, на конец 2024 года было эмитировано более 45 тысяч льготных ипотечных кредитов участникам специальной военной операции на общую сумму свыше 180 миллиардов рублей. Срок регистрации операций для данной категории граждан был редуцирован до 3 рабочих дней при электронной подаче документов. Вместе с тем дистанционное оформление операций для

участников специальной военной операции сопряжено с дополнительными рисками мошенничества ввиду отсутствия возможности физической идентификации.

Пандемия COVID-19 продемонстрировала императив развития цифровой инфраструктуры и одновременно идентифицировала проблему цифрового неравенства. Значительный сегмент населения, особенно граждане старшего поколения и жители отдаленных территорий, не обладают необходимой компетенцией использования электронных сервисов, что ограничивает доступность цифровых форм осуществления операций и создает предпосылки для злоупотреблений со стороны недобросовестных участников оборота [9, с. 30].

На основании проведенного анализа представляется необходимым сформулировать следующие векторы совершенствования правового регулирования цифровых операций с недвижимостью.

Первостепенно требуется внесение изменений в ГК РФ с целью установления унифицированного правового режима для всех категорий электронных договоров, включая операции с недвижимостью. Необходимо законодательно консолидировать, что электронная форма договора с применением усиленной квалифицированной электронной подписи приравнивается к письменной форме, установленной специализированными нормами для операций с недвижимостью, при условии соблюдения дополнительных гарантий идентификации сторон.

Кроме того, целесообразно формирование единого государственного удостоверяющего центра для эмиссии квалифицированных электронных подписей физическим и юридическим субъектам с установлением повышенных требований к информационной безопасности и ответственности за компрометацию персональных данных. Альтернативным решением может стать инсталляция обязательного лицензирования деятельности удостоверяющих центров с установлением детализированных требований к их технической инфраструктуре и процедурам идентификации заявителей.

Третий вектор предполагает законодательное регулирование деятельности цифровых платформ, предоставляющих услуги по осуществлению операций с недвижимостью. Требуется инсталляция минимальных стандартов

охраны персональных данных, обязательных требований к порядку депонирования и обработки информации об операциях, а также введение механизмов юридической ответственности операторов платформ за ущерб, причиненный пользователям в результате технических сбоев или недобросовестных действий третьих лиц.

Также отметим и целесообразность инкорпорации технологии блокчейн в систему ЕГРН с целью формирования защищенных и неизменных записей о правах на недвижимость. Для этого необходима эмиссия специального федерального закона, регламентирующего правовой статус распределенных реестров, порядок их интеграции с существующими информационными системами Росреестра и механизмы разрешения коллизий между записями в традиционных и блокчейн-реестрах [10, с. 36].

Пятый вектор предполагает разработку правового регулирования смарт-контрактов как специфической формы гражданско-правовых договоров, исполнение которых осуществляется автоматически при наступлении определенных условий. Необходимо установить требования к форме и содержанию смарт-контрактов, порядок их заключения и модификации, механизмы оспаривания и признания недействительными, а также особенности ответственности сторон при технических сбоях или ошибках в программном коде.

Кроме того, отметим необходимость формирования компенсационного фонда для возмещения убытков, причиненных участникам оборота вследствие технических сбоев информационных систем Росреестра, кибератак или ошибок в функционировании автоматизированных систем обработки заявлений. Данный механизм позволит обеспечить баланс между ускорением регистрационных процедур и сохранением надлежащего уровня охраны имущественных прав граждан и юридических субъектов.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что технологизация операций с недвижимостью представляет собой объективный процесс, обусловленный эволюцией информационных технологий и потребностями современного экономического оборота. Вместе с тем данный процесс сопровождается комплексом правовых коллизий, связанных с дефицитом адекватного

нормативного регулирования, недостаточным уровнем кибербезопасности, неопределенностью правового статуса инновационных технологий и рисками нарушения прав участников оборота. Решение идентифицированных проблем требует системного подхода, включающего совершенствование законодательства, модернизацию технической инфраструктуры государственных информационных систем, повышение цифровой компетенции населения и формирование эффективных механизмов охраны имущественных прав в условиях цифровой трансформации. Только комплексная реализация предложенных мер позволит обеспечить правовую определенность, безопасность и эффективность цифрового оборота недвижимости в Российской Федерации.

Литература

1. Иванов М.В. Новая экосистема цифровой недвижимости: этапы развития, технологии и перспективы / М.В. Иванов, С.Ю. Румянцев // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. – 2020. – № 4 (35). – С. 524-533.
2. Порываева О.В. Некоторые аспекты влияния цифровизации на гражданское право / О.В. Порываева // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. – 2020. – № 3. – С. 60-62.
3. Разуваев Н.В. Цифровая трансформация субъективных гражданских прав: проблемы и перспективы / Н.В. Разуваев // Теоретическая и прикладная юриспруденция. – 2021. – № 1. – С. 18-38.
4. Катаева Е.С. Имитация свободной автономной воли: современное состояние гражданско-правового регулирования / Е.С. Катаева // Уральский журнал правовых исследований. – 2021. – № 4 (17). – С. 38-45.
5. Грипич С.А. Особенности и перспективы реформы российского законодательства в сфере цифровизации / С.А. Грипич // Проблемы экономики и юридической практики. – 2020. – № 6. – С. 165-171.
6. Волкова Н.А. Инновационный подход к сделкам с недвижимостью с применением цифровых технологий / Н.А. Волкова, Л.Л. Королева // Вестник МГСУ. – 2022. – № 7. – С. 954-963.
7. Напсо М.Б. Право индивида на достоверную информацию в условиях

цифровизации гражданского оборота / М.Б. Напсо // Lex Russica. – 2023. – № 7 (200). – С. 119-132.

8. Балтутите И.В. Правовое регулирование оборота недвижимого имущества в условиях цифровизации российской экономики / И.В. Балтутите // Legal Concept. – 2021. – № 1. – С. 86-93.

9. Романова И.Н. Проблемы и перспективы имплементации цифровизации в

современное гражданское право / И.Н. Романова, Т.А. Видова // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. – 2023. – № 2 (38). – С. 30-35.

10. Емельянцев В.П. Цифровизация экономики и ее влияние на реновацию институтов гражданского права / В.П. Емельянцев // Журнал российского права. – 2021. – № 11. – С. 36-53.

ATARSHCHIKOVA Alena Alexandrovna

Graduate Student, International Law Institute, Russia, Moscow

Scientific Advisor – Professor of the Department of the Educational Department of the International Law Institute, Doctor of Law Glotov Sergey Alexandrovich

ON THE ISSUE OF SOME GAPS IN THE LEGAL REGULATION OF DIGITAL REAL ESTATE TRANSACTIONS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. *The article examines current problems of legal regulation of real estate transactions in the context of digital transformation of the Russian economy. The author analyzes the current state of the regulatory framework governing electronic real estate transactions and identifies significant gaps in legislation. Particular attention is paid to problems associated with the use of enhanced qualified electronic signatures, activities of digital platforms and online services, as well as cybersecurity risks in maintaining the Unified State Register of Real Estate. The article discusses legal aspects of virtual reality technologies application, prospects for implementing blockchain systems and smart contracts in real estate sector. The author emphasizes the need for a comprehensive approach to solving identified problems and proposes directions for improving legislation, including creation of a unified state certification center, regulation of digital intermediaries' activities, implementation of multi-factor authentication, and establishment of a compensation fund to protect rights of participants in digital real estate transactions.*

Keywords: *digitalization, real estate transactions, electronic signature, Unified State Register of Real Estate, blockchain technologies, smart contracts, cybersecurity, online platforms, legal regulation, state registration of rights.*

ДРОНОВА Виктория Алексеевна

магистрантка, Санкт-Петербургский университет МВД России, Россия, г. Санкт-Петербург

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО: ПОНЯТИЕ И КРИТЕРИИ ПРАВОВОГО СТАТУСА В СРАВНИТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ (РФ И ФРАНЦИЯ)

Аннотация. *Сопоставление российского и французского подходов к определению статуса должностного лица показывает, что за внешней схожестью терминов скрываются разные модели организации службы и ответственности. В России к должностным лицам относят тех, кто выступает представителем власти либо выполняет организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных органах, местном самоуправлении, войсках и иных воинских формированиях, то есть ключевым является характер публичных полномочий и управленческих функций. Во Франции понятие охватывает не только штатных государственных служащих, но и внештатных работников, включая вспомогательный персонал и сотрудников по договору, которых нередко привлекают для разгрузки основной службы в периоды повышенной нагрузки.*

Ключевые слова: *понятие должностного лица, государственная служба, должность, чин (ранг), карьерное продвижение, квалификационные процедуры, аттестация государственных служащих, конкурсный отбор, равный доступ к службе.*

Общим для обеих систем является связка должности и чина, однако смысл этой связки раскрывается по-разному. Должность задает круг полномочий и обязанностей, тогда как чин отражает место служащего в иерархии и уровень его профессиональной подготовленности. В России продвижение по чину, как правило, привязано к квалификационным процедурам, тогда как во Франции большее значение имеют стаж службы и результаты аттестации. При этом различие принципиальное, так как российская аттестация в первую очередь подтверждает соответствие занимаемой должности, а французская обычно служит механизмом карьерного продвижения.

На уровне доступа к службе обе правовые системы декларируют недопустимость дискриминации при конкурсном отборе, но конкретизация этого принципа отличается. Во Франции он прямо закреплен в конституционных положениях и дополнен нормами, ориентированными на сбалансированное представительство мужчин и женщин на службе [1]. Российское право также исходит из конституционного запрета дискриминации и закрепляет его в законодательстве о государственной гражданской службе, однако специальных норм, направленных на обеспечение равного доступа лиц обоих полов именно к служебной карьере, сформулировано меньше [2].

Хотелось бы перейти непосредственно к рассмотрению определения термина

«должностное лицо». Так, согласно п. 1 примечания к ст. 285 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) под должностным лицом понимается «лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных внебюджетных фондах, государственных корпорациях, государственных компаниях, публично-правовых компаниях, на государственных и муниципальных унитарных предприятиях, в хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем пятьюдесятью процентами голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более пятидесяти процентов состава коллегиального органа управления, в акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими

акционерными обществами («золотая акция»), а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» [3]. Аналогичное понятие содержится в положениях ст. 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) [4].

Исходя из вышеуказанного определения, можно сделать вывод, что именно спектр полномочий лица в той или иной сфере как представителя власти является отличительной чертой, позволяющей выделить физическое лицо именно как специальный субъект уголовного судопроизводства – должностное. Но кроме основного признака – выполнения определенных функций, законодатель выделяет два дополнительных. Это место осуществления указанных функций и режим их выполнения, сущность которых раскрывается в положениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [5].

Обращаясь к определению понятия «должностное лицо» в зарубежном законодательстве, в частности в нормативно-правовых актах Французской Республики, хотелось бы отметить, что ввиду одной правовой семьи – романо-германской – основным источником права во Франции является нормативно-правовой акт. Так, основанием для привлечения к уголовной ответственности во французском законодательстве выступает Уголовный Кодекс Франции от 1992 г., принятый в 1992 г. и вступивший в силу 1 марта 1994 г. Блок «О преступлениях и проступках против нации, государства и общественного порядка» содержит в себе вторую главу в третьем разделе книги IV УК РФ Франции и регламентирует уголовную ответственность должностных лиц, так и лиц, посягающих на государственную власть.

Изучением норм французского законодательства в сфере государственной службы установлено, что несмотря на наличие уголовно-правовых норм за преступления против государственной власти, совершенных должностными лицами, четкого понятия термина «должностное лицо» в нормативно-правовых актах Франции не закреплено. Перечень лиц, попадающих под критерии и являющихся государственными служащими перечислен в Законе № 84-16 от 11.01.1984г., содержащем статутные положения, касающиеся государственной публичной службы [6].

Согласно нормам вышеуказанного закона к должностным лицам можно отнести государственных штатных служащих и внештатных сотрудников, к которым относятся вспомогательные служащие и сотрудники, работающие на договорной основе. Кроме того, французскому законодательству присуще деление должностных лиц по иерархии (высшие властные органы, территориальные исполнительные, законодательной, судебной ветвей власти).

Такое понимание не противоречит определению иностранного публичного должностного лица, также упоминаемого в УК РФ – (ИПДЛ) под которым понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе иностранного государства, и любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия [7].

Сходными выглядят и базовые условия поступления – ограничения по возрасту, требования к гражданству и профессиональным качествам, владение государственным языком, отсутствие судимости, а также подтверждение квалификации документом об образовании. Однако здесь вновь проявляется различие модели: во Франции гражданство является обязательным прежде всего для штатной службы, тогда как внештатные позиции могут быть доступны и иностранцам, в России же требование гражданства распространяется на любой вариант занятия должности. Такая конструкция влияет и на гибкость кадровой политики, французская система легче адаптируется к временным кадровым потребностям за счет привлечения сотрудников по договору [8].

Отбор на должность в обеих странах в основном строится на конкурсной основе, но форматы конкурса варьируются. Во Франции применяются как экзаменационные процедуры, так и оценка послужных данных кандидатов, а также используются отдельные конкурсные треки для разных групп претендентов. В обоих государствах порядок проведения конкурса и формирование комиссии определяются актами соответствующих органов, а назначение на высшие должности часто выводится из конкурсных механизмов и осуществляется распоряжениями вышестоящих структур. Перед окончательным назначением на практике действует период стажировки, но степень

обязательности различна – во Франции она закреплена жестче и имеет фиксированный характер, в России может назначаться на разный срок либо не устанавливаться.

Ответственность должностных лиц за неправомерные действия в обеих системах включает уголовно правовой блок, но составы должностных преступлений и их акценты не совпадают. Во французской модели акцент традиционно делается на коррупционные и связанные с личной выгодой деяния, тогда как российская конструкция шире и охватывает также нарушения, не сводимые к корыстной мотивации, включая отдельные злоупотребления полномочиями и иные посягательства на порядок государственной службы. В обоих правопорядках присутствует ответственность за разглашение профессиональной тайны, при этом дисциплинарная ответственность во Франции описывается через систему взысканий различной тяжести, но без исчерпывающего закрепления составов дисциплинарных проступков, что усиливает роль судебной оценки и может приводить к неодинаковым последствиям за сходные нарушения. Российская модель дополняется возможностью административной ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение служебных обязанностей, что подчеркивает многоуровневость реагирования.

Сравнение обязанностей, запретов и прав должностных лиц также демонстрирует общие основания и различия в деталях. В обоих государствах служащий обязан действовать в рамках норм, регулирующих его компетенцию, и подчиняться руководству, кроме ситуаций очевидной незаконности приказа. Российское регулирование при этом более явно фиксирует требование не исполнять неправомерные поручения и возлагает на служащего обязанность заявить о нарушении и отказаться от исполнения, если поручение противоречит закону. Запреты во многом совпадают – ограничения на совмещение должностей в иных государственных структурах, запрет предпринимательской активности и ограничение работы в частном секторе, при сохранении допустимости отдельных видов деятельности, прежде всего преподавания. Социальные права также имеют общую основу – оплата труда, право на объединение в профессиональные организации, пенсионное обеспечение, а право на забастовку для части категорий служащих ограничивается в интересах безопасности и устойчивого функционирования жизненно важных сфер [9].

Если исходить из выявленных различий, направления совершенствования российского регулирования можно формулировать как ориентиры повышения гибкости кадровой системы и расширения реального равенства доступа к службе. Одним из практических шагов могло бы стать более широкое использование механизмов привлечения специалистов для временных задач с тем, чтобы перераспределять нагрузку и закрывать узкие компетентностные потребности без перегрузки штатной службы. В то же время стоит отметить, что правовая регламентация уголовной и иной видов юридической ответственности должностных лиц в Российском законодательстве, на наш взгляд, отражена на порядок четче ввиду наличия легального толкования термина должностного лица как в государственном, так и в частном секторе, дано четкое понимание функциям и полномочиям данной разновидности специального субъекта.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобренными 01.07.2020) // Российская газета. – 1993. – № 237.
2. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 29.09.2025) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Российская газета. – 2004. – № 162.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации, № 25, 17.06.1996, ст. 2954.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета, № 256, 31.12.2001.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 12, декабрь, 2009.
6. Journal Officiel de la Republique Frangaise, 12 janvier 1984, p. 271; Rect., Journal Officiel de la Republique Fran[^]aise, 17 janvier 1984, p. 326. © Перевод: Васильев Д.И., 2001.
7. Информационное письмо Федеральной службы по финансовому мониторингу от 12 декабря 2017 г. № 53 «О Методических рекомендациях по выявлению иностранных публичных должностных лиц, должностных лиц

публичных международных организаций, а также российских публичных должностных лиц при идентификации клиентов, принятию их на обслуживание и управлению рисками при работе с указанными лицами».

8. Constitution du 4 octobre 1958, art. 1 // Légifrance: le service public de la diffusion du droit.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 (ред. от 09.12.2025) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // ГАРАНТ.РУ: информационно-правовой портал.

DRONOVA Victoria Alekseevna

Graduate Student,

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Russia, St. Petersburg

THE OFFICIAL: THE CONCEPT AND CRITERIA OF LEGAL STATUS IN A COMPARATIVE CONTEXT (RUSSIA AND FRANCE)

Abstract. *A comparison of the Russian and French approaches to determining the status of an official shows that the external similarity of the terms hides different models of service organization and responsibility. In Russia, officials include those who act as representatives of government or perform organizational, administrative and economic functions in government agencies, local governments, troops and other military formations, that is, the key is the nature of public authority and managerial functions. In France, the concept covers not only full-time civil servants, but also freelance workers, including support staff and contract staff, who are often brought in to relieve the main service during periods of increased workload.*

Keywords: *the concept of an official, civil service, position, rank, career advancement, qualification procedures, certification of civil servants, competitive selection, equal access to service.*

ЛУБНИНА Евгения Александровна

студентка, Московский университет «Синергия», Россия г. Москва

Научный руководитель – заведующий кафедры уголовно-правовых дисциплин и правоохранительной деятельности Московского университета «Синергия», кандидат юридических наук, доцент Байбарин Андрей Андреевич

**АКТУАЛЬНОСТЬ ПРАВОВЫХ ПРОБЛЕМ
УПРАВЛЕНИЯ МНОГОКВАРТИРНЫМИ ДОМАМИ**

Аннотация. Управление многоквартирным домом в современных реалиях представляет собой значительно различающуюся в нормах права и фактическом их исполнении деятельность, направленную на обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания граждан, в зависимости от способа управления многоквартирным домом. Многочисленные изменения, вносимые в Жилищный кодекс Российской Федерации, пока не привели к заметному улучшению в этой сфере и повышению удовлетворённости участников этой деятельности.

Ключевые слова: управление многоквартирным домом, субъекты управления многоквартирным домом, способы управления многоквартирным домом.

Введение

Управление многоквартирным домом (далее – МКД) – это комплексная деятельность, направленная на обеспечение благоприятных и безопасных условий проживания граждан, надлежащее содержание общего имущества, а также предоставление коммунальных услуг проживающим гражданам [2, с. 2]. Управление осуществляется в интересах всех собственников помещений в МКД [1, с. 5].

Правовые проблемы управления МКД проистекают прежде всего, из способов управления МКД, которые определяются собственниками помещений данного МКД или органами местного самоуправления соответствующей территории.

Также на сегодняшний день проблемы связаны с отсутствием у органов государственной власти заострённости на системе жилищно-коммунального хозяйства подведомственной территории, неактивностью собственников помещений, техническим состоянием многоквартирных домов (нередко находящихся в плачевном состоянии) и недостатками законодательства.

Основная часть проблем управления МКД возникает между субъектами управления МКД, которыми являются:

- собственники помещений;
- товарищество собственников жилья (далее – ТСЖ), жилищный или жилищно-строительный кооператив;

- застройщик.

Из вышесказанного следует, что отношения между субъектами управления МКД, возникающие при предоставлении коммунальных услуг, обеспечении сохранности, использовании общего имущества в МКД, реализации утверждённых общим собранием решений (в том числе об использовании общего имущества) являются правоотношениями при управлении МКД.

Проблемы управления МКД являются предметом постоянных обсуждений и отражают неудовлетворенность сложившейся ситуацией как собственников помещений, так и организаций, занимающихся управлением МКД, а также причастных третьих лиц (органы государственной власти, ресурсоснабжающие организации, контрольно-надзорные ведомства). Существующие на данный момент проблемы в этой сфере носят объективный характер, связанный со сложностью согласования интересов всех субъектов управления МКД и перекладывания ответственности друг на друга, чему способствуют недостатки законодательства.

Многочисленные изменения, регулярно вносимые в Жилищный кодекс Российской Федерации (далее – ЖК РФ) и другие нормативно-правовые акты, касающиеся рассматриваемой сферы, направлены, прежде всего, на субъекты управления МКД, с ужесточением регламентации деятельности управляющих компаний и

ТСЖ, повышение требований к ним и усиление административного контроля за их деятельностью [4, с. 5]. При всём этом меры законодательного и административного воздействия пока не привели к заметному улучшению в этой сфере и повышению удовлетворённости участников этой деятельности.

В ЖК РФ произошло отождествление функции собственника по принятию решений в отношении своего имущества, характерной собственнику любого имущества (в данном случае – функции по управлению общим имуществом) с управлением МКД как организацией процесса оказания коммунальных услуг, выполнения работ по содержанию и ремонту общего имущества в МКД [2, с. 3].

В действующей сегодня в рамках ЖК РФ условно-правовой конструкции – «способы управления многоквартирным домом» такое отождествление привело к неоправданным обязательствам при реализации разных способов управления МКД.

ТСЖ в существующем нормативно-правовом поле рассматривается не как лицо, действующее от имени собственников помещений в МКД, а как организация, управляющая МКД, отличающаяся от управляющей компании только некоммерческим статусом. Из этого вытекают перманентные попытки предъявлять к ТСЖ те же обязательства, что и к управляющей компании.

Также определённые сложности при управлении МКД вносят различия полномочий по принятию управленческих решений в отношении общего имущества. Общее собрание членом ТСЖ и общее собрание собственников помещений имеют отличающиеся друг от друга правомочия [5, с. 3]. Таким образом, увеличилось количество проблем при принятии решений по управлению общим имуществом МКД.

Для способа непосредственного управления предусмотрена возможность на основании решения общего собрания собственников МКД действовать одному из собственников помещений от имени всех собственников помещений в отношении с третьими лицами. Но в таком случае представитель должен иметь доверенность в письменной форме, выданную собственниками помещений, что означает, что он представляет каждого из доверителей соответственно полномочиям, содержащимся в доверенности, а не соответственно решению общего собрания собственников помещений [3, с. 12].

При способах управления МКД управляющей компанией и непосредственным управлением собственниками характерно следующее:

- собственники помещений не выступают как единое лицо (общий заказчик) при заключении договора управления МКД (при непосредственном управлении – договора на оказание услуг по ремонту и содержанию общего имущества). Хотя в соответствии с нормами права условия конкретного договора должны определяться решением общего собрания собственников и надлежащий договор должен заключаться с каждым собственником отдельно;
- отсутствует эффективный способ контроля исполнения управляющей компанией оговоренных обязательств по договору управления. Роль собственника помещения в МКД сведена к исполнению обязанности по оплате обязательных коммунальных платежей вне зависимости от факта оказания соответствующих услуг и их качества. Исполнитель услуг не обязан подтверждать их исполнение, чтобы выставлять собственникам помещений платёжные документы за оговоренные договором услуги.

В настоящее время сложилась ситуация, когда в ТСЖ управление МКД осуществляется выбранным общим собранием каким-либо собственником помещения (почти всегда не специалистом в данной области); а целью управляющей компании становится извлечение прибыли, а не надлежащее содержание МКД.

Заключение. Таким образом, в сфере управления МКД существует множество правовых проблем, связанных с организацией обслуживания домов, взаимоотношениями между собственниками и управляющими компаниями, а также соблюдением законодательства в области жилищных правоотношений, что обуславливает актуальность правовых проблем управления МКД.

Литература

1. Кузнецова Л.И. Проблемы правоприменения норм законодательства о многоквартирных домах [Электронный ресурс] // Научный журнал «Юридические исследования»: сведения, относящиеся к заглавию / Л.И. Кузнецова. URL: <https://www.legal-research.ru/articles/2025/01/15>.
2. Лебедев А.В. Правовые аспекты управления многоквартирными домами: анализ Жилищного кодекса Российской Федерации

[Электронный ресурс] // Научный журнал «Право и управление»: сведения, относящиеся к заглавию / А.В. Лебедев. URL: <https://www.pravo-upravlenie.ru/articles/2023/01/01> (01.10.2025).

3. Петрова Е.А. Правовые проблемы управления многоквартирными домами: анализ сопутствующих нормативных актов [Электронный ресурс] // Журнал «Актуальные проблемы права»: сведения, относящиеся к заглавию / Е.А. Петрова. URL: <https://www.approbl.ru/articles/2024/02/10>.

4. Сидорова Н.П. Жилищный кодекс Российской Федерации: проблемы и пути решения [Электронный ресурс] // Вестник юридической науки: сведения, относящиеся к заглавию / Н.П. Сидорова. URL: <https://www.vesnik-yur-nauki.ru/articles/2023/05/15>.

5. Смирнов Д.В. Нормативное регулирование управления многоквартирными домами: новые подходы и вызовы [Электронный ресурс] // Вестник правовой науки: сведения, относящиеся к заглавию / Д.В. Смирнов. URL: <https://www.legal-science.ru/articles/2024/08/25>.

LUBNINA Evgeniya Alexandrovna

Student, Moscow University "Synergy", Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Head of the Department of Criminal Law and Law Enforcement
at the Moscow University "Synergy",*

Candidate of Law, Associate Professor Baibarin Andrey Andreevich

RELEVANCE OF LEGAL PROBLEMS IN MANAGING APARTMENT BUILDINGS

Abstract. *The management of an apartment building in modern realities is a significantly different activity in terms of legal norms and their actual implementation, aimed at ensuring favorable and safe living conditions for citizens, depending on the method of managing an apartment building. Numerous changes made to the Housing Code of the Russian Federation have not yet led to significant improvements in this area and increased satisfaction among the participants in this activity.*

Keywords: *management of an apartment building, management entities of an apartment building, methods of managing an apartment building.*

МАТРОСОВА Динара Александровна
магистрантка,
Ульяновский государственный университет,
Россия, г. Ульяновск

ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО ДЕЛАМ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена комплексному анализу исполнительного производства по делам об административных правонарушениях как межотраслевого института, находящегося на стыке административного и исполнительного права. Целью исследования является выявление системной коллизии и пробелов в правовом регулировании, а также выявление организационных недостатков, препятствующих эффективному принудительному исполнению постановлений об административных правонарушениях. Особое внимание уделяется вопросам исполнения постановлений о наложении административных штрафов, их соотношению с исполнительным производством в гражданском процессе, а также проблемам, связанным с розыском должников и обращением взыскания на их имущество. На основе анализа судебной практики и статистических данных формулируются конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: исполнительное производство, административное правонарушение, судебный пристав-исполнитель, КоАП РФ, Федеральная служба судебных приставов (ФССП России), административный штраф, меры принудительного исполнения.

Эффективность института административной ответственности определяется не только справедливостью и обоснованностью вынесенного постановления об административном правонарушении, но и их реальным исполнением. Заключительной стадией по делу об административном правонарушении является – исполнение постановления. Исполнительное производство по делам об административных правонарушениях, регламентировано главой V «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» и Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве». Данной стадии отводится важное значение в обеспечении законности. Значительный объем неисполненных постановлений, в особенности о наложении административных штрафов, свидетельствует о наличии системных пробелов и противоречий в правовом регулировании и практике его применения.

Целью настоящей статьи является выявление актуальных проблем исполнительного производства по делам об административных

правонарушениях и разработка на этой основе предложений по оптимизации соответствующего правового механизма.

Научная новизна данного исследования заключается в межотраслевом подходе, рассматривающем исполнение не как изолированную стадию, а как элемент единого управленческого цикла, требующего интеграции административного и исполнительного процесса, а также в фокусировке на организационно-технологических аспектах проблемы.

1. Правовая природа и особенности исполнительного производства по делам об административных правонарушениях

Исполнительное производство по делам об административных правонарушениях представляет собой урегулированную нормами права деятельность уполномоченных органов и должностных лиц по принудительному исполнению постановлений о назначении административных наказаний.

Его правовую основу составляют два основных нормативных акта: Кодекс Российской Федерации об административных

правонарушениях (далее – КоАП РФ) и Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве). Соотношение данных источников вызывает на практике ряд вопросов. В соответствии со ст. 32.2 КоАП РФ, производство осуществляется в порядке, предусмотренном Законом об исполнительном производстве, с учетом особенностей, установленных КоАП РФ. Однако на практике зачастую возникает коллизия: является ли административное правонарушение исключительно публично-правовым отношением или взыскание штрафа можно приравнять к взысканию денежных средств в рамках гражданского процесса?

Ключевой особенностью является специфика субъектного состава. Взыскателем, как правило, выступает публичный субъект (орган государственной власти, местного самоуправления), а не частное лицо, что предопределяет иные цели и задачи исполнения – не столько защита частного интереса, сколько обеспечение публичного правопорядка.

2. Актуальные проблемы принудительного исполнения постановлений о наложении административных штрафов

Наибольшую долю в работе судебных приставов-исполнителей по административной линии составляют производства о взыскании административных штрафов, прежде всего, наложенных органами ГИБДД. Здесь можно выделить несколько системных проблем:

2.1. Проблема розыска должника и его имущества

Значительное количество должников как физических, так и юридических лиц уклоняется от получения постановления, меняет место жительства либо место регистрации юридического лица, не имеет официального дохода и ликвидного имущества. Механизм розыска должника и его имущества, предусмотренный ст. 65 ФЗ «Об исполнительном производстве», является малоэффективным и ресурсоемким, что приводит к массовому окончанию исполнительных производств в соответствии с п. 4 ч. 1. ст. 46 ФЗ № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» в связи с невозможностью установить местонахождение должника или обнаружить его имущество.

2.2. Несовершенство механизма автоматизированного взыскания

В последние годы активно развивается система внесудебного (автоматического) списания административных штрафов с банковских счетов должников. Несмотря на свою прогрессивность, данный механизм имеет недостатки. Во-первых, он применяется лишь к ограниченному кругу правонарушений (в основном, в области дорожного движения). Во-вторых, отсутствие у приставов оперативного доступа ко всем банковским счетам физических лиц позволяет должникам легко уклоняться от оплаты.

2.3. Низкая эффективность исполнения в отношении безработных и малоимущих граждан

При отсутствии у должника денежных средств и имущества, на которое можно обратить взыскание, единственной мерой принуждения остается постановление о временном ограничении на выезд из Российской Федерации, предусмотренная ст. 67 ФЗ № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», которая применяется при наличии неоплаченных штрафов, превышающих 30 тыс. рублей, либо административные штрафы на сумму 10 тыс. рублей не были уплачены в течение 2-х месяцев со дня окончания срока для добровольного исполнения и отсутствуют уважительные причины не исполнения. Однако данная мера носит скорее обеспечительный, а не исполнительный характер и не восполняет нарушенный публичный интерес.

3. Проблемы исполнения неимущественных административных наказаний

Отдельного внимания заслуживает исполнение таких наказаний, как дисквалификация (ст. 32.11 КоАП РФ) и административное приостановление деятельности (ст. 32.12 КоАП РФ). Судебная практика оказывает, что судами не всегда назначается дисквалификация в случае, если трудовой договор был расторгнут до рассмотрения дела в суде. Часто некоторые судьи при получении сведений об увольнении по собственному желанию должностного лица до рассмотрения дела о правонарушении, по которому предусмотрено наказание в виде дисквалификации, прекращают дело. В результате виновное лицо остается безнаказанным и снова занимает ту же должность, осуществляя прежнюю деятельность. Следовательно, необходимо решить проблему организации

систематического контроля за исполнением постановлений о дисквалификации.

4. Пути совершенствования механизма исполнительного производства

На основе проведенного анализа представляется целесообразным внедрение следующих мер:

1. Интеграция всех баз данных (ФССП, ФНС, Росреестр, ГИБДД, ПФР, ЦБ РФ) в единую платформу для судебных приставов-исполнителей. Это позволит в режиме реального времени видеть полную финансовую картину о должнике. Создание единого реестра административных правонарушителей, интегрированного с государственными информационными системами, что позволит автоматизировать процесс учета и исполнения.

2. Закрепление возможности совершения отдельных исполнительных действий и вынесения постановлений в автоматическом режиме, что фактически вводит элементы административного алгоритмизированного производства.

3. Расширение полномочий юрисдикционных органов на досудебной стадии. Необходимо предоставить органами, вынесшим постановление об административном правонарушении, право на упрощенное принудительное взыскание в рамках административного производства, без передачи дела в Федеральную службу судебных приставов.

Это может включать:

- право направления в банки и Федеральную налоговую службу запросы о наличии счетов и доходов должника.
- право выносить постановление о бесспорном списании суммы штрафа и пеней с банковских счетов физического лица (при их наличии), аналогично механизму, используемому налоговыми органами.
- автоматическое начисление значительных пеней за просрочку, делающее уклонение от исполнения постановления об административном правонарушении финансово невыгодным.

Заключение

Таким образом, исполнительное производство по делам об административных

правонарушениях представляет собой сложный, динамично развивающийся институт, который, однако, страдает от ряда системных недостатков. Низкий уровень исполнения постановлений подрывает авторитет государственной власти и принцип неотвратимости ответственности.

Для повышения эффективности исполнения необходим комплексный подход, сочетающий в себе совершенствование законодательной базы, активное внедрение цифровых технологий и укрепление межведомственного сотрудничества. Предложенные в статье меры позволят сократить объем неисполненных постановлений, повысить уровень правовой культуры и, в конечном счете, укрепить законность и правопорядок в Российской Федерации.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 24.09.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1 (Ч. 1). – Ст. 1.
2. Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 41. – Ст. 4849.
3. Демин А.А. Исполнительное производство по делам об административных правонарушениях: проблемы теории и практики / А.А. Демин // Журнал российского права. – 2020. – № 5. – С. 44-56.
4. Официальный сайт ФССП России. – URL <https://fssp.gov.ru/> (дата обращения 26.11.2025).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях».
6. Шалыгин Б.И. Некоторые особенности надзора и контроля за исполнением отдельных видов административных наказаний // Административное право. – 2009. № 4. – С. 44-74.
7. Соловьева А.К., Стуканов А.П. Административное наказание в виде дисквалификации: проблемы применения // Законность. – 2012. № 7.

MATROSOVA Dinara Alexandrovna

Graduate Student, Ulyanovsk State University, Russia, Ulyanovsk

**ENFORCEMENT PROCEEDINGS IN CASES
OF ADMINISTRATIVE OFFENSES: ACTUAL PROBLEMS
OF LAW ENFORCEMENT AND WAYS OF IMPROVEMENT**

Abstract. *The article is devoted to a comprehensive analysis of enforcement proceedings in cases of administrative offenses as an interdisciplinary institution located at the junction of administrative and executive law. The purpose of the study is to identify systemic contradictions and gaps in legal regulation, as well as to identify organizational deficiencies that hinder the effective enforcement of administrative violations. Special attention is paid to the issues of enforcement of administrative fines, their relationship to enforcement proceedings in civil proceedings, as well as problems related to the search for debtors and the foreclosure of their property. Based on the analysis of judicial practice and statistical data, specific proposals are formulated to improve the current legislation in this area.*

Keywords: *enforcement proceedings, administrative offense, bailiff, Administrative Code of the Russian Federation, Federal Bailiff Service (FSSP of Russia), administrative fine, enforcement measures.*

СИВОЛАПЕНКО Оксана Александровна
студентка, Московский университет «Синергия», Россия, г. Москва

МЕРЫ ПРЕСЕЧЕНИЯ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ СИСТЕМЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ

***Аннотация.** В статье рассматриваются правовые и практические аспекты применения мер уголовно-процессуального принуждения в контексте обеспечения их соразмерности и обоснованности. Автор акцентирует внимание на необходимости соблюдения баланса между интересами государства и правами личности, анализирует актуальную судебную практику последних лет, выявляет основные проблемы, связанные с чрезмерным применением жёстких мер, в том числе заключения под стражу. Освещаются вопросы процессуальных гарантий, критерии законности принуждения и возможные пути совершенствования законодательного регулирования и правоприменительной практики. В заключение предлагаются меры по повышению правовой определённости и усилению судебного контроля при принятии решений о применении принудительных мер.*

***Ключевые слова:** уголовный процесс, меры принуждения, соразмерность, процессуальные гарантии, меры пресечения, судебная практика, права личности, заключение под стражу, обоснованность, уголовно-процессуальное законодательство.*

Принуждение в уголовном процессе применяется в целях достижения задач уголовного судопроизводства, выраженных в ст. 6 УПК РФ, и призвано гарантировать выполнение всеми субъектами уголовно-процессуальной деятельности их процессуальных обязанностей. Меры принуждения обеспечивают соответствие поведения лица государственной воле, выраженной в норме права, и являются гарантией достижения целей в уголовном процессе.

На практике задержание лица, подозреваемого в совершении преступления, часто связано с возникновением различных трудностей, что обусловлено недостаточной правовой регламентацией института задержания в действующем уголовно-процессуальном законодательстве. У практических работников довольно часто отсутствует четкое и ясное представление о том, какую сущность имеет институт подозрения, а также сложности вызывают и другие организационные вопросы, так или иначе связанные с задержанием.

В связи с этим, на практике отсутствует единое применение задержания, как меры процессуального принуждения, что влечет за собой совершение ошибок в следственной практике и нарушение конституционных прав и свобод личности.

Меры пресечения, являясь неотъемлемой частью системы уголовно-процессуального принуждения, сегодня остаются предметом дискуссий в юридическом сообществе и привлекают значительное внимание как исследователей, так и практических работников. Обусловлено это, прежде всего, важностью и неоднозначностью данных мер, поскольку они затрагивают конституционные права и свободы личности. С одной стороны, меры пресечения направлены на обеспечение нормального хода предварительного следствия и судебного разбирательства, с другой – нередко выступают фактором, ограничивающим права подозреваемых и обвиняемых лиц. Именно этот баланс между интересами государства и соблюдением личных прав граждан делает меры пресечения столь актуальной и чувствительной темой.

Одной из ключевых проблем, возникающих при применении мер пресечения, является чрезмерное увлечение правоохранительных органов наиболее строгими формами, такими как заключение под стражу. Несмотря на декларируемый принцип разумности и соразмерности в законодательстве, на практике зачастую проявляется тенденция избыточного применения именно строгих ограничительных мер, которые далеко не всегда оправданы реальными обстоятельствами конкретного дела. Причиной этого могут выступать как устоявшиеся

стереотипы в правоохранительной практике, так и элементарное нежелание брать на себя ответственность за возможные последствия более мягких решений.

Не менее значимой является и проблема недостаточной эффективности судебного контроля за обоснованностью избрания или продления меры пресечения. На сегодняшний день, несмотря на наличие соответствующих правовых механизмов, суды не всегда демонстрируют необходимый уровень объективности и независимости при оценке доводов сторон, что приводит к формальному подходу и недостаточной проверке реальных оснований для применения мер пресечения. Это особенно актуально в тех случаях, когда следствие ходатайствует об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, и суды зачастую идут навстречу таким ходатайствам, не требуя весомых и убедительных доказательств необходимости столь серьёзного ограничения свободы.

Таким образом, встаёт вопрос о перспективах реформирования института мер пресечения. Важнейшим направлением такого реформирования может стать усиление механизмов судебного контроля и повышение стандартов доказывания необходимости применения строгих мер пресечения. Это позволит минимизировать случаи необоснованного ограничения личных прав граждан, а также обеспечит более высокий уровень доверия общества к уголовно-процессуальной системе в целом.

Ещё одним перспективным направлением реформирования является расширение практики применения альтернативных мер пресечения, таких как домашний арест, залог или личное поручительство. Хотя данные меры уже давно предусмотрены законодательством, их реальное применение по-прежнему ограничено и нередко носит формальный характер. Важно обеспечить создание условий, при которых следственные органы и суды будут охотно использовать альтернативные меры пресечения, тем самым снижая нагрузку на следственные изоляторы и уменьшая негативные последствия, связанные с чрезмерно жёстким ограничением свободы.

Кроме того, необходимо развивать подходы, направленные на гуманизацию уголовного процесса. Это подразумевает не только формальные изменения законодательства, но и пересмотр менталитета сотрудников правоохранительных органов, их профессионального

мировоззрения и подходов к оценке мер пресечения. Гуманизация должна сопровождаться соответствующими образовательными программами, тренингами и повышением квалификации сотрудников следственных и судебных органов, направленными на изменение общей культуры применения процессуальных мер принуждения.

В заключение следует отметить, что решение перечисленных проблем требует комплексного подхода, предполагающего как законодательные изменения, так и организационные меры по совершенствованию деятельности правоохранительных и судебных органов. Безусловно, этот процесс не будет быстрым и лёгким, но уже сейчас важно сформировать четкие ориентиры, направленные на соблюдение баланса между интересами следствия и защитой прав человека. Только в этом случае возможно эффективное реформирование института мер пресечения и укрепление доверия граждан к правоохранительной системе.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // Российская газета. – 2017. – № 684.
2. Замуруева Е.Ю. Экономия уголовно-процессуального принуждения при выборе мер пресечения / Е.Ю. Замуруева // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. – 2023. – № 1(94). – С. 144-152.
3. Раджабзода С.М. К вопросу о видах и признаках мер уголовно-процессуального принуждения / С.М. Раджабзода // Студенческий вестник. – 2023. – № 4-4(243). – С. 32-33.
4. Соколов Д.А. Меры пресечения: их виды, сущность, а также отличие от мер уголовно-процессуального принуждения / Д.А. Соколов // Студенческий. – 2023. – № 20-12(232). – С. 43-45.
5. Тупогузов А.Д. Актуальные вопросы задержания как меры уголовно-процессуального принуждения / А.Д. Тупогузов // Студенческий вестник. – 2023. – № 19-7(258). – С. 52-53.
6. Ткалун М.В. Меры уголовно-процессуального принуждения / М.В. Ткалун // Студенческий вестник. – 2024. – № 45-7(331). – С. 69-70.

SIVOLAPENKO Oksana Aleksandrovna
Student, Moscow University "Synergy", Russia, Moscow

PREVENTIVE MEASURES AS A KEY ELEMENT OF THE SYSTEM OF PROCEDURAL COERCION: PROBLEMS AND PROSPECTS OF REFORM

Abstract. *The article examines the legal and practical aspects of the application of criminal procedural coercion measures in the context of ensuring their proportionality and validity. The author focuses on the need to maintain a balance between the interests of the state and individual rights, analyzes current judicial practice in recent years, and identifies the main problems associated with the excessive use of harsh measures, including detention. The issues of procedural guarantees, criteria for the legality of coercion, and possible ways to improve legislative regulation and law enforcement practice are highlighted. In conclusion, measures are proposed to increase legal certainty and strengthen judicial control when making decisions on the application of coercive measures.*

Keywords: *criminal procedure, coercive measures, proportionality, procedural guarantees, preventive measures, judicial practice, individual rights, detention, reasonableness, criminal procedural legislation.*

ШАРОНИНА Наталия Викторовна

магистрантка, Московский университет «Синергия», Россия, г. Москва

ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные теоретические и практические проблемы дисциплинарной ответственности руководителя организации в системе трудового права Российской Федерации. Цель исследования заключается в выявлении особенностей правового статуса руководителя как субъекта дисциплинарной ответственности, а также в анализе ключевых проблем, возникающих при применении дисциплинарных взысканий в правоприменительной практике. В рамках исследования использованы общенаучные и специальные юридические методы познания, включая анализ и синтез, формально-юридический и сравнительно-правовой методы, а также изучение судебной практики. Особое внимание уделяется двойственной природе правового положения руководителя организации, неопределенности круга дисциплинарных проступков и проблеме субъекта применения дисциплинарного взыскания. По результатам исследования сформулированы выводы о необходимости совершенствования нормативного регулирования дисциплинарной ответственности руководителей организаций и выработки единообразных подходов в судебной практике. Полученные выводы могут быть использованы в научной и правоприменительной деятельности, а также при разработке предложений по реформированию трудового законодательства.

Ключевые слова: дисциплинарная ответственность, руководитель организации, трудовое право, дисциплинарный проступок, трудовой договор, судебная практика.

Институт дисциплинарной ответственности традиционно рассматривается в трудовом праве как один из ключевых механизмов обеспечения трудовой дисциплины и надлежащего исполнения работниками возложенных на них обязанностей. В условиях усложнения социально-экономических процессов и трансформации системы управления организациями особую значимость приобретает вопрос дисциплинарной ответственности руководителя организации. Руководитель занимает особое место в системе трудовых отношений, поскольку, с одной стороны, он является работником, а с другой – осуществляет функции органа управления юридического лица. Такое положение предопределяет специфику его правового статуса и обуславливает наличие значительного числа проблем теоретического и практического характера.

Актуальность исследования дисциплинарной ответственности руководителя организации обусловлена рядом объективных факторов. Прежде всего, в современных условиях усиливается роль руководителя в обеспечении соблюдения трудового законодательства, охране прав и законных интересов работников, а также в достижении экономических результатов деятельности организации. Одновременно

возрастает количество случаев привлечения руководителей к различным видам юридической ответственности, в том числе дисциплинарной, что подтверждается анализом правоприменительной и судебной практики. Отсутствие единообразного подхода к квалификации дисциплинарных проступков руководителей и применению к ним мер дисциплинарного воздействия негативно сказывается на правовой определенности и стабильности трудовых отношений.

Нормативной основой дисциплинарной ответственности в Российской Федерации выступают положения Трудового кодекса Российской Федерации [1], который закрепляет общие принципы дисциплины труда, виды дисциплинарных взысканий и порядок их применения.

Правовое регулирование дисциплинарной ответственности работников, включая руководителя организации, основывается на положениях главы 30 Трудового кодекса Российской Федерации. В соответствии с частью 1 статьи 192 Трудового кодекса Российской Федерации дисциплинарная ответственность наступает за совершение дисциплинарного проступка, под которым понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей

[1]. Указанная норма закрепляет исчерпывающий перечень дисциплинарных взысканий, к которым относятся замечание, выговор и увольнение по соответствующим основаниям.

Статья 193 Трудового кодекса Российской Федерации устанавливает обязательный порядок применения дисциплинарных взысканий, предусматривающий необходимость истребования у работника письменного объяснения, соблюдение сроков привлечения к ответственности, а также учёт тяжести проступка и обстоятельств его совершения [1]. Данные требования в полной мере распространяются и на руководителя организации, что подтверждается устойчивой судебной практикой. Несоблюдение установленной процедуры, независимо от статуса работника, влечёт признание дисциплинарного взыскания незаконным.

Особое значение для правового регулирования дисциплинарной ответственности руководителя организации имеет статья 195 Трудового кодекса Российской Федерации, которая предусматривает возможность привлечения руководителя, его заместителей и главного бухгалтера к дисциплинарной ответственности по требованию представительного органа работников [1]. Данная норма отражает специфику правового положения руководителя и направлена на усиление гарантий защиты трудовых прав работников, а также на обеспечение ответственности руководящего состава за нарушения трудового законодательства.

Вместе с тем анализ указанных норм позволяет сделать вывод о том, что Трудовой кодекс Российской Федерации не содержит специальных положений, комплексно регулирующих дисциплинарную ответственность руководителя организации. Законодатель ограничивается установлением общих правил, что не учитывает в полной мере двойственный правовой статус руководителя и расширенный характер его трудовых обязанностей. Это обстоятельство обуславливает необходимость доктринального толкования норм и формирование правоприменительной практики, восполняющей выявленные пробелы.

В теории трудового права дисциплинарная ответственность рассматривается как разновидность юридической ответственности, наступающая за совершение дисциплинарного проступка и выражающаяся в применении к работнику мер дисциплинарного взыскания. Под дисциплинарным проступком традиционно понимается виновное неисполнение или

ненадлежащее исполнение трудовых обязанностей. Однако применительно к руководителю организации данное определение нуждается в уточнении, поскольку круг его обязанностей значительно шире и включает управленческие, организационные и контрольные функции [2].

Одной из центральных теоретических проблем является отсутствие легального определения дисциплинарной ответственности руководителя организации. Законодатель, закрепляя особенности трудового договора с руководителем, не устанавливает специальных правил привлечения его к дисциплинарной ответственности, ограничиваясь общими нормами. В научной литературе высказывается мнение о том, что такой подход не учитывает повышенный уровень ответственности руководителя за результаты деятельности организации и специфику его правового положения [3].

Особое значение имеет проблема двойственного правового статуса руководителя. С одной стороны, он состоит в трудовых отношениях с работодателем и подчиняется нормам трудового законодательства. С другой стороны, руководитель выступает органом управления юридического лица и действует от его имени без доверенности. Такая двойственность порождает сложности при определении характера совершённого правонарушения и выборе мер юридической ответственности. В ряде случаев управленческие ошибки или неэффективные решения квалифицируются как дисциплинарные проступки, что вызывает обоснованные споры о правомерности подобного подхода.

Существенной проблемой является неопределённость круга дисциплинарных проступков, характерных именно для руководителя организации. В отличие от рядовых работников, нарушения со стороны руководителя зачастую связаны не с нарушением режима рабочего времени или правил внутреннего трудового распорядка, а с ненадлежащей организацией работы, принятием управленческих решений, повлекших неблагоприятные последствия для организации. Например, руководитель отдела может быть привлечён к дисциплинарной ответственности за систематическое несоблюдение сроков подготовки отчетной документации, что приводит к штрафам со стороны контролирующих органов и снижению эффективности работы компании. Другой пример – неэффективное распределение ресурсов или

персонала, в результате чего нарушаются производственные планы, падает качество продукции или услуги, и это отражается на финансовых показателях предприятия.

Ещё один характерный случай – нарушение требований трудового законодательства при организации коллективного труда, например, необоснованное отстранение сотрудников от работы, игнорирование необходимости предоставления отпусков или несоблюдение норм охраны труда. Такие действия, хотя формально не связаны с непосредственным исполнением производственных функций, создают риски для законной деятельности организации и прав работников.

При этом разграничение дисциплинарной, материальной и гражданско-правовой ответственности руководителя на практике вызывает значительные затруднения [4]. Так, если из-за управленческих решений руководителя организация понесла убытки, возникает вопрос: является ли это дисциплинарным проступком, предполагающим применение мер взыскания, или основанием для материальной ответственности по статье 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации. В судебной практике встречаются случаи, когда неправомерные действия руководителя одновременно квалифицируются как дисциплинарный проступок и основание для возмещения ущерба, что создаёт правовую неопределённость и требует детального анализа каждой конкретной ситуации.

Кроме того, в организациях с корпоративным управлением могут возникать конфликты между дисциплинарной ответственностью и корпоративной ответственностью. Например, решения совета директоров о невыполнении должностных обязанностей руководителем нередко приводят к формальному увольнению по статье 81 ТК РФ, однако суд может признать увольнение незаконным, если доказано, что действия руководителя были обусловлены распоряжениями собственников или финансовой ситуацией предприятия. Эти примеры подтверждают, что определение дисциплинарных проступков для руководителей требует чёткого нормативного закрепления и системного подхода к квалификации нарушений [4].

Отдельного внимания заслуживает вопрос субъекта, уполномоченного применять дисциплинарные взыскания к руководителю организации. В зависимости от организационно-правовой формы юридического лица таким

субъектом может быть собственник имущества, общее собрание участников, совет директоров либо иной орган управления. Отсутствие чёткой законодательной регламентации данных полномочий нередко приводит к нарушениям процедуры привлечения к дисциплинарной ответственности и последующему признанию взысканий незаконными в судебном порядке.

Анализ судебной практики показывает, что наиболее частыми основаниями для признания дисциплинарных взысканий незаконными являются нарушение процедуры их применения, отсутствие надлежащих доказательств вины и неправильная квалификация совершённого деяния. Так, в деле № 02-1857/2025 от 18.04.2025, рассмотренном Останкинским районным судом города Москвы, истец, занимавший должность руководителя проекта в АО «ЦНИИмаш», обратился в суд с требованием признать дисциплинарные взыскания в виде замечания и выговора незаконными, а также восстановить его на работе и взыскать средний заработок за период вынужденного прогула, удержанную заработную плату и компенсацию морального вреда [9].

В ходе судебного разбирательства установлено, что истцу были предъявлены дисциплинарные взыскания за отсутствие на рабочем месте 05.08.2024 с 14:00 до конца рабочего дня и за якобы неисполнение должностных обязанностей. Истец обосновал своё отсутствие уважительной причиной – необходимостью отвезти ребёнка в медицинское учреждение, предоставил медицинскую справку о болезни ребёнка и пытался уведомить руководство о своём отсутствии. Вместе с тем суд отметил, что попытки уведомления были неполными, однако признал, что работодателем также оказывалось административное давление с целью принудить истца к увольнению. В результате суд установил факт принуждения к увольнению и обязал восстановить истца на работе и в должности, а также взыскать с работодателя заработок за вынужденный прогул и компенсацию морального вреда [9].

Данное дело ярко иллюстрирует сложность разграничения дисциплинарной, материальной и гражданско-правовой ответственности руководителя. Оно подтверждает, что даже должностные лица высокого уровня не лишены права на защиту своих трудовых прав, а работодатели обязаны строго соблюдать процессуальные нормы Трудового кодекса РФ (ст. 192,

193, 189, 21 ТК РФ) при применении дисциплинарных взысканий. Судебная практика подчёркивает, что дисциплинарная ответственность руководителя должна оцениваться с учётом конкретных обстоятельств дела, реальных полномочий, ресурсов и возможностей руководителя, а также наличия уважительных причин, препятствующих исполнению должностных обязанностей [5].

Особо следует отметить проблему формального характера дисциплинарных взысканий, применяемых к руководителям организаций. В ряде случаев дисциплинарная ответственность используется как инструмент давления со стороны собственников или учредителей, что противоречит её правовой природе и подрывает доверие к институту дисциплины труда. В научных исследованиях подчёркивается необходимость предотвращения злоупотреблений в данной сфере и обеспечения баланса интересов сторон трудовых отношений [6].

Специфические проблемы дисциплинарной ответственности возникают в отношении руководителей государственных и муниципальных учреждений. Их правовое положение характеризуется сочетанием норм трудового законодательства и законодательства о государственной службе, что порождает коллизии и усложняет правоприменение. В научной литературе обращается внимание на необходимость унификации подходов к дисциплинарной ответственности руководителей в публичном секторе и устранения нормативной неопределённости [7].

В целях совершенствования института дисциплинарной ответственности руководителя организации представляется целесообразным внесение изменений в трудовое законодательство, направленных на закрепление особенностей привлечения руководителей к дисциплинарной ответственности. В частности, требуется уточнение перечня дисциплинарных проступков, характерных для данной категории работников, а также установление чётких правил определения субъекта применения дисциплинарных взысканий. Не менее важным является формирование единообразной судебной практики, основанной на учёте специфики правового статуса руководителя.

Подводя итог, следует отметить, что дисциплинарная ответственность руководителя

организации представляет собой сложный правовой институт, находящийся на стыке трудового и корпоративного права. Наличие значительного числа теоретических и практических проблем свидетельствует о необходимости дальнейших научных исследований и совершенствования нормативного регулирования. Решение обозначенных вопросов позволит повысить эффективность дисциплинарной ответственности, обеспечить защиту прав руководителей и укрепить трудовую дисциплину в организациях [8].

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 30 дек. 2001 г. № 197-ФЗ (ред. действующая).
2. Петров А.Я. Дисциплинарная ответственность работников: практическое пособие. – М.: Юрайт, 2021. – 285 с.
3. Горячев А.С. Правовое положение руководителя коммерческой организации: монография. – М.: Юрист, 2018. – 240 с.
4. Лушников А.М., Лушникова М.В. Курс трудового права: в 2 т. – М.: Проспект, 2020.
5. Тимофеева Н.С. Дисциплинарная ответственность руководителя организации: проблемные аспекты применения норм права // Актуальные исследования. – 2025. – № 19 (254).
6. Лютов Н.Л. Правовой статус руководителя организации // Трудовое право. – 2003. – № 2-3.
7. Буравлев Ю.М. Дисциплинарная ответственность государственных служащих: теоретическое и правовое исследование: монография. – М.: Норма, 2018. – 951 с.
8. Ломакина Л.А. Проблемы применения законодательства о дисциплинарной ответственности // Журнал российского права. – 2017. – № 10 (250).
9. Решение по делу № 02-1857/2025 от 18.04.2025 г. Останкинский районный суд города Москвы: о признании дисциплинарных взысканий незаконными, установлении факта понуждения к увольнению, восстановлении на работе и в должности, взыскании среднего заработка за период вынужденного прогула, необоснованно удержанной заработной платы, компенсации морального вреда, судебных расходов.

SHARONINA Natalia Viktorovna

Master's Student, Moscow University "Synergy", Russia, Moscow

DISCIPLINARY RESPONSIBILITY OF THE HEAD OF THE ORGANIZATION: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

Abstract. *The article discusses the current theoretical and practical problems of the disciplinary responsibility of the head of the organization in the labor law system of the Russian Federation. The purpose of the study is to identify the features of the legal status of the head as a subject of disciplinary responsibility, as well as to analyze the key problems that arise when applying disciplinary penalties in law enforcement practice. The research uses general scientific and special legal methods of cognition, including analysis and synthesis, formal legal and comparative legal methods, as well as the study of judicial practice. Special attention is paid to the dual nature of the legal status of the head of the organization, the uncertainty of the range of disciplinary offenses and the problem of the subject of disciplinary action. Based on the results of the study, conclusions are formulated about the need to improve the regulatory regulation of the disciplinary responsibility of heads of organizations and to develop uniform approaches in judicial practice. The findings can be used in scientific and law enforcement activities, as well as in the development of proposals for the reform of labor legislation.*

Keywords: *disciplinary responsibility, head of the organization, labor law, disciplinary misconduct, employment contract, judicial practice.*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

ЗАМАЗКИНА Елизавета Дмитриевна

магистрантка, Российская академия народного хозяйства и государственного управления
при Президенте Российской Федерации, Россия, г. Москва

МЕСТО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье был проанализирован институт представительств субъектов в системе государственного управления Российской Федерации. Целью является определение места представительств субъектов и важность их существования в осуществлении взаимодействия с органами управления субъектов и федеральными органами исполнительной власти. Материалы и методы, используемые в изучении – это анализ нормативно-правовых актов, сравнительно-исторический анализ, анализ данных официального портала в сети Интернет и других официальных публичных источников. Объектом исследования являются представительства субъектов Российской Федерации в системе государственного управления. Предмет исследования – место представительств субъектов в системе государственного управления. Результатом работы является определение места представительств субъектов Российской Федерации в системе государственного управления, а также отмечена необходимость изменений в существовании данного института.

Ключевые слова: представительства субъектов Российской Федерации, система государственного управления, организационно-правовой статус, орган исполнительной власти, функции представительств субъектов Российской Федерации.

Вопрос взаимодействия между федеральным центром и субъектами Российской Федерации посредством образования в федеральном центре представительств субъекта и наделения его полномочиями для осуществления такого взаимодействия и представления интересов был достаточно хорошо представлен в работах о советском периоде и периоде становления российского федерализма в начале 2000 годов [13], хотя и с точки зрения социологических процессов, но затем институту представительств субъектов не уделялось достаточного внимания, только в нескольких работах, где рассматриваются вопросы конституционно-правового статуса представительств субъектов [16] и общий анализ их деятельности в рамках социально-управленческого процесса [14], хотя за более чем 20 лет произошло достаточно изменений включая технологический и информационный прогресс, которые на прямую могут оказывать влияние на необходимость внесения изменений в работу данного института.

Представительство, как отдельный институт берет свое историческое начало с двадцатых годов прошлого века, когда был сформирован Народный комиссариат по делам национальностей СССР, внутри которого был организован Совет, учитывая раздробленность между регионами, разницу в образованности и экономическом уровне развития, отсутствие единого языка, отдаленность регионов от федерального центра, а также трудности в осуществлении связи между центром и регионами, стояла острая необходимость в таком органе, который бы занимался представлением интересов своего региона и осуществлял связь между главой государства и должностными лицами, возглавляющими свои республики, для того, чтобы создать условия равные для каждой из них, что бы способствовать объединению на государственном уровне, а также созданию сильной страны, где все равны, но с условием сохранения национальных особенностей и разработке стратегии с учетом тех проблем, которые

имеются в каждой республике. Для осуществления их деятельности было утверждено общее положение [10], которое регулировало правовой статус, финансирование, задачи, функции на законодательном уровне и действительно закрепляло их статус по отношению к друг другу и во взаимодействии с федеральным центром. Такое продлилось не долго и с периода принятия Конституции СССР в 1936 году по 1991 год, правовой статус представительств становится неясным, хотя они продолжают свое существование и принимают участие в военное и послевоенное время в решении вопросов своих республик, даже выступают как полноценные органы, разрабатывая планы для государственных программ, на законодательном уровне они ни как не упоминаются. В 1991 году в Указе № 75 от 22 августа 1991 года «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти РСФСР», в п. 5 говорится об учреждении представительств республик при Президенте РСФСР, что вновь показывает обретение правового статуса представительств, но продлилось это лишь до конца упомянутого года.

Современная веха представительств субъектов Российской Федерации берет свое начало с 1992 года, когда вышел Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 1992 года № 323 «О представительствах администраций краев и областей при Правительстве Российской Федерации», где говорится о том, что у каждого субъекта имеется право на формирование своего представительства в Москве и далее их деятельность регулируется уже на уровне регионального законодательства, в рамках закона, а именно статьи 77 Конституции Российской Федерации, где устанавливается равенство между всеми субъектами и их суверенитет.

Изучив несколько нормативно правовых актов республик, краев, областей, городов федерального значения, автономных областей, округов, которые регулируют деятельность представительств в Москве, становится понятно, что статус представительств различается, что позволяет выделить несколько вариаций:

1. При Президенте Российской Федерации;
2. При Правительстве Российской Федерации;
3. При Президенте Российской Федерации и Правительстве Российской Федерации;

4. В городе Москве;
5. При Правительстве Российской Федерации в городе Москве;
6. В Российской Федерации;
7. При федеральных органах государственной власти Российской Федерации;
8. При Правительстве Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации;
9. В органах государственной власти Российской Федерации [13].

Так же следует отметить, что часть из них является постоянными или полномочными представительствами, казенными учреждениями, структурными подразделениями, управлениями, а также присутствуют различия в ведении какой структуры они относятся, это может быть субъект, правительство субъекта, высшее должностное лицо субъекта, Государственный Совет. Хотя стоит отметить, что формулировка и принадлежность к определенной структуре не сильно отражается на возложенные полномочия, т. к. в любом случае образуется единая система. Были проанализированы так же нормативно-правовые акты представительств с целью изучения видов деятельности, что позволило вычислить совпадающие задачи и функции, а именно:

- организационный и информационный виды (сопровождение в организации деятельности высшего должностного лица субъекта и других сотрудников исполнительных органов власти, командированных в Москву, техническое обеспечение деятельности, организация встреч, проходящих на территории представительства, подготовка необходимых документов для их проведения, а также оперативная передача корреспонденции между органами власти субъекта и федеральными органами власти, если это необходимо);
- представительский вид (представление интересов субъекта или органов власти субъекта во взаимодействии с другими органами власти, различными организациями за пределами субъекта, которые бы способствовали развитию в социальной, экономической, культурной и других сферах субъекта);
- контролирующий и исполнительный виды (сбор информации относительно исполнения для достижения поставленных целей в рамках компетенций).

При дальнейшем анализе становится понятно, что в связи с разным статусом у некоторых представительств, а именно деление на самостоятельные органы исполнительной власти

и структурные подразделения, то область их полномочий отличается. Структурные подразделения в основном выполняют обеспечивающие функции для командированных в Москву, даже если круг полномочий более широко прописан в установочных документах на деле оказывается, что даже взаимодействие с представительствами других субъектов для них становится затруднительным и не всегда представляет интерес, что в целом угнетает их деятельность. В то время, как некоторые из них являющиеся исполнительными органами власти, могут принимать участие в конференциях и выставках способствующих межрегиональному и даже международному сотрудничеству, принимать участия в представлении в Администрации Президента Российской Федерации и других федеральных органах власти, а так же оказывают самостоятельную поддержку гражданам своего субъекта, например, обучающимся студентам или жителям попавшим в сложную ситуацию в период нахождения на территории Москвы и являются действительно полноправными участниками в системе государственного управления, другие не раскрывают свой потенциал в полном объеме и их эффективность в этой системе снижена.

В связи с проведенным анализом становится понятно, что институт представительств до сих пор является необходимой частью в системе государственного управления, как вспомогательное звено в единой цепи, но требует модернизации, а именно необходимо уравнивать статус представительств и разработать единый нормативный правовой акт организационного регулирования и их полномочий на федеральном уровне, что позволит сохранить равноправие между представительствами, осуществлять обмен опытом между ними, выполнять не только вспомогательные задачи, но и развивать потенциал субъекта за его пределами в рамках существующего законодательства сохраняя вертикаль иерархии и развивая горизонтальные связи, что поспособствует укреплению системы государственного управления.

Литература

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 25.01.2026).
2. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах публичной власти субъектов Российской Федерации» Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения 15.12.2025).
3. Указ Президента Российской Федерации от 2 апреля 1992 года №323 «О представительствах администраций краев и областей при Правительстве Российской Федерации».
4. Постановление Правительства Севастополя от 29.01.2021 № 27-ПП «Об утверждении Положения об Аппарате Губернатора и Правительства Севастополя» // Официальный интернет-портал Правительства Севастополя – URL: <https://sev.gov.ru/>.
5. Постановление Правительства Еврейской автономной области от 06.04.2005 № 93-ПП «О представительстве правительства Еврейской автономной области при Правительстве Российской Федерации» // Официальный интернет-портал – URL: <https://base.garant.ru/22308346/>.
6. Постановление Правительства Республики Тыва от 31.10.2007 № 976 «Об утверждении Положения о Полномочном Представительстве Республики Тыва в г. Москве» // Официальный интернет-портал – URL: <https://base.garant.ru/>.
7. Положение о Представительстве Губернатора и Правительства Ленинградской области при Правительстве Российской Федерации // Официальный интернет-портал – URL: <https://base.garant.ru/>.
8. Распоряжение руководителя Администрации губернатора Пермского края от 19.01.2022 № 2-ра «Об утверждении Положения о Представительстве Пермского края при Правительстве Российской Федерации Администрации губернатора Пермского края» // Официальный интернет-портал – URL: <https://ppk.permkrai.ru/>.
9. Приказ Аппарата Губернатора и Правительства Севастополя от 06.02.2023 № 6 «Об утверждении Положения об Управлении представительства Правительства Севастополя в городе Москве Аппарата Губернатора и Правительства Севастополя» // Официальный интернет-портал Правительства Севастополя – URL: <https://sev.gov.ru/>.
10. Постановление ВЦИК от 27.07.1922 Положение о Народном Комиссариате по Национальным Делах // URL: <https://wfi.lomasm.ru>.

11. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс // [учебное пособие в двух томах, том второй] – Москва: Издательство Норма ИНФРА-М, 2021.

12. Чичерин Б.Н. О народном представительстве // [соч.] – Москва: Издательство тип. Грачева и К, 1866. – 552 с.

13. Дондокова Г.В. Институт представительств субъектов Российской Федерации, как форма взаимодействия с федеральным центром: автореферат дис. кандидата социологических наук: 22.00.04 / Рос. акад. государственной службы при Президенте РФ. – Москва, 2000. – 25 с.

14. Сахиева Р.А. Представительства субъектов в федеральном центре, других субъектах

РФ, их роль в реализации договорных отношений. // Вопросы российского и международного права. 2016.

15. Степанов В.Е. Представительства субъектов Российской Федерации в системе государственных представительских структур // Вопросы управления. 2020.

16. Черкасов К.В. и Осипов Д.А. Представительство (полномочное представительство) государственных органов (должностных лиц) субъектов России: вопросы конституционной теории. // Вестник Тувинского государственного университета. Социальные и гуманитарные науки. 2017.

ZAMAZKINA Elizaveta Dmitrievna

Graduate Student,

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Russia, Moscow

REPRESENTATION OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SYSTEM OF PUBLIC ADMINISTRATION

Abstract. *The article analyzes the institution of regional representative offices in the public administration system of the Russian Federation. The purpose of the study is to determine the role of regional representative offices and their importance in facilitating interaction between regional authorities and federal executive bodies. The study uses a combination of legal analysis, comparative historical analysis, and data analysis from the official website and other public sources. The object of the study is the regional representative offices of the Russian Federation in the public administration system. The subject of the study is the role of regional representative offices in the public administration system. The result of the work is the determination of the place of representative offices of the constituent entities of the Russian Federation in the system of public administration, and the need for changes in the existence of this institution is noted.*

Keywords: *representation of subjects of the Russian Federation, public administration system, organizational and legal status, executive authority, functions of representation of subjects of the Russian Federation.*

КИРИЧУК Арсений Юрьевич

студент, Академия Государственной противопожарной службы, Россия, г. Москва

*Научный руководитель – профессор кафедры информационных технологий
учебно-научного комплекса автоматизированных систем и информационных технологий
Академии Государственной противопожарной службы,
доктор технических наук, доцент Бутузов Станислав Юрьевич*

ТРАНСФОРМАЦИЯ КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 2024-2025 ГОДАХ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматривается динамика социальных рисков, связанных с коррупционными проявлениями в деятельности правоохранительных органов Российской Федерации, за период 2024-2025 гг. Особое внимание уделяется фактическому ослаблению контрольных механизмов в условиях специальной военной операции.

Ключевые слова: коррупционные риски, правоохранительные органы, социальный риск, противодействие коррупции, финансовый контроль, мониторинг качества финансового менеджмента.

Актуальность исследования коррупционных рисков в деятельности правоохранительных органов обусловлена их особым положением в системе государственного управления. Выполняя функции по охране правопорядка, борьбе с преступностью и обеспечению национальной безопасности, сотрудники этих органов наделены широкими дискреционными полномочиями, что создает повышенные коррупционные риски. Период 2024-2025 годов характеризуется существенными изменениями нормативно-правовой базы и институциональных условий функционирования правоохранительной системы, что требует специального анализа трансформации соответствующих социальных рисков.

Цель настоящей статьи – выявить и проанализировать основные тенденции изменения коррупционных рисков в правоохранительных органах Российской Федерации за последние два года, оценить влияние изменений законодательства и правоприменительной практики на уровень социальной напряженности и доверия к правоохранительной системе.

1. Нормативно-правовая трансформация антикоррупционного регулирования

Рассмотрим базовые принципы противодействия коррупции. Фундаментальной основой антикоррупционного регулирования в Российской Федерации выступает Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О

противодействии коррупции». К числу ключевых антикоррупционных механизмов относятся обязанность представлять сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера (далее – сведения о доходах), ограничения на трудоустройство после увольнения с государственной службы.

Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) предусматривает развернутую систему ответственности за коррупционные преступления. Статья 290 УК РФ [2, с. 290] устанавливает наказание за получение взятки с градацией в зависимости от размера незаконного вознаграждения (значительный – свыше 25 тыс. рублей, крупный – свыше 150 тыс. рублей, особо крупный – свыше 1 млн рублей) и квалифицирующих признаков. Санкции включают многократные штрафы (до стократной суммы взятки) и лишение свободы на срок до 15 лет. Статья 291 УК РФ предусматривает аналогичную ответственность за дачу взятки, а статья 291.1 УК РФ – за посредничество во взяточничестве.

Принципиальные изменения в систему антикоррупционного регулирования внес Указ Президента Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 968 «Об особенностях исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции некоторыми категориями граждан в период проведения специальной военной

операции» [3]. Действие Указа распространяется на правоотношения, возникшие с 24 февраля 2022 года, и сохраняет силу до издания соответствующих нормативных правовых актов.

Согласно Указу № 968, от обязанности представлять сведения о доходах освобождаются следующие категории лиц: военнослужащие, сотрудники органов внутренних дел, Росгвардии, уголовно-исполнительной системы и Следственного комитета, принимающие (принимавшие) участие в специальной военной операции или непосредственно выполняющие задачи, связанные с ее проведением; лица, направленные (командированные) для выполнения задач на территориях ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей; граждане, призванные на военную службу по мобилизации (на них антикоррупционные запреты и ограничения не распространяются в принципе).

Кроме того, Указ устанавливает, что запрет на получение вознаграждений и подарков от физических и юридических лиц не распространяется на подарки гуманитарного (благотворительного) характера, получаемые в связи с участием в специальной военной операции. Также приостанавливается размещение в сети Интернет сведений о доходах указанных категорий граждан. Данные исключения создают особый правовой режим для значительной части сотрудников правоохранительных органов, что объективно повышает коррупционные риски в силу ослабления внешнего контроля.

2. Институциональные изменения системы финансового контроля

Важным элементом противодействия коррупции выступает система финансового контроля за расходованием бюджетных средств. В 2024-2025 годах произошли существенные изменения в методологии мониторинга качества финансового менеджмента (далее – КФМ) главных распорядителей бюджетных средств, к числу которых относятся и правоохранительные органы.

Приказом Минфина России от 03.10.2024 № 145н [4] утвержден новый Порядок проведения мониторинга качества финансового менеджмента. В соответствии с письмом Минфина России от 05.12.2024 № 02-10-09/1/122918, с 1 января 2025 года мониторинг КФМ проводится по обновленным правилам, предусматривающим, в частности, представление сведений об исковых требованиях и судебных актах [5, прил. № 9], об управлении активами

[5, прил. № 10] о предписаниях и представлениях Федерального казначейства и Счетной палаты [5, прил. № 11].

Особое значение имеет совместное письмо Минфина России и Федерального казначейства от 12.12.2024 № 02-06-06/125594, № 07-04-05/02-36633, регламентирующее порядок взаимодействия при формировании бюджетной отчетности и учета результатов контрольных мероприятий Счетной палаты [6]. Документ устанавливает процедуры корректировки отчетности при выявлении нарушений, что формально усиливает контрольные механизмы.

Однако анализ отчетов Счетной палаты [5] о проверках в органах государственной власти (на примере Совета Федерации) показывает устойчивую тенденцию: с 2022 по 2025 год включительно в официальных отчетах фиксируется отсутствие фактов нецелевого и неэффективного использования бюджетных средств. Столь стабильно положительные результаты проверок могут свидетельствовать либо о высоком уровне финансовой дисциплины, либо о формальном характере контрольных мероприятий, что само по себе является фактором коррупционного риска.

3. Динамика коррупционных рисков: качественный анализ

На основе анализа нормативных изменений и правоприменительной практики можно выделить следующие тенденции трансформации коррупционных рисков в правоохранительных органах в 2024-2025 годах.

Расширение «серых зон» контроля. Введение Указом № 968 исключений из антикоррупционных требований для широкого круга сотрудников создает ситуацию правовой неопределенности. С одной стороны, освобождение от декларирования доходов в период участия в боевых действиях имеет разумные основания (сложность процедур, соображения безопасности). С другой стороны, такая мера распространяется не только на период непосредственного участия в операции, но и на все время ее проведения, что для многих сотрудников означает многолетнее нахождение вне антикоррупционного контроля.

Особую интерес вызывает положение о допустимости получения подарков гуманитарного характера. Понятие «гуманитарный характер» не имеет четких законодательных критериев, что создает возможности для маскировки взяток и иных незаконных вознаграждений под гуманитарную помощь.

Ужесточение уголовной ответственности и ослабление превентивных мер. Анализ статей 290–291.1 УК РФ показывает последовательное ужесточение санкций за коррупционные преступления. В действующей редакции предусмотрены штрафы до стократной суммы взятки и лишение свободы до 15 лет. Однако ужесточение наказания за уже совершенные преступления не компенсирует ослабление превентивных механизмов, основанных на контроле доходов и расходов.

Согласно криминологической теории, эффективность противодействия коррупции определяется не столько суровостью наказания, сколько неотвратимостью ответственности. Ослабление контрольных процедур для значительной части сотрудников правоохранительных органов снижает вероятность выявления коррупционных правонарушений на ранних стадиях, что повышает общий уровень социального риска.

3. Социальные последствия и оценка рисков

Повышение коррупционных рисков в правоохранительных органах имеет серьезные социальные последствия, которые можно структурировать по нескольким уровням.

Институциональный уровень. Коррупция в правоохранительных органах подрывает доверие граждан к государственным институтам в целом. Правоохранительная система, призванная защищать права и законные интересы граждан, сама становится источником несправедливости и произвола. Это порождает правовой нигилизм, снижает готовность граждан обращаться за защитой своих прав и сотрудничать с правоохранительными органами.

Экономический уровень. Коррупционные схемы при распределении бюджетных средств, выделяемых на обеспечение деятельности правоохранительных органов (закупки техники, строительство), приводят к неэффективному использованию бюджетных ресурсов.

4. Направления совершенствования системы противодействия коррупции

На основе проведенного анализа можно предложить следующие меры по минимизации коррупционных рисков в правоохранительных органах.

Институциональные меры. Представляется целесообразным разработать специальный порядок декларирования доходов для сотрудников, участвующих в специальной военной операции, который обеспечивал бы баланс между

требованиями безопасности и необходимостью антикоррупционного контроля. Возможным решением могло бы стать представление сведений о доходах в запечатанных конвертах с раскрытием только при возникновении обоснованных подозрений.

Методологические меры. Необходимо уточнение понятия «подарки гуманитарного характера» с установлением четких критериев (стоимостных, целевых, субъектных) для исключения злоупотреблений. Также требуется совершенствование методик оценки качества финансового менеджмента, чтобы они отражали не только формальное соблюдение процедур, но и реальную эффективность использования бюджетных средств.

Контрольные меры. Целесообразно усиление роли общественного контроля за деятельностью правоохранительных органов, включая расширение доступа к обезличенной информации о результатах проверок и выявленных нарушениях (за исключением сведений, составляющих государственную тайну). Важным направлением является развитие системы внутреннего аудита в самих правоохранительных органах с обеспечением реальной независимости аудиторских подразделений.

Заключение

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о качественной трансформации коррупционных рисков в правоохранительных органах Российской Федерации в 2024–2025 годах. Ключевыми факторами этой трансформации выступают: введение Указом № 968 исключительного антикоррупционного режима для широкого круга сотрудников; сохранение формального подхода к контрольным мероприятиям при ужесточении уголовной ответственности; институциональные изменения системы финансового контроля.

Выявленные тенденции создают предпосылки для роста латентной коррупции, смещения коррупционных практик в менее контролируемые сферы и снижения эффективности превентивных антикоррупционных механизмов. Социальная цена этих процессов выражается в подрыве доверия к правоохранительной системе, неэффективном использовании бюджетных средств и создании угроз безопасности граждан.

Дальнейшие исследования в этой области должны быть направлены на разработку методик количественной оценки коррупционных рисков в условиях ограниченной доступности

ведомственной информации, а также на поиск оптимального баланса между режимными требованиями и необходимостью антикоррупционного контроля в период действия особых правовых режимов.

Литература

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6228.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Указ Президента Российской Федерации от 29 декабря 2022 г. № 968 «Об особенностях исполнения обязанностей, соблюдения ограничений и запретов в области противодействия коррупции некоторыми категориями граждан в период проведения специальной военной операции» // Собрание законодательства

Российской Федерации. – 2023. – № 1 (ч. I). – Ст. 183.

4. Приказ Минфина России от 03.10.2024 № 145н «Об утверждении Порядка проведения Министерством финансов Российской Федерации мониторинга качества финансового менеджмента» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru). – 2024. – 5 октября.

5. Письмо Минфина России от 05.12.2024 № 02-10-09/1/122918 «О проведении мониторинга качества финансового менеджмента» // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. Результаты проведенных проверок Счетной палаты Российской Федерации в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации 2022–2025 гг. // Официальный сайт Совета Федерации. – Режим доступа: <http://council.gov.ru/structure/machinery/financial/audit/> (дата обращения: 13.02.2026).

KIRICHUK Arseny Yurievich

Student, Academy of the State Fire Service, Russia, Moscow

*Scientific Advisor – Professor of the Department of Information Technology
of the Educational and Scientific complex of Automated Systems and Information Technologies
of the Academy of the State Fire Service, Doctor of Technical Sciences,
Associate Professor Butuzov Stanislav Yurievich*

TRANSFORMATION OF CORRUPTION RISKS IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN 2024-2025: INSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS

Abstract. *The article examines the dynamics of social risks associated with corruption manifestations in the activities of law enforcement agencies of the Russian Federation for the period 2024-2025. Special attention is paid to the actual weakening of control mechanisms in the conditions of a special military operation.*

Keywords: *corruption risks, law enforcement agencies, social risk, anti-corruption, financial control, and financial management quality monitoring.*

НИКИТИНА Виктория Михайловна

магистрантка,

Академия Государственной противопожарной службы МЧС России,
Россия, г. Москва

АНАЛИЗ ИНТЕГРАЛЬНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОКАЗАТЕЛЯ ПОЖАРНОГО РИСКА АДМИНИСТРАТИВНЫХ ОКРУГОВ Г. МОСКВЫ И МЕРОПРИЯТИЯ ПО СНИЖЕНИЮ УРОВНЯ ПОЖАРНОЙ ОПАСНОСТИ

Аннотация. Цель статьи заключается в разработке мероприятий по повышению уровня пожарной безопасности в административных округах (далее – АО) г. Москвы, в которых наблюдается «особо высокий» и «высокий» уровень пожарной опасности. Для этого необходимо провести оценку интегрального социально-экономического показателя пожарного риска каждого АО.

Ключевые слова: пожар, пожарная опасность, интегральный социально-экономический показатель пожарного риска, оценка пожарного риска, управленческие решения.

Пожарная опасность на территории субъектов Российской Федерации, и в частности г. Москвы, оценивается по следующим критериям:

- количество произошедших пожаров;
- количество погибших;
- количество травмированных людей на пожарах;
- величиной материального ущерба от произошедших пожаров.

Состояние пожарной безопасности на уровне территориальных единиц можно считать удовлетворительным при условии, что вышеперечисленные показатели находятся на

низком уровне и не приближаются к предельно допустимым значениям. Для расчёта интегрального социально-экономического показателя пожарного риска (ИСЭППР) необходимы полные и качественные статистические данные.

Предлагаемая методика оценки ИСЭППР [1; 2, с. 87-94] предусматривает выполнение четырех последовательных этапов, каждый из которых направлен на получение данных для решения конкретных задач.

Вышеперечисленные этапы методики можно свести в виде блок-схемы алгоритма (рис. 1):

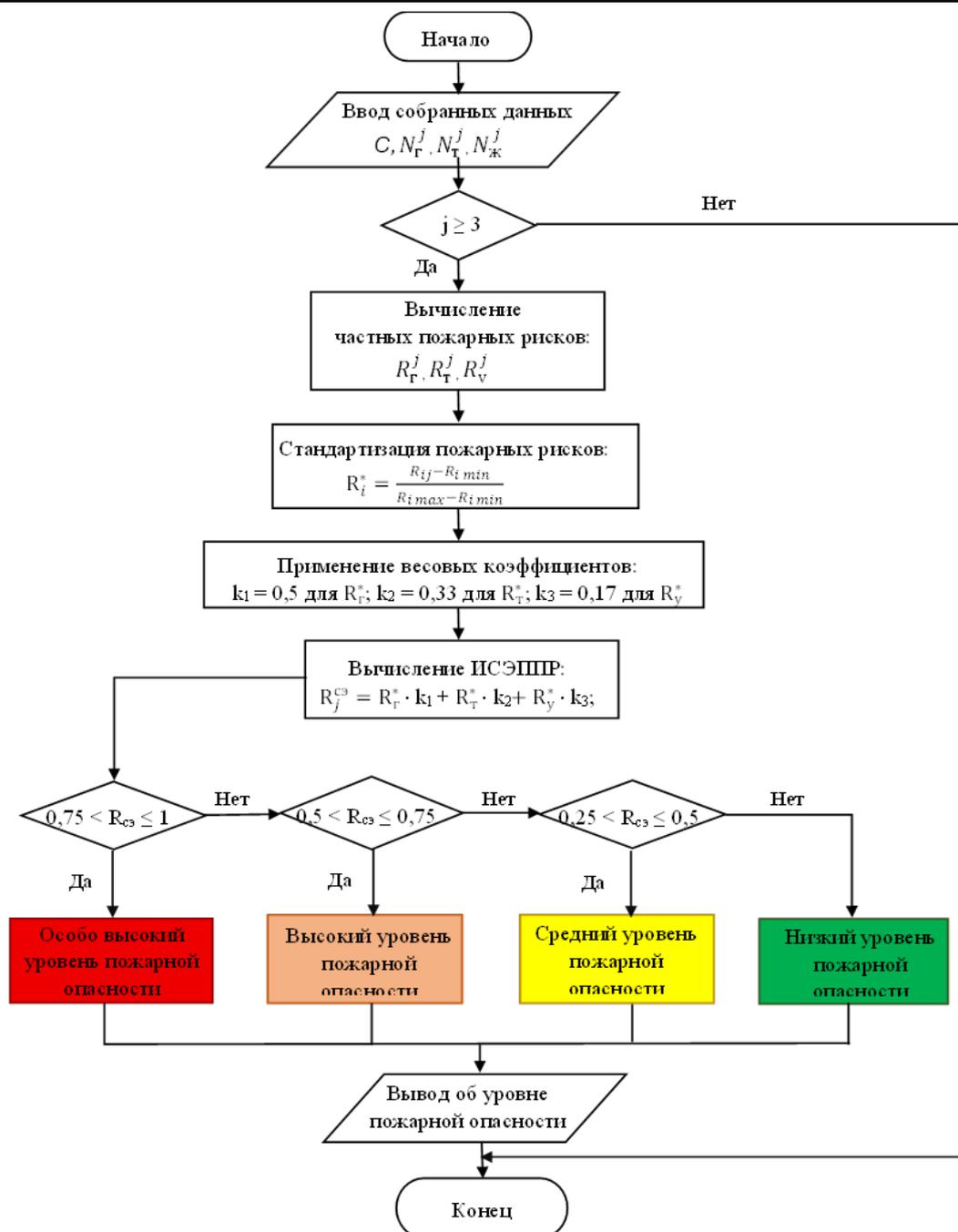

Рис. 1. Блок-схема алгоритма оценки уровня пожарной опасности в административно-территориальных единицах

При этом под понятием «уровень пожарной опасности» понимается численное значение интегрального социально-экономического показателя пожарного риска [1].

Исходные данные для расчёта ИСЭППР были собраны из статистических справочников Мосгорстата, анализов надзорной деятельности органов государственного пожарного

надзора Главного управления МЧС России по г. Москве.

Полученные данные по административным округам г. Москвы представлены в виде гистограммы на рисунке 2 и упорядочены по убыванию значений интегрального социально-экономического показателя пожарного риска.

Рис. 2. Расчёт ИСЭППР по АО г. Москвы за 2024 г.

Представленная гистограмма (рис. 2) указывает на то, что в 2024 г. высокий уровень пожарной опасности наблюдался в Зеленоградском, Троицком и Новомосковском административных округах г. Москвы. Средние значения у Юго-Западного, Восточного, Северного и Западного административных округов, низкие показатели у Центрального, Юго-Восточного, Северо-Западного, Южного и Северо-Восточного административных округов столицы.

Предложенная методика позволяет провести соответствующие расчеты для каждого из 132 районов Москвы при наличии необходимых статистических данных.

Дальнейшие управленческие решения будем реализовывать в административно-территориальных единицах с высоким и средним уровнями пожарной опасности.

Во-первых, для анализа пожарной опасности административно-территориальных единиц (префектур, управ) применять в работе проведенную выше методику ИСЭППР комиссией по чрезвычайным ситуациям и обеспечению пожарной безопасности г. Москвы, а также на основе данного анализа обязать каждый территориальный орган исполнительной власти разработать возможные предложения по повышению уровня пожарной безопасности;

Во-вторых, необходимо внедрение противопожарной пропаганды, разработанной на разные возрастные группы населения, в

различные виды деятельности: для детей дошкольного возраста возможна разработка интерактивных игр (электронного или предметного формата), мультфильмов; для детей школьного возраста – проведение игровых мероприятий, конкурсов, проведение интегрированных игровых занятий; для молодежи – транслирование пропагандистских видео в социальные сети; для неработающего населения необходимо предусмотреть наглядный противопожарный инструктаж, проведение профилактических бесед, привлечение на учения и тренировки по месту жительства, распространение листовок, буклетов и памяток; с работающим населением обязательно проведение противопожарных инструктажей, возможность рассмотрения работодателем внедрение курсов и тестированию по правилам пожарной безопасности на рабочем месте, а так же по месту жительства.

Для данного вопроса необходимо привлечь крупные средства массовой информации, проработать возможность использования технических средств для транслирования визуальной информации в местах массового пребывания людей, общественного транспорта.

В-третьих, анализ пожаров по объектам возникновения показал, что значительная часть пожаров наблюдалась в жилом секторе. Отсюда следует, необходимость проработки вопроса об обязательной установке на этапе возведения

инженерных сетей пожарных извещателей в каждую квартиру строящихся жилых домах и запрете их демонтажа, а также оборудования всех квартир введенных в эксплуатацию жилых зданий автономными дымовыми пожарными извещателями, данное решение подтверждено научной работой [3].

Литература

1. Малько В.А. Модель и алгоритмы реорганизации региональной системы обеспечения пожарной безопасности на основе оценки пожарных рисков: дисс. канд. техн. наук: 05.13.10. М.: Академия ГПС МЧС России, 2019. 167 с.
2. Макарова И.Л. Анализ методов

определения весовых коэффициентов в интегральном показателе общественного здоровья // Международный научный журнал. – 2015. – № 7. – С. 87-94.

3. Костюченко Д.В. Модели и алгоритмы управления пожарными рисками на объектах жилого сектора: дис. канд. техн. наук: 05.13.10. М. Академия ГПС МЧС России, 223 с.

4. Москва в цифрах 2024.: Краткий статистический сборник/ Мосгорстат – М., 2025. – 136 с.

5. Анализ надзорной деятельности органов государственного пожарного надзора Главного управления МЧС России по г. Москве за 2024 г.

NIKITINA Victoria Mikhailovna

Graduate Student,

Academy of the State Fire Service of the Ministry of Emergency Situations of Russia,
Russia, Moscow

ANALYSIS OF THE INTEGRAL SOCIO-ECONOMIC INDICATOR OF FIRE RISK IN THE ADMINISTRATIVE DISTRICTS OF MOSCOW AND MEASURES TO REDUCE THE LEVEL OF FIRE HAZARD

Abstract. *The purpose of this article is to develop measures to improve fire safety in the administrative districts (hereinafter referred to as AD) of Moscow, which have a "high" or "very high" level of fire hazard. To achieve this, it is necessary to assess the integral socio-economic indicator of fire risk in each AD.*

Keywords: *fire, fire hazard, integral socioeconomic indicator of fire risk, fire risk assessment, management decisions.*

ПЕДАГОГИКА

БОГОМОЛОВА Елена Александровна
директор, МАУ ДО ДДТ «Городской» им. С. А. Шмакова,
Россия, г. Липецк

МАКАРОВА Галина Алексеевна
старший методист по научной деятельности,
МАУ ДО ДДТ «Городской» им. С. А. Шмакова, Россия, г. Липецк

ЯКОВЛЕВА Елена Ивановна
заместитель директора по информационно-методической работе,
МАУ ДО ДДТ «Городской» им. С. А. Шмакова, Россия, г. Липецк

НАСТАВНИЧЕСТВО КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ ИНСТРУМЕНТ АДАПТАЦИИ И РАЗВИТИЯ МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРАКТИКИ МАУ ДО ДДТ «ГОРОДСКОЙ» ИМ. С. А. ШМАКОВА Г. ЛИПЕЦКА)

Аннотация. В статье рассматривается практика внедрения системы наставничества в образовательном учреждении, позволяющая эффективно организовать адаптацию молодых специалистов и способствовать их профессиональному росту. Приводится описание структуры и механизмов функционирования наставничества, раскрываются ключевые аспекты, влияющие на результативность данной формы работы. Анализируются основные факторы успеха наставничества, такие как психологическая атмосфера, профессиональная подготовка наставников и внутренняя мотивация самих молодых специалистов. Особое внимание уделяется практике Муниципального автономного учреждения дополнительного образования Дом детского творчества «Городской» им. С. А. Шмакова города Липецка, успешно использующего данную практику.

Ключевые слова: наставничество, молодые специалисты, профессиональное развитие, педагогический рост, индивидуальный профессиональный маршрут, опыт старших поколений, кадровый резерв.

«Наставник не должен гордиться своим опытом работы, нужно уметь опытному педагогу передавать опыт молодому поколению».
Ушинский К. Д.

Проблема адаптации молодых специалистов является актуальной для многих российских образовательных учреждений, в том числе и в сфере дополнительного образования. Современная ситуация требует от педагогов высокой мобильности, готовности быстро реагировать на изменения, умения оперативно решать практические задачи и эффективно взаимодействовать с разными категориями учащихся. Именно поэтому внедрение эффективной системы наставничества играет ключевую

роль в профессиональном развитии начинающих педагогов.

Почему наставничество актуально?

Молодые специалисты сталкиваются с множеством трудностей, начиная от понимания специфики своей должности и заканчивая выработкой эффективных методов педагогического воздействия. Система наставничества помогает решить многие проблемы, предоставляя молодым педагогам поддержку опытных коллег, способствующих быстрому

освоению профессии и развитию профессиональных качеств. Практика показывает, что наставники играют важную роль в обеспечении комфортной среды для новичков, помогают им адаптироваться в коллективе и повышают общую квалификацию педагогического состава. Наставничество также способствует развитию профессионально важных навыков педагогических работников. Освоение новых педагогических методов и внедрение современных образовательных технологий требуют постоянной поддержки и развития профессиональных компетенций. Неопытным или малоопытным педагогам особенно важно получать советы коллег с большим педагогическим стажем, которые помогают освоить новые методики и эффективно интегрировать различные инструменты в учебный процесс.

Переход на новую работу также требует периода адаптации. Педагоги сталкиваются с необходимостью привыкнуть к новым условиям труда, образовательным методикам и требованиям администрации учреждения. Опытный наставник оказывает содействие в преодолении сложностей, связанных с переходом на другое место работы или новую должность. Работа над развитием профессиональных компетенций ведет к повышению квалификации и стимулированию дальнейшего личного и карьерного роста. Совместная подготовка занятий и семинаров, участие в профессиональных конкурсах и проектах способствуют развитию творческих способностей и улучшению результатов педагогического труда.

Наставничество может помочь и в преодолении синдрома хронической усталости педагогов. Высокая рабочая нагрузка и постоянные стрессы часто становятся причиной профессионального выгорания, которое проявляется снижением мотивации, апатией и ухудшением качества работы. Поддержка наставника позволяет педагогу восстанавливать силы, сохранять интерес к работе и предотвращать негативные последствия стресса.

Таким образом, наставничество является важным элементом системы подготовки и сопровождения педагогов. Оно обеспечивает поддержку в период адаптации, помогает преодолеть профессиональные сложности, развивает необходимые компетенции и предотвращает эмоциональное выгорание. Благодаря

этому повышается уровень профессионализма, улучшается качество образовательного процесса и создается благоприятная атмосфера для эффективной работы всех участников образовательной среды.

Как организовать процесс наставничества?

Эффективность наставничества зависит от правильно организованной инфраструктуры и четко прописанных процедур. В МАУ ДО ДДТ «Городской» им. С. А. Шмакова г. Липецка (далее – Дом творчества «Городской»/учреждение) в 2021 году внедрена целевая модель наставничества, представляющая собой систему поэтапной адаптации, включающую знакомство нового работника с историей и традициями Учреждения, участие в мероприятиях, укрепляющих корпоративную культуру, и постоянное сопровождение опытных педагогов. Системный подход к организации наставничества в Учреждении позволил увеличить количественно и улучшить качественно базу наставников. За четыре года развития системы наставничества количество наставнических пар к 2025 году увеличилось почти в четыре раза: от 3-х в 2021 году до 11 в 2025 году. Педагоги, участники программы наставничества, распространяют свой опыт через участие в семинарах и конференциях различных уровней: от муниципальных и региональных до всероссийских и международных.

Организационная структура адаптации:

1. «Первый день» молодого специалиста

Руководители подразделений Учреждения знакомят нового сотрудника с командой, должностными обязанностями и рабочим пространством. Важным элементом являются экскурсионные мероприятия в Музее истории детского движения липецкого края Учреждения, где молодые педагоги узнают об особенностях деятельности Дома детского творчества и формировании традиций учреждения дополнительного образования. В начале учебного года в Музее проводятся «Шмаковские чтения» – семинары интерактивного знакомства с рукописями, книгами, брошюрами, газетными и журнальными статьями доктора педагогических наук, профессора, академика Международной Академии наук педагогического образования, заслуженного учителя России Сталю Анатолевича Шмакова, хранящимися в фондах Музея. Руководитель Музея организует

интерактивные игры-квесты по его экспозициям: «Страницы истории Дома творчества», «100 ступенек творчества», «Сокровища рыцаря Детства» (игра, посвященная педагогическому наследию С. А. Шмакова).

2. Управление процессом распределения наставников

Распределение пар «наставник-наставляемый» строится на добровольной основе в начале каждого нового учебного года и учитывает совместимость и потребности обеих сторон. Процесс начинается с заполнения анкет обоими участниками, после чего проводится серия встреч, направленных на формирование доверительных взаимоотношений.

3. Материальное и моральное стимулирование наставников

Важнейшими стимулами выступают благодарности администрации, стимулирующая доплата и выдвижение лучших наставников на общественную доску почета «Гордость нашего дома». С целью популяризации успешного опыта внедрения практик наставничества в образовательный процесс в Учреждении организован конкурс «Наставник года», состоящий из трех испытательных этапов в течение года: «Портфель наставника» (оценка персонализированной программы наставничества и «Дорожной карты» программы), кейс-сессии «Наставник + Педагог = Успех команды» и итогового творческого отчета о проделанной работе на педагогическом совете Учреждения. Практикуется еще одна форма демонстрации профессионального мастерства - Фестиваль практик наставничества «Наставничество как практика сопровождения, управления и исследования в образовательной организации» среди педагогических работников Учреждения, реализующих персонализированные программы наставничества. Фестиваль подразумевает проведение мероприятий по демонстрации применяемых методик и инструментов наставничества в практической деятельности. Наставники представляют практики взаимовыгодного педагогического партнерства, ориентированного на повышение уровня профессионализма участников посредством обмена уникальными авторскими технологиями, творческими идеями и методическими находками в любой свободной форме на выбор: презентация, мастер-класс, стендовый доклад, творческое выступление, открытое занятие наставляемого.

На итоговом педагогическом совете в конце учебного года объявляются результаты конкурса и фестиваля, проводится награждение наставников Почетными грамотами, кубками, поощрительными подарками.

4. Программы наставничества

Одним из ключевых элементов эффективного наставничества являются персонализированные программы наставничества - программы сопровождения молодых специалистов, вновь принятых сотрудников, педагогических работников, вступивших в новую должность. Разработку каждой такой программы предваряет сбор эмпирических данных: анкетирование наставников и наставляемых, проведение экспертных бесед с администрацией и методистами Учреждения. Исходя из анализа собранных данных, опытные педагоги планируют помощь новичкам в различных аспектах их деятельности, включая разработку конспектов занятий, ведение документации и взаимодействие с учащимися и родителями. «Дорожная карта» программ включает мероприятия по сопровождению начинающего коллеги на протяжении определённого периода, передавая знания и поддерживая его профессиональные компетенции. Эта деятельность включает регулярные встречи, обсуждения возникающих вопросов и выработку рекомендаций по улучшению качества работы.

В течение всего срока реализации программы наставник ведет дневник, к которому отражаются дата, тема и форма встречи (очно или дистанционно; индивидуальная или групповая; диалог/обсуждение/экскурсия/публичная лекция/практическая работа над проектом), краткое содержание и достигнутый результат взаимодействия с наставляемым. Помимо того, в отдельных графах дневника выставляются баллы шкалы эмоционального и профессионального состояния наставника и наставляемого. Шкала оценки становится инструментом для конструктивной критики и анализа собственной деятельности. Она позволяет выявить проблемные области профессиональной подготовки наставляемого, нуждающиеся в улучшении, и определить направления дальнейшего роста. Регулярная самооценка позволяет педагогам наставнической пары своевременно выявлять факторы, негативно влияющие на настроение и желание продолжать работу. Например, усталость, стресс или

отсутствие инициативы могут стать сигналом для внесения изменений в процесс взаимодействия.

5. Обратная связь и оценка результатов

Процесс завершения периода наставничества сопровождается предоставлением отчета наставника, в котором фиксируются запланированные и фактические результаты реализации персонализированной программы наставничества. Применяется трехбалльная шкала оценки, позволяющая определить активность и интерес молодого специалиста к заданиям и рекомендациям наставника.

Куратором целевой программы наставничества Учреждения составляется сводный отчет по результатам мониторинга применения целевой модели наставничества «на выходе» за определенный период (учебный год), в котором проводится оценка эффективности процессов, отражается степень удовлетворенности качеством образовательного сопровождения, указываются выявленные эффективные практики реализации целевой модели наставничества и приводится SWOT-анализ с выводами по улучшению, корректировке целевой модели наставничества на следующий период.

Почему наставничество становится ключом к успеху каждого педагога?

Система наставничества представляет собой действенный механизм оптимизации работы образовательного учреждения, позволяющий обеспечить качественную подготовку молодых специалистов и повысить общий уровень компетентности преподавательского состава. Использование такого подхода гарантирует сокращение сроков адаптации новых сотрудников, снижение риска возникновения конфликтов и создает комфортные условия для творческого самовыражения педагогов. Однако реализация подобного механизма возможна лишь при наличии согласованной политики, качественного подбора наставников и осознанного

стремления молодых специалистов к профессиональному росту.

Таким образом, грамотная организация процесса наставничества способствует значительному снижению нагрузки на руководителей образовательных учреждений, повышает удовлетворенность молодых специалистов условиями труда и формирует мощный внутренний кадровый резерв, гарантирующий стабильность и устойчивость учебно-воспитательной деятельности учреждения.

Литература

1. Белова Е.В., Алексеев Ю.Н. Современные модели наставничества в образовании // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2021. № 1 (129). С. 25-33.
2. Буланова-Топоркова М.В. Методология и методика организации наставничества в современной школе // Научно-методическое обеспечение воспитательных систем общеобразовательных школ. 2020. Т. 10. № 3. С. 34-43.
3. Исаева Н.А. Психолого-педагогические основы наставничества в профессиональной подготовке педагогов // Науковедение. 2022. № 3. С. 12-20.
4. Малова В.И. Социально-психологические особенности системы наставничества в современных образовательных учреждениях // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2023. № 2. С. 156-164.
5. Петрова А.Г. Технология наставничества как условие успешной социализации молодых педагогов // Мир науки, культуры, образования. 2021. № 4 (89). С. 163-168.
6. Смирнова О.Е. Образовательные технологии наставничества в формировании ключевых компетенций молодых педагогов // Инновационное образование: теория и практика. 2022. № 2. С. 101-107.

BOGOMOLOVA Elena Aleksandrovna

Director, UIA DO DDT "Urban" named after S. A. Shmakov, Russia, Lipetsk

MAKAROVA Galina Alekseevna

Senior methodologist for scientific activities,
MAU DO DDT "Urban" named after S. A. Shmakov, Russia, Lipetsk

YAKOVLEVA Elena Ivanovna

Deputy Director for Information and Methodological Work,
MAU DO DDT "Urban" named after S. A. Shmakov, Russia, Lipetsk

**MENTORING AS AN EFFECTIVE TOOL FOR THE ADAPTATION
AND DEVELOPMENT OF YOUNG PROFESSIONALS
IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION (USING THE EXAMPLE
OF THE PRACTICE OF THE MAU DO DDT "URBAN"
NAMED AFTER S. A. SHMAKOV IN LIPETSK)**

Abstract. *The article examines the practice of introducing a mentoring system in an educational institution, which makes it possible to effectively organize the adaptation of young professionals and promote their professional growth. The structure and mechanisms of mentoring functioning are described, the key aspects influencing the effectiveness of this form of work are revealed. The main success factors of mentoring are analyzed, such as the psychological atmosphere, the professional training of mentors and the internal motivation of the young specialists themselves. Special attention is paid to the practice of the Municipal Autonomous Institution of Additional Education, the S. A. Shmakov House of Children's Creativity in Lipetsk, which successfully uses this practice.*

Keywords: *mentoring, young professionals, professional development, pedagogical growth, individual professional path, experience of older generations, personnel reserve.*

ЗАБАРА Наталья Евгеньевна

воспитатель,
МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида»,
Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

БУТОВА Инна Валерьевна

воспитатель,
МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида»,
Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

КОЛЕСНИКОВА Наталья Александровна

воспитатель,
МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида»,
Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

ДЕГТЯРЕВА Татьяна Николаевна

воспитатель,
МБДОУ «Ровеньский детский сад № 1 комбинированного вида»,
Россия, Белгородская область, п. Ровеньки

РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ ДЕТЕЙ В ДОО С ПРИМЕНЕНИЕМ НЕТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ РИСОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности развития творческих способностей детей дошкольного возраста в условиях дошкольной образовательной организации (ДОО) посредством использования нетрадиционных техник рисования. Раскрывается значение художественно-эстетической деятельности в формировании воображения, самостоятельности и креативности ребенка. Представлены основные виды нетрадиционных форм рисования, их педагогический потенциал и влияние на эмоционально-личностное развитие дошкольников. Делается вывод о необходимости систематического включения данных техник в образовательный процесс ДОО как эффективного средства развития творческой активности детей.

Ключевые слова: дошкольное образование, творческие способности, нетрадиционные техники рисования, художественно-эстетическое развитие, изобразительная деятельность, креативность, ДОО.

Современная система дошкольного образования ориентирована на развитие личности ребенка, его инициативности, самостоятельности и творческого потенциала. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО) подчеркивает значимость художественно-эстетического развития как одного из приоритетных направлений работы ДОО [6]. В этом контексте особую актуальность приобретает поиск эффективных педагогических средств, способствующих раскрытию творческих способностей детей.

Одним из таких средств являются нетрадиционные формы рисования, которые

позволяют расширить возможности изобразительной деятельности и стимулировать детскую фантазию.

Теоретические основы развития творческих способностей дошкольников

Творческие способности в дошкольном возрасте проявляются в умении ребенка нестандартно мыслить, создавать новые образы, выражать собственное отношение к окружающему миру. Л. С. Выготский подчеркивал, что воображение и творчество формируются в процессе активной деятельности ребенка [1]. А. Н. Леонтьев и Д.Б. Эльконин рассматривали художественную деятельность как важнейшее

средство развития личности в дошкольном возрасте [2, 3].

Изобразительная деятельность, по мнению Т. С. Комаровой, является важнейшим средством эстетического воспитания, творческого развития, а также способствует развитию [4]:

- образного мышления;
- воображения;
- мелкой моторики;
- эмоциональной отзывчивости;
- эстетического восприятия.

Однако традиционные формы рисования (кистью и карандашом) не всегда позволяют полностью раскрыть индивидуальность каждого ребенка. В связи с этим педагоги активно внедряют нетрадиционные техники, расширяющие выразительные возможности детей [5].

Понятие и виды нетрадиционных форм рисования

Нетрадиционные формы рисования – это способы создания изображений с использованием необычных материалов и инструментов, а также оригинальных приемов работы [5].

К наиболее распространенным техникам относятся:

- рисование пальцами и ладонями;
- печатание листьями, губками, штампами;
- кляксография;
- монотипия;
- рисование нитками;
- граттаж;
- рисование по мокрой бумаге;
- набрызг;
- использование соли, круп, мыльной пены и других материалов.

Данные техники отличаются доступностью, вариативностью и возможностью быстрого получения выразительного результата, что особенно важно для детей младшего и среднего дошкольного возраста.

Педагогический потенциал нетрадиционных техник

Применение нетрадиционных форм рисования в ДОО способствует:

1. Развитию креативности. Дети учатся экспериментировать с материалами, находить необычные способы изображения.
2. Снятию психологического напряжения. Процесс рисования пальцами или кляксография оказывают релаксационный эффект.
3. Формированию уверенности в себе. Быстрый и яркий результат повышает мотивацию и самооценку ребенка.

4. Развитию сенсорного опыта. Использование различных фактур и материалов обогащает тактильные ощущения.

5. Развитию коммуникативных навыков. Совместные творческие работы способствуют взаимодействию детей [1, 4].

Важно отметить, что эффективность данных техник зависит от педагогической организации процесса: создания развивающей среды, поддержки инициативы детей, учета их возрастных особенностей в соответствии с требованиями ФГОС ДО [6].

Организация работы в ДОО

Для успешного внедрения нетрадиционных техник рисования необходимо:

- включать их в образовательные программы систематически;
- обеспечивать разнообразие материалов;
- сочетать индивидуальные и групповые формы работы;
- создавать ситуацию успеха для каждого ребенка;
- привлекать родителей к совместному творчеству.

Педагог выполняет роль организатора и партнера, поощряя самостоятельность и творческую инициативу детей.

Таким образом, использование нетрадиционных форм рисования в ДОО является эффективным средством развития творческих способностей дошкольников. Они способствуют формированию воображения, самостоятельности, эмоциональной отзывчивости и художественного вкуса, что подтверждается исследованиями отечественных психологов и педагогов [1, 3, 4]. Систематическое и целенаправленное применение данных техник позволяет создать условия для всестороннего развития личности ребенка и реализации требований современного дошкольного образования [6].

Литература

1. Выготский Л.С. Воображение и творчество в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1991.
2. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М.: Политиздат, 1975.
3. Эльконин Д.Б. Психология игры. – М.: Педагогика, 1978.
4. Комарова Т.С. Изобразительная деятельность в детском саду. – М.: Мозаика-Синтез, 2010.

5. Никитина А.В. Нетрадиционные техники рисования в детском саду. – СПб.: Детство-Пресс, 2014.

6. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО). – М.: Минобрнауки РФ, 2013.

ZABARA Natalya Evgenievna

Mentor,

MBDOU "Rovensky kindergarten No. 1 of combined type",
Russia, Belgorod region, Rovenki

BUTOVA Inna Valerievna

Mentor,

MBDOU "Rovensky kindergarten No. 1 of combined type",
Russia, Belgorod region, Rovenki

KOLESNIKOVA Natalya Aleksandrovna

Mentor,

MBDOU "Rovensky kindergarten No. 1 of combined type",
Russia, Belgorod region, Rovenki

DEGTYAREVA Tatyana Nikolaevna

Mentor,

MBDOU "Rovensky kindergarten No. 1 of combined type",
Russia, Belgorod region, Rovenki

**DEVELOPMENT OF CHILDREN'S CREATIVE ABILITIES
IN PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS
USING NON-TRADITIONAL FORMS OF DRAWING**

Abstract. *The article discusses the possibilities of developing the creative abilities of preschool children in a preschool educational organization (PEO) through the use of non-traditional drawing techniques. The article reveals the importance of artistic and aesthetic activities in shaping the imagination, independence, and creativity of children. The main types of non-traditional drawing forms, their pedagogical potential, and their impact on the emotional and personal development of preschool children are presented. The article concludes that it is necessary to systematically include these techniques in the educational process of a PEO as an effective means of developing children's creative activity.*

Keywords: *preschool education, creative abilities, non-traditional drawing techniques, artistic and aesthetic development, visual activities, creativity, preschool educational institutions.*

ИЛЬИНЫХ Алена Валерьевна

студентка,

Шадринский государственный педагогический университет,
Россия, г. Шадринск

РАЗВИТИЕ ПАМЯТИ И ВНИМАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ МНЕМОТЕХНИКИ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА У ДЕВЯТИКЛАССНИКОВ С ЗПР

***Аннотация.** В статье раскрывается проблема развития памяти и внимания у подростков с ЗПР на уроках английского языка посредством мнемотехники. В статье представлены основные теоретические компоненты проблемы исследования.*

***Ключевые слова:** развитие, память, внимание, задержка психического развития, подростковый возраст, мнемотехника, английский язык.*

В последнее время наиболее одними из слабо развитых познавательных процессов в учебной деятельности у обучающихся являются память и внимание, в частности у детей с ЗПР. У обучающихся не долго задерживаются в памяти разнообразные термины, определения, специфическая лексика, грамматической строй предложения; постоянные отвлечения на уроках, недостаточная вовлечённость в ход урока, слабая устойчивость внимания на определённом виде работы.

Изучением по развитию памяти и внимания занимались следующие учёные: Т. А. Власова, А. Р. Лурия, С. Л. Рубинштейн, Л. Д. Столяренко, А. А. Смирнов, П. И. Зинченко, А. А. Люблинская, А. В. Усова, В. С. Мухина, инклюзивного образования – Е. И. Казакова, Н. Н. Малофеев, Л. М. Шипицына, а по исследованию обучения английскому языку детей с ЗПР – К. А. Евглевская, Е. Л. Волосникова, К. С. Цеунов.

Разобрали определение понятия А. Р. Лурия: «Память – это запечатление (запись), сохранение и воспроизведение следов прежнего опыта, дающего человеку возможность накопить информацию и иметь дело со следами опыта после того, как вызвавшие их явления исчезли» [5].

То есть, память – это процесс, который заключается в запечатлении, сохранении, воспроизведении и забывании приобретённого опыта.

В зависимости от длительности хранения материала П. П. Блонский выделяет следующие виды памяти: мгновенную, кратковременную,

долговременную, оперативную, генетическую, зрительную и слуховую.

Следующий психический процесс, который рассматривали – внимание.

С. Л. Рубинштейн дал следующее определение понятию: «Внимание – это избирательная направленность деятельности субъекта на тот или иной предмет (явление), способствующая сосредоточению субъекта на данном виде деятельности» [1].

В психологии П. Я. Гальперин выделяет три вида внимания: непроизвольное, произвольное и послепроизвольное [2].

В своём исследовании мы рассматриваем особенности обучения обучающихся подросткового возраста с ЗПР, разберём их: внимание (избирательность, устойчивость, концентрация, переключаемость, распределение) снижены по сравнению с нормой, повышена истощаемость. Одно из важных предпосылок всех видов сознательной деятельности, особенно познавательной. Обучающиеся очень рассеяны, не способны работать сосредоточенно работать и слушать более 5–10 минут. Динамика, несомненно, индивидуальна. Для большинства типично ослабленное внимание к вербальной информации; у памяти ограничен объём запоминания, продолжительность запоминания смысловой информации. Уменьшены скорость, полнота, прочность и точность запоминания. Не могут использовать рациональные приёмы запоминания из-за самоорганизации, не контролируют свои действия и результаты запоминания. Нарушение кратковременной памяти, так как данный вид лежит в основе

долговременной. Лучше запоминается наглядный материал вербально или в процессе произведения [4].

Развитием памяти и внимания обучающихся подросткового возраста с ЗПР занимаются не только педагог-психолог, учитель-дефектолог, но и учителя-предметники.

У обучающихся с ЗПР присутствует недостаточность развития познавательных процессов, таких как память, внимание, и т. д., что выражается в незрелости эмоционально-волевой сферы и различных систем анализаторов, адекватной самооценки, низкий уровень произвольности, простые мыслительные операции, ограниченность словарного запаса, сниженная концентрация, переключаемость внимания и объём памяти.

У обучающихся подросткового возраста с ЗПР в АООП присутствуют и иностранные языки, поэтому на базовом уровне они могут усвоить материал, но при составлении плана урока английского языка необходимо учитывать возрастные и индивидуально-психологические особенности ребёнка, его интеллектуальные возможности, но, безусловно, необходимо делать упор и на благоприятно-психологическую атмосферу, пошаговую инструкцию, наглядный материал.

Обозначили требования к уроку английского языка для детей с ЗПР: благоприятная психологическая обстановка (о чём в своих работах пишут психологи при построении работы с детьми с ОВЗ), предоставление учебного материала небольшими порциями, большое количество опор, постоянное использование наглядности, применение наглядности, применение упражнений, направленных на снятие умственного и физического напряжения, комфортный темп урока, и, конечно, осуществление индивидуального подхода [3, с. 1-7].

Обратили внимание на то, что важно сократить при планировании урока английского языка с обучающимися с ЗПР объём запоминания лексического материала, использовать только самую употребительную, развивать языковую догадку на основе работы с интернациональными словами. Использование лексических игр и постоянное применение разнообразного наглядного материала. Делать артикуляционную гимнастику. Чтение целыми слова с опорами различного типа, хоровое проговаривание, повторение за диктором. Также используются способы коррекции памяти и

внимания: мимика и эмоциональность учителя, двигательное проигрывание ряда слов, прописывание, прослушивание записей, порционное расширение словарного запаса [3, с. 1-7].

Также необходимо постоянно стимулировать познавательную деятельность, создавать условия для развития речевой деятельности, на каждом уроке повышать мотивацию к изучению языка (так как большинство детей могут поникнуть от сложности заданий, иной речевой иноязычной среды), использовать разнообразные методы и приёмы обучения для компенсации индивидуальных недостатков развития, как, например, мнемотехнику.

При выборе данного метода опирались на исследования следующих психологов и педагогов: С. Д. Файнштейн, Г. И. Челпанов, Л. В. Черемошкина, С. А. Саковец.

Исследовали понятие «Мнемотехника» подробнее:

В. А. Козаренко даёт определение, которое, по его мнению, наиболее точно отражает современную мнемотехнику: «Мнемотехника – система внутреннего письма, основанная на непосредственной записи в мозг связей между зрительными образами, обозначающими значимые элементы запоминаемой информации».

Методы педагогической мнемотехники проще и понятнее, чем классической, и часто используются в образовательной практике. Для этого используются:

- многократное чтение текста и повторение вслух;
- переписывание материала в тетрадь;
- перерисовка иллюстраций из учебников;
- организация учебного процесса в виде игры [7, с. 3-5].

Вышеперечисленные действия при работе с педагогической мнемотехникой используются повторение и многократное хоровое проговаривание (для налаживания, запоминания и пополнения словарного запаса речи обучающихся с ЗПР), работа с иллюстрациями (для эффективности запоминания), организация в виде игр (для подростков с ЗПР сюжетно-ролевые игры ещё актуальны).

Опираясь на вышеизложенное, делаем вывод, что мнемотехника для обучения обучающихся с ЗПР английскому языку будет эффективнее, чем простое обучение, не подключая никаких приёмов, то есть проведение

традиционного урока. Безусловно, в данном методе присутствует и проговаривание, и переписывание, и опора на иллюстрации, и организация урока в виде игры – одна из основ построения урока для обучающихся с ОВЗ.

Например, Л. В. Черемошкина говорит о мнемических способностях, определяя их как индивидуальную характеристику успешности запоминания, сохранения и воспроизведения [6].

Результативная картина мнемических способностей характеризуется 5 основными мнемическими процессами: запоминанием – сохранением – воспроизведением – узнаванием – забыванием.

Операционные механизмы мнемических способностей могут быть следующих видов: группировка, опорные пункты, мнемический план, классификация, структурирование, систематизация, схематизация, аналогии, мнемотехнические приёмы, перекодирование, достраивание запоминаемого материала, серийная организация материала, ассоциации. Таким образом, выделим следующие упражнения, чтобы добиться положительной динамики в развитии памяти и внимания:

Метод «Цицерона» направлен на ассоциативный ряд, то есть: представьте, что слова, которые нужно запомнить, будут располагаться в вашей комнате слева направо, начиная от двери. По часовой стрелке мысленно расположи запоминаемые слова на стене, стеллажах, столах, полках, подоконниках, лампочке и т. д. Запрещено привязывать слово к человеку, он может уйти и слово забудется.

Слово-слово: обучающимся предлагается запомнить цепочку из 6–8 слов в картинках (cold, milk, a money, a cow, snow, a banana). Чтобы лучше их запомнить, требуется предварительно образовать смысловые пары: cold – snow, milk – a cow, a monkey – a banana). Развитие зрительной и долговременной памяти.

Смысловые ассоциации: обучающимся даётся слово (a chicken), к слову, необходимо подобрать как можно больше ассоциаций (corn, a cock, a chick, an egg, и т. д.). Развитие устойчивости внимания при создании ассоциаций и словесно-логической памяти.

Работа начинается с простейших мнемоквадратов. Так проводится работа над словом. Допустим, даётся слово «a boy», его символическое обозначение, например, «strong». Дети постепенно понимают, что значит «зашифровать

слово». Для учащихся с ОВЗ необходимо давать цветные мнемотаблицы, так как в памяти у детей быстрее остаются отдельные образы: a sunshine – yellow, sky – blue, a cucumber – green. Дети постепенно понимают, что значит «зашифровать слово». Затем последовательно переходим к мнемодорожкам. После переходим к поэтапному кодированию сочетаний слов, запоминанию и воспроизведению предложений по условным символам. И позже к мнемотаблицам. Количество ячеек в таблице зависит от сложности и размера текста, а также от возраста и индивидуальных возможностей обучающегося подросткового возраста с ЗПР.

На наш взгляд, мнемотехника эффективный метод обучения английскому языку обучающихся подросткового возраста с ЗПР, потому что, постоянная опора на иллюстрации, постепенное, порционное предоставление информации, многократное хоровое проговаривание новых лексических единиц.

Данная информация понадобилась для определения педагогического диагностического инструментария.

Литература

1. Внимание как познавательный процесс. – Текст: электронный // multiurok: сайт. – URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/stat-ia-vnimaniie-kak-poznavatielnyi-protsiess.html> (дата обращения: 30.05.2025).
2. Гальперин П.Я., Кабыльницкая С.Л. Экспериментальное формирование внимания / Гальперин П.Я., Кабыльницкая С.Л. – Москва: Издательство Московского университета, 1974. – 102 с. – Текст: непосредственный.
3. Евглевская К.А. Особенности обучения иностранному языку детей с задержкой психического развития / К.А. Евглевская. – Текст: электронный // E-Scio. – 2021. – С. 1-7. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-obucheniya-inostrannomu-yazyku-detey-s-zaderzhkoy-psihicheskogo-razvitiya> (дата обращения: 29.05.2025).
4. Зорина О.Л. Особенности познавательной деятельности детей с ЗПР / О.Л. Зорина. – Текст: электронный // Журнал Дефектология Проф: справ.-информ. портал / Московский институт коррекционной педагоги. – [Б. м.], 2021. – URL: https://www.defectologiya.pro/zhurnal/osobennosti_poznavatelnoj_deyatelnosti_detey_s_zpr/ (дата обращения: 02.05.2025).

5. Лурия А.Р. Маленькая книжка о большой памяти / А.Р. Лурия. – Москва: Эйдос, 1994.

6. Степанов П.В. Педагогические условия формирования толерантности у школьников-подростков: дисс. к. пед. н. М., 2002. 178 с.

7. Фатеева Г.И. Характеристика мнемotechnики как метода развития мышления у

детей и взрослых / Г.И. Фатеева. – Текст: непосредственный // Актуальные задачи педагогики: материалы IX Междунар. науч. конф. (г. Москва, июнь 2018 г.). – Москва: Буки-Веди, 2018. – С. 3-5. – URL: <https://moluch.ru/conf/ped/archive/279/14274/> (дата обращения: 05.06.2025).

ILINYKH Alyona Valeryevna

Student, Shadrinsk State Pedagogical University, Russia, Shadrinsk

DEVELOPING MEMORY AND ATTENTION THROUGH MNEMONICS IN ENGLISH LESSONS FOR NINTH GRADERS WITH ASD

Abstract. *The article reveals the problem of developing memory and attention in adolescents with ASD in English lessons through mnemonics. The article presents the main theoretical components of the research problem.*

Keywords: *development, memory, attention, mental retardation, adolescence, mnemonics, English.*

КАЗАКОВА Елена Юрьевна

студентка,

Железноводский филиал Ставропольского государственного педагогического института,
Россия, г. Железноводск

Научный руководитель – доцент кафедры педагогики и психологии

*Железноводского филиала Ставропольского государственного педагогического института,
кандидат психологических наук Телешева Светлана Викторовна*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СВЯЗНОЙ КОНТЕКСТНОЙ РЕЧИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА С ОБЩИМ НЕДОРАЗВИТИЕМ РЕЧИ

Аннотация. *Статья исследует актуальную тему формирования связной контекстной речи у детей дошкольного возраста с общим недоразвитием речи. Автор обращается к теме структуры речевого дефекта в части общего недоразвития речи и развития связной контекстной речи, как более сложной формы речевого развития при ОНР.*

Ключевые слова: *общее недоразвитие речи, речевое развитие, связная контекстная речь, коррекция речи, дети старшего дошкольного возраста.*

Проблема развития связной речи у детей изучалась в трудах как отечественных Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. М. Бородич, Ф. А. Сохин, А. М. Леушина так и зарубежных исследователей. Ян Амос Коменский, Иоганн Генрих Песталоцци и другие. Исходя из исследований, можно говорить о том, что дети подготовительной к школе группы не владеют навыками связной речи на уровне, соответствующем их возрасту. Поэтому обучение связной речи относится к актуальным проблемам [2].

Л. С. Выготский отмечал, что в овладении речью ребёнок идёт от части к целому: от слова к соединению двух или трёх слов, далее – к простой фразе, ещё позже – к сложным предложениям. Конечным этапом является связная речь, состоящая из ряда развёрнутых предложений. Изучение формирования у детей 6-7 лет связной речи не теряет своей актуальности на протяжении многих лет, так как речь является средством общения и орудием мышления, которое возникает и развивается в процессе общения [4].

Связная речь выступает самой сложной формой речевой деятельности. С. Л. Рубинштейн считает, что связной называет такую речь, которая может быть понята на основе её собственного предметного содержания, а А. М. Бородич определял «связную речь» как

полное смысловое высказывание из нескольких предложений с единой логической связью [1].

Ф. А. Сохин и А. М. Леушина подчёркивали, что связная речь содержит в себе все достижения ребёнка в овладении родным языком, в освоении звуковой стороны, грамматического строя и словарного запаса, а развитие связной речи идёт от овладения ситуативной речью к овладению контекстной, затем процесс совершенствования этих форм протекает параллельно.

Я. А. Коменский предлагал в качестве средства развития связной речи использовать в работе с детьми художественные рассказы, басни, сказки о животных [3].

Мы предполагаем, что логопедическая работа по формированию связной контекстной речи у детей старшего дошкольного возраста с общим недоразвитием речи будет эффективной если будет направлена на развитие умения: пересказывать; составлять рассказ по картинкам и описывать предметы.

Исследование проводилось на базе Муниципального автономного дошкольного образовательного учреждения «Центр развития ребенка – детский сад 33 «Радуга», Белгородская область, г. Губкин, ул. 2 Академическая д. 38. В исследовании приняли участие 24 ребенка в возрасте 6-7 лет. В экспериментальную группу

вошли 12 детей, в том числе 6 мальчиков и 6 девочек. В контрольную группу вошли также 12 детей, в том числе мальчиков 7 и 5 девочек. Все дети имели логопедическое заключение ОНР III-IV уровня.

Для обследования были применены методы обследования связной контекстной речи детей дошкольного возраста с ОНР авторов В. П. Глухова, О. С. Ушаковой, Е. М. Струниной, Т. Б. Филичевой [5, 6].

При проведении диагностик было выявлено, что большая часть детей экспериментальной группы (58%) имеют средний уровень сформированности связной речи при использовании книжных иллюстраций. Низкий уровень выявлен у 5 детей (42%). Высокий уровень не отмечен.

Результаты проведенных методик подтверждают необходимость проведения коррекционных мероприятий по повышению уровня развития связной контекстной речи детей 6-7 лет.

При проведении диагностик было выявлено, что большая часть детей контрольной группы (67%) имеют средний уровень сформированности связной речи при использовании книжных иллюстраций. Низкий уровень выявлен у 4 детей (33%). Высокий уровень при проведении диагностики не выявлен. Результаты проведенных методик в обеих группах подтверждают необходимость проведения коррекционных мероприятий по повышению уровня развития связной контекстной речи в детей старшего дошкольного возраста.

В результате проведенного эксперимента мы можем отметить, что подготовленная и проведенная работа по формированию у детей 6-7 лет связной контекстной речи является эффективной.

Таким образом, мы предполагаем, что разработанный нами комплекс занятий, соответствующий лексическим темам, включающий игры и игровые упражнения, рекомендуются при развитии связной контекстной речи,

позволяют более целенаправленно развивать речь детей, обогащать их активный лексикон, закрепить навыки словообразования, сформировать умение использовать в речи различные конструкции предложений, описывать предметы, составлять рассказы, т.е. развивать и совершенствовать связную контекстную речь.

Литература

1. Андреева Н.Г. Логопедические занятия по развитию связной речи младших школьников: в 3 ч. Ч. 2. Предложение. Текст / под. ред. Р.И. Лалаевой. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2011. – 312 с.
2. Астахова О.С., Борисова Е.А. Развитие связной речи детей старшего дошкольного возраста с ОНР в процессе подготовки к школьному обучению [Электронный ресурс] Обучение и воспитание: методики и практика Выпуск № 23 / 2015. URL: <http://www.cyberleninka.ru> (дата обращения 26.10.2025).
3. Бабушкина Р.Л., Кислякова О.М. Логопедическая ритмика в системе коррекционно-воспитательной работы с детьми, страдающими общим недоразвитием речи / Р.Л. Бабушкина, О.М. Кислякова // Под научной редакцией проф. Г.А. Волковой. -Издание второе: дополненное, переработанное. – СПб, 2010 г. – 103 с.
4. Березовская О.С. Текст как основная единица обучения и развития всех видов речевой деятельности (образовательные ресурсы УМК С.И. Львовой) [Электронный ресурс] // URL: <http://conferense.nspu.ru/course/view.php?id=12&topic=2> (дата обращения 15.12.2025).
5. Валуева Я.В. Развитие связной речи дошкольников с ОНР и использованием методических приемов / Я.В. Валуева // Логопед – № 1 – 2014. С. 102-112.
6. Коррекционно-педагогическая работа в ДОУ для детей с нарушениями речи [Текст] / Под ред. Ю.Ф. Гаркуши. – М.: ТЦ «Сфера», НИИ Школьных технологий, 2018. – 128 с.

KAZAKOVA Elena Yurievna

Student, Zheleznovodsk Branch of Stavropol State Pedagogical Institute, Russia, Zheleznovodsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
of the Zheleznovodsk Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute,
Candidate of Psychological Sciences Telesheva Svetlana Viktorovna*

FEATURES OF THE FORMATION OF COHERENT CONTEXTUAL SPEECH IN PRESCHOOL CHILDREN WITH GENERAL SPEECH UNDERDEVELOPMENT

Abstract. *The article explores the current topic of the formation of coherent contextual speech in preschool children with general speech underdevelopment. The author addresses the topic of the structure of speech defect in terms of general speech underdevelopment and the development of coherent contextual speech as a more complex form of speech development in OCD.*

Keywords: *general speech underdevelopment, speech development, coherent contextual speech, speech correction, older preschool children.*

МЕЛЕТИДИ Светлана Эдуардовна

студентка,

Железноводский филиал Ставропольского государственного педагогического института,
Россия, г. Железноводск

Научный руководитель – доцент кафедры педагогики и психологии

*Железноводского филиала Ставропольского государственного педагогического института,
кандидат психологических наук Телешева Светлана Викторовна*

РАБОТА НАД ГОЛОСОМ ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ СЛУХА

Аннотация. В статье рассматривается важность логопедической коррекционной работы над голосовыми характеристиками дошкольников с нарушением слуха.

Ключевые слова: голос, нарушение слуха, старший дошкольный возраст, голосовые характеристики.

Голос играет ключевую роль в развитии речи и коммуникации человека. Нарушение слуха существенно влияет на формирование речи ребенка, включая звукопроизношение, интонационную выразительность и способность адекватно воспринимать речь окружающих. Дошкольники с нарушением слуха требуют специализированной педагогической помощи, включающей работу над развитием артикуляционного аппарата, дыхательной системы, интонационных способностей голоса.

В работах Л. А. Головчиц, Р. Е. Левиной, О. В. Правдиной, М. Ф. Фомичевой, Т. В. Пелымской, Н. Д. Шматко, Л. П. Носкова, Р. М. Боскис, Г. Л. Выгодской, Э. И. Леонгард, Г. Л. Зайцева, С. А. Зыкова нашли свое отражение вопросы научно-методических основ коррекционного обучения и воспитания детей с нарушениями слуха и проблемами расстройства голосовых функций [4].

Старший дошкольный возраст является сенситивным в отношении формирования голоса, так как именно в старшем дошкольном возрасте закладывается основа для успешного развития всех сфер жизнедеятельности ребенка, в том числе и речевого развития. В условиях сенсорных нарушений при нарушении слуха особую важность принимает проблема развития голоса и интонационной выразительности в детей. Своевременно начатая коррекционно-педагогическая работа будет способствовать личностному развитию ребенка с нарушениями слуха, его успешному обучению и социализации в целом.

Исследование работы над голосом дошкольников с нарушением слуха проводилось на базе – Государственного казенного дошкольного образовательного учреждения «Детский сад № 7 «Дюймовочка», Ставропольский край, г. Ессентуки ул. Пятигорская, д. 126.

В экспериментальном исследовании принимали участие 3 ребенка старшего дошкольного возраста с нарушением слуха из них 2 мальчика и 1 девочка. На момент исследования детям от 5 до 7 лет.

Для диагностики интонационной стороны речи нами была применена методика О. И. Лазаренко для развития умений: регулировать темп речи, регулировать ритм речи, изменять высоту голоса, изменять силу голоса, выделять ударный слог в слове, пользоваться логическим ударением [2].

Данные исследования развития интонационной стороны речи и голосовых характеристик по методике О. И. Лазаренко на констатирующем этапе указывают на недостаточность развития голосовых характеристик у детей старшего дошкольного возраста с нарушением слуха, а, следовательно, мы можем утверждать, что дети нуждаются в проведении логопедической работы по коррекции голосовых характеристик.

В соответствии с планом эмпирического исследования был составлен план логопедической работы по развитию голосовых характеристик у детей старшего дошкольного возраста с нарушением слуха. Занятия проводились индивидуально – каждый день. Продолжительностью по 20 минут. Также проводились

групповые занятия 2 раза в неделю продолжительностью – 25 минут. Суммарное количество занятий для каждого ребёнка составляет 14 занятий из них 10 индивидуальных и 4 групповых.

В подготовительном этапе использовалась методика правильного речевого дыхания у детей старшего дошкольного возраста с нарушением слуха, основанное на исследованиях Ф. Ф. Рау, Н. Ф. Слезинной. Они отмечают ключевую роль речевого дыхания в развитии голоса и коммуникативных навыков. Их исследования подтверждают, что правильное дыхание – основа для качественной речи и выразительности голоса [5].

На основном этапе логопедической работы для коррекции голосовых характеристик, таких как ритм, темп, сила голоса, высота голоса, слоговое ударение, логическое ударение у детей старшего дошкольного возраста с нарушением слуха использовались игры и упражнения, заложенные в трудах Л. А. Головиц [1].

На заключительном этапе использовались игры и упражнения на развитие интонационной выразительности для обеспечения формирования у детей умения передавать различные эмоциональные состояния и смысловые оттенки речи посредством интонационных средств, способствовали развитию коммуникативных навыков и эмоциональной выразительности.

Данное исследование посвящено оценке эффективности коррекционно-логопедической работы по развитию голосовых характеристик у детей старшего дошкольного возраста с нарушением слуха. В рамках исследования использовались количественные и качественные критерии, основанные на научной терминологии, для оценки уровня развития речевых и голосовых функций.

Анализ результатов исследования у испытуемых по методу диагностики О. И. Лазаренко на контрольном этапе показал, положительную динамику в развитии характеристик интонационной стороны речи.

При анализе результатов выделены следующие ключевые показатели:

1. Использование слогового и логического ударения – средний групповой показатель по данному критерию ниже среднего уровня, что свидетельствует о необходимости дальнейшей работы в этой области.

2. Регуляция темпа и ритма речи, высоты и силы голоса – средний групповой показатель

соответствует среднему уровню, что говорит о частичной сформированности этих аспектов речевой функции.

3. Умение пользоваться интонационной выразительностью средний групповой показатель соответствует среднему уровню.

Полученные данные демонстрируют эффективность проведенной логопедической коррекции в области голосовых характеристик у детей старшего дошкольного возраста с нарушением слуха. В частности, наблюдается позитивная динамика по следующим параметрам:

Ритм речи – с уровня ниже среднего повышения до среднего уровня, что свидетельствует об улучшении ритмической организации речи.

Высота голоса – с низкого уровня развития до среднего уровня, указывая на успешную коррекцию тональных характеристик.

Сила голоса – также повысилась с ниже среднего до среднего уровня, что свидетельствует об улучшении акустических свойств голоса.

Слоговое ударение – с низкого уровня повысилась до ниже среднего, что указывает на прогресс владения просодическими средствами.

Логическое ударение – аналогично, с низкого уровня поднялось на уровень ниже среднего.

Интонационная выразительность – с уровня ниже среднего повысилась до среднего уровня, что свидетельствует о формировании выразительных возможностей речи.

Средний показатель темпа речи не изменился.

Эти результаты подтверждают положительный эффект комплексных логопедических мероприятий, направленных на развитие голосовых и просодических компонентов речи у детей с нарушением слуха.

По итогам контрольного эксперимента установлена положительная динамика во всех критериях. Это подтверждает гипотезу о высокой эффективности использования различных методик, направленных на развитие интонационной и голосовой стороны речи, в процессе коррекционно-логопедической работы с данной категорией детей.

В целом, полученные результаты свидетельствуют о целесообразности и эффективности комплексного подхода к развитию голосовых функций у детей старшего дошкольного возраста с нарушением слуха, что подтверждается статистически значимым повышением

уровней по всем ключевым параметрам после проведения коррекционных мероприятий.

Литература

1. Головчиц Л.А. Дошкольная сурдопедагогика: Воспитание и обучение дошкольников с нарушениями слуха: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений / Л.А. Головчиц, – М.: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2001 – 304 с. – (Коррекционная педагогика).

2. Лазаренко О.И. Диагностика и коррекция выразительности речи детей – методическое пособие / О.И. Лазаренко. - Москва: Сфера, 2009, 64 с., ил., табл. (Библиотека журнала

«Логопед»). ISBN 978-5-9949-0220-2.

3. Леонгард Э.И. Значение контроля над произношением глухих дошкольников // Вопросы обучения и воспитания глухих дошкольников / Э.И. Леонгард – М.: Детство-пресс, 2003 – 108 с.

4. Приходько О.Г. Логопедия. Теория и практика: учебно-методическое пособие, под ред. Т.Б. Филичевой. Москва: Эксмо, 2017. 606 с., ISBN 978-5-699-84343-5.

5. Рау Ф.Ф. Методика обучения произношению в школе глухих: Пособие для учителей / Ф.Ф. Рау, Н.Ф. Слезина. – М.: Просвещение, 1981. – 191 с.

MELETIDI Svetlana Eduardovna

Student, Zheleznovodsk Branch of Stavropol State Pedagogical Institute, Russia, Zheleznovodsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
of the Zheleznovodsk Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute,
Candidate of Psychological Sciences Telesheva Svetlana Viktorovna*

WORKING ON THE VOICE OF PRESCHOOLERS WITH HEARING IMPAIRMENTS

Abstract. *The article discusses the importance of speech therapy correction work on the voice characteristics of preschool children with hearing disorders.*

Keywords: *voice, hearing impairment, senior preschool age, voice characteristics.*

НЕСТЕРОВА Валерия Витальевна

студентка,

Железноводский филиал Ставропольского государственного педагогического института,
Россия, г. Железноводск

Научный руководитель – доцент кафедры педагогики и психологии

*Железноводского филиала Ставропольского государственного педагогического института,
кандидат психологических наук Телешева Светлана Викторовна*

КОРРЕКЦИЯ НЕДОСТАТКОВ ГРАММАТИЧЕСКОГО СТРОЯ РЕЧИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ЛОГОПЕДИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Аннотация. *Статья исследует актуальную тему коррекция недостатков грамматического строя речи у обучающихся в процессе логопедической работы. Автор обращается к теме структуры речевого дефекта в части общего недоразвития речи и развития грамматического строя речи, как более сложной формы речевого развития при ОНР.*

Ключевые слова: *общее недоразвитие речи, речевое развитие, грамматический строй речи, коррекция речи, дети старшего дошкольного возраста.*

Коррекция недостатков грамматического строя речи у обучающихся является одной из приоритетных задач современной логопедии. Грамматический строй речи – это сложная система морфологических и синтаксических средств, обеспечивающая точное и последовательное выражение мыслей. Нарушения в этой сфере (например, аграмматизм, ошибки в согласовании, управлении, построении предложений) значительно затрудняют как устное, так и письменное общение, снижают академическую успеваемость и негативно влияют на формирование познавательной и коммуникативной компетентности ребенка.

В условиях инклюзивного образования и повышения требований к языковой грамотности школьников проблема своевременной диагностики и эффективной коррекции грамматических нарушений приобретает особую значимость. Р. Е. Левина отмечает, что особенно остро она стоит у детей с общим недоразвитием речи, фонетико-фонематическим недоразвитием, дисграфией и дислексией, а также у обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

Наличие научных разработок Л. С. Выготского, Д. Б. Эльконина А. Р. Лурии Т. В. Ахутиной, Н. И. Чирковой в области логопедии, не снижает актуальности по-прежнему сохраняется потребность в систематизации методов коррекции, адаптированных к современным

образовательным реалиям и индивидуальным особенностям обучающихся.

Проблема грамматического строя речи и его коррекции в логопедической практике широко освещена в трудах отечественных и зарубежных исследователей. Среди ключевых ученых, внесших значительный вклад в изучение данной проблемы: Р. Е. Левина, Т. Б. Филичева, Г. В. Чиркина, Н. С. Жукова, Л. С. Волкова, И. Н. Садовникова, Т. А. Туманова, М. М. Безруких, Е. Ф. Архипова, О. В. Правдина и другие.

Развитие грамматической стороны речи у детей младшего школьного возраста – сложный и многогранный процесс, зависящий от уровня предшествующего речевого развития, когнитивных способностей, качества языковой среды и педагогического сопровождения.

Исторически проблема изучалась в трудах Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Р. Е. Левиной, а в современной логопедии получила дальнейшее развитие в работах Т. Б. Филичевой, Н. С. Жуковой, Е. Ф. Архиповой и др.

Понимание закономерностей грамматического развития позволяет своевременно выявлять нарушения и осуществлять эффективную коррекционную работу.

Грамматическая сторона речи у обучающихся младшего школьного возраста с ОНР III уровня характеризуется системным, но частично компенсированным недоразвитием морфологических и синтаксических

компонентов. Несмотря на то, что такие дети способны к усвоению грамматических норм, процесс этот замедлен, требует специализированного педагогического и логопедического сопровождения.

Мнения исследователей, включая Р. Е. Левину, сходятся в том, что грамматические нарушения при ОНР III уровня носят устойчивый характер, но поддаются коррекции при условии систематической, целенаправленной и индивидуализированной работы. Успешная коррекция грамматического строя речи является ключевым условием социальной и учебной адаптации детей с ОНР в школьной среде.

Коррекция грамматической стороны речи у младших школьников с ОНР III уровня – это комплексный, многоуровневый процесс, требующий системного подхода, учета индивидуальных особенностей ребенка и тесного взаимодействия специалистов. Методы, основанные на трудах выдающихся ученых-логопедов, демонстрируют разнообразие возможных стратегий: от предметно-практической деятельности и наглядного моделирования до игровых и коммуникативных методов.

Эффективность коррекционной работы зависит не только от выбора методики, но и от последовательности, повторяемости, эмоциональной вовлеченности ребенка и создания

ситуации успеха. Только при условии комплексного и дифференцированного подхода возможно достижение стойких положительных результатов в развитии грамматического строя речи у детей с ОНР III уровня, что, в свою очередь, обеспечит успешную социальную и учебную адаптацию.

Литература

1. Астахова О.С., Борисова Е.А. Развитие связной речи детей старшего дошкольного возраста с ОНР в процессе подготовки к школьному обучению [Электронный ресурс] Обучение и воспитание: методики и практика Выпуск № 23 / 2015. URL: <http://www.cyberleninka.ru> (дата обращения 26.10.2025).
2. Бабушкина Р.Л., Кислякова О.М. Логопедическая ритмика в системе коррекционно-воспитательной работы с детьми, страдающими общим недоразвитием речи / Р.Л. Бабушкина, О.М. Кислякова // Под научной редакцией проф. Г.А. Волковой. – Издание второе: дополненное, переработанное. – СПб, 2010 г. – 103 с.
3. Валуева Я.В. Развитие связной речи дошкольников с ОНР и использованием методических приемов / Я.В. Валуева // Логопед – № 1 – 2014. С. 102-112.

NESTEROVA Valeriya Vitalievna

Student, Zheleznovodsk Branch of Stavropol State Pedagogical Institute, Russia, Zheleznovodsk

Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology of the Zheleznovodsk Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute, Candidate of Psychological Sciences Telesheva Svetlana Viktorovna

CORRECTION OF DEFICIENCIES IN THE GRAMMATICAL STRUCTURE OF SPEECH AMONG STUDENTS IN THE PROCESS OF SPEECH THERAPY

Abstract. *The article explores the topical topic of correcting the shortcomings of the grammatical structure of speech among students in the process of speech therapy. The author addresses the topic of the structure of a speech defect in terms of general speech underdevelopment and the development of the grammatical structure of speech, as a more complex form of speech development in OCD.*

Keywords: *general speech underdevelopment, speech development, grammatical structure of speech, speech correction, older preschool children.*

ПУГИНА Алиса Сергеевна

студентка,

Железноводский филиал Ставропольского государственного педагогического института,
Россия, г. Железноводск

Научный руководитель – доцент кафедры педагогики и психологии

*Железноводского филиала Ставропольского государственного педагогического института,
кандидат психологических наук Телешева Светлана Викторовна*

ПУТИ АКТИВИЗАЦИИ РЕЧЕВОГО ОБЩЕНИЯ УМСТВЕННО ОТСТАЛЫХ ДЕТЕЙ ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. *Статья исследует актуальную тему пути активизации речевого общения умственно отсталых детей школьного возраста. Автор обращается к теме структуры речевого дефекта в части общего недоразвития речи и развития связной контекстной речи, как более сложной формы речевого развития при умственной отсталости.*

Ключевые слова: *общее недоразвитие речи, речевое развитие, умственная отсталость, коррекция речи, дети старшего дошкольного возраста.*

Проблема развития речевого общения у детей с умственной отсталостью (УО) остаётся одной из ключевых в современной дефектологии. Речь как средство коммуникации, мышления и социальной адаптации у данной категории детей характеризуется значительными нарушениями, что затрудняет их интеграцию в образовательную и социальную среду. Умственная отсталость, особенно в умеренной и выраженной степенях, сопровождается специфическими нарушениями речевой деятельности: ограниченным словарным запасом, дефицитом грамматической структуры высказывания, нарушениями фонетико-фонематического и лексико-грамматического строя, трудностями в построении связной речи и понимании речи собеседника.

Активизация речевого общения у умственно отсталых школьников требует комплексного, системного и индивидуализированного подхода, основанного на достижениях отечественной дефектологии. В данной статье рассматриваются основные пути стимулирования речевой активности детей с умственной отсталостью, с опорой на труды классиков дефектологии – Л. С. Выготского, С. С. Мнухина, Р. Е. Левиной, Н. Н. Трауберг, а также современных исследователей в области коррекционной педагогики и логопедии.

Согласно концепции, Л. С. Выготского, речь и мышление у детей с интеллектуальной

недостаточностью развиваются не изолированно, а в тесной взаимосвязи. Однако у детей с УО наблюдается замедленное развитие речемыслительной деятельности, что напрямую влияет на уровень их коммуникативной компетентности. Выготский подчеркивал, что «особое значение в коррекционной работе имеет создание зоны ближайшего развития», где педагог выступает не просто как информатор, а как организатор совместной деятельности, способствующей развитию речи и мышления.

С. С. Мнухин и Д. Н. Исаев рассматривали речевое развитие как одну из центральных задач педагогического воздействия при умственной отсталости. Они отмечали, что «речь не только отражает уровень интеллектуального развития, но и сама является фактором, стимулирующим когнитивные процессы». Поэтому целенаправленная работа по развитию речевого общения способствует не только улучшению коммуникативных навыков, но и общей психической активности ребенка.

Р. Е. Левина акцентировала внимание на необходимости индивидуализации речевой работы, так как структура дефекта у детей с УО может значительно различаться даже при сходном клиническом диагнозе. Она подчеркивала, что «успех коррекционной работы зависит от выявления ведущих звеньев нарушения и последовательного их преодоления».

Основные пути активизации речевого общения:

1. Создание мотивационной основы речевой активности;
2. Формирование коммуникативных потребностей через практическую деятельность;
3. Использование наглядно-действенного и предметно-практического методов обучения;
4. Развитие диалогической речи как основы общения;
5. Интеграция логопедической работы в учебный процесс;
6. Формирование навыков связной речи на основе жизненного опыта;
7. Использование ИКТ и альтернативных форм коммуникации.

В случае выраженных речевых нарушений или полного отсутствия речи целесообразно применять альтернативные и дополнительные коммуникативные системы (АДКС): пиктограммы, карточки, планшеты с изображениями. Это позволяет ребёнку хотя бы частично реализовать коммуникативные потребности и постепенно переходить к вербальному общению.

Роль педагога и логопеда в процессе активизации речи

Эффективность речевой работы напрямую зависит от позиции взрослого. Педагог должен:

- говорить с ребёнком чётко, медленно, но без упрощения до «детского лепета»;
- быть терпеливым и ждать ответа, не перебивая;
- поощрять любые попытки речевого высказывания;
- использовать игровую форму подачи материала;
- корректировать речевые ошибки мягко, через подражание и повторение.

Л. В. Занков и В. В. Воронкова подчеркивали, что «обучение должно быть направлено не только на усвоение знаний, но и на развитие личности ученика». Активное речевое общение – неотъемлемая часть этой личности.

Активизация речевого общения у детей с умственной отсталостью – длительный, трудоёмкий, но вполне реализуемый процесс. Он требует комплексного подхода, в котором органично сочетаются педагогические, логопедические, психологические и социальные методы. Опора на фундаментальные положения

отечественной дефектологии, особенно труды Л. С. Выготского, Р. Е. Левиной, Н. Н. Трауберг и других, позволяет выстраивать эффективную систему коррекционной работы, направленной не только на улучшение речевых навыков, но и на развитие личности ребёнка в целом.

Развивая речь, мы развиваем способность к мышлению, к социальному взаимодействию, к пониманию мира и к самовыражению. В этом – главная цель коррекционно-развивающей работы с детьми с умственной отсталостью.

Литература

1. Андреева Н.Г. Логопедические занятия по развитию связной речи младших школьников: в 3 ч. Ч. 2. Предложение. Текст / под.ред. Р.И. Лалаевой. – М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2011. – 312 с.
2. Астахова О.С., Борисова Е.А. Развитие связной речи детей старшего дошкольного возраста с ОНР в процессе подготовки к школьному обучению [Электронный ресурс] Обучение и воспитание: методики и практика Выпуск № 23 / 2015. URL: <http://www.cyberleninka.ru> (дата обращения 26.10.2025).
3. Бабушкина Р.Л., Кислякова О.М. Логопедическая ритмика в системе коррекционно-воспитательной работы с детьми, страдающими общим недоразвитием речи / Р.Л. Бабушкина, О.М. Кислякова // Под научной редакцией проф. Г.А. Волковой. – Издание второе: дополненное, переработанное. – СПб, 2010 г. – 103 с.
4. Березовская О.С. Текст как основная единица обучения и развития всех видов речевой деятельности (образовательные ресурсы УМК С.И. Львовой) [Электронный ресурс] // URL: <http://conferense.nspu.ru/course/view.php?id=12&topic=2> (дата обращения 15.12.2025).
5. Валуева Я.В. Развитие связной речи дошкольников с ОНР и использованием методических приемов / Я.В. Валуева // Логопед – № 1 – 2014. С. 102-112.
6. Выготский Л.С. Психология детей с тяжёлыми нарушениями нервной деятельности. – М., 1993.
7. Левина Р.Е. Речевые нарушения у детей. – М., 1961.
8. Коррекционно-педагогическая работа в ДОУ для детей с нарушениями речи [Текст] / Под ред. Ю.Ф. Гаркуши. – М.: ТЦ «Сфера», НИИ Школьных технологий, 2018. – 128 с.

PUGINA Alice Sergeevna

Student, Zheleznovodsk Branch of Stavropol State Pedagogical Institute, Russia, Zheleznovodsk

*Scientific Advisor – Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology
of the Zheleznovodsk Branch of the Stavropol State Pedagogical Institute,
Candidate of Psychological Sciences Telesheva Svetlana Viktorovna*

WAYS TO ACTIVATE SPEECH COMMUNICATION IN MENTALLY RETARDED SCHOOL-AGE CHILDREN

Abstract. *The article explores the current topic of ways to activate speech communication in mentally retarded school-age children. The author addresses the topic of the structure of speech defect in the context of general speech underdevelopment and the development of coherent contextual speech as a more complex form of speech development in mental retardation.*

Key words: *general speech underdevelopment, speech development, mental retardation, speech correction, older preschool children.*

РАДОВИЧ Минара Алибеговна

кандидат филологических наук, учитель английского языка,
МОУ «Северная СОШ № 3 «Большая медведица»,
Россия, Белгородская область, п. Северный

СТОЦКАЯ Лилия Викторовна

методист, учитель английского языка,
МОУ «Северная СОШ № 3 «Большая медведица»,
Россия, Белгородская область, п. Северный

ЦИФРОВАЯ ДИДАКТИКА В ФОКУСЕ ЭКСПЕРТНЫХ ОЦЕНОК: ПРОТИВОРЕЧИЯ, ПРИНЦИПЫ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

***Аннотация.** В статье представлен аналитический обзор ключевых позиций ведущих российских экспертов в области образования – И. М. Реморенко и В. В. Гриншкуну – по вопросу статуса и развития цифровой дидактики. Материал основан на главах монографии «Современная цифровая дидактика». Авторы рассматривают массовый переход на дистанционное обучение в период пандемии как катализатор переосмысления педагогических основ. В работе сопоставляются два подхода: с одной стороны, признание цифровой дидактики как формирующейся парадигмы, требующей пересмотра целей, содержания и роли учителя; с другой – взгляд на цифровые технологии как инструмент, эффективность которого целиком зависит от их методически выверенного включения в традиционную дидактическую систему. Статья структурирует основные дискуссионные точки: социальные риски и возможности дистанта, трансформация качества образования, классификация эффектов от внедрения цифровых средств. Делается вывод о том, что, несмотря на различия в акцентах, оба автора сходятся в главном: судьба цифровой трансформации образования определяется не технологиями самими по себе, а профессиональной компетентностью педагога, способного подчинить их педагогическим целям.*

***Ключевые слова:** цифровая дидактика, дистанционное обучение, методическая система, цифровые образовательные технологии, трансформация образования, педагогический профессионализм.*

Актуальность исследования принципов и практик цифровой дидактики резко возросла в условиях вынужденного массового перехода на дистанционное обучение, вызванного пандемией COVID-19. Этот опыт, носящий во многом стрессовый и противоречивый характер, выявил как острые проблемы традиционной системы образования, так и потенциал новых технологий. В профессиональном сообществе развернулась активная дискуссия о том, являются ли произошедшие изменения лишь тактическим ответом на кризис или знаменуют собой начало долгосрочной трансформации педагогической парадигмы. Целью данной статьи является анализ и сопоставление экспертных позиций по этому вопросу, представленных в фундаментальном труде – монографии «Современная цифровая дидактика». В центре внимания находятся две ключевые работы:

статья И. М. Реморенко «Принципы цифровой дидактики», акцентирующая социально-педагогические последствия дистанта и контуры новой формирующейся системы, и статья В. В. Гриншкуну «Направления и особенности влияния цифровых технологий на развитие дидактики», предлагающая инструментально-методический подход к интеграции технологий в образовательный процесс. Проведенный анализ позволяет выявить основные направления дискуссии, точки пересечения и расхождения во взглядах, что способствует более глубокому пониманию вектора развития современного образования в цифровую эпоху.

В основу статьи «Принципы цифровой дидактики» И. М. Реморенко, доктора педагогических наук, ректора ГАОУ ВО МГПУ легла публичная лекция, прочитанная им учителям г. Москвы 11 августа 2020 года. В статье

И. М. Реморенко утверждает, что что массовый дистант 2020-2021 годов был лишь началом долгосрочной цифровой трансформации образования, в которой технология должна стать слугой педагогических целей, а не наоборот.

Автор статьи отмечает, что применение технологии дистанционного обучения всколыхнуло общество, обнажив вопросы, связанные с рисками социального неравенства, снижения качества образования, потери «живого» контакта и движения к платному образованию [2, с. 10].

С другой стороны, отмечает автор, дистанционное обучение предлагает такие возможности, как расширение доступности качественного образования для талантливых детей из удалённых регионов и развитие навыков самообразования [2, с. 12].

Говоря о происходящих изменениях в качестве образования вследствие внедрения цифровых и дистанционных технологий, И. М. Реморенко указывает на трудности в получении мгновенной содержательной обратной связи, «чтении» эмоционального состояния и вовлечённости учеников, что ведёт к риску догматической подачи материала. И. М. Реморенко отмечает, что «Учитель не чувствует, кто, где, как выпал из процесса и, тем самым, обратную связь с ребёнком настроить не может» [2, с. 16].

В то же время, продолжает И. М. Реморенко, нельзя игнорировать важнейшие приобретения, а именно возможность для мотивированных студентов углублённо изучать выбранные темы, что может усиливать поляризацию результатов («сильные стали сильнее, слабые – слабее»).

Таким образом, цифровая дидактика, согласно автору, находится в стадии становления. Её принципы, согласно И. М. Реморенко, предполагают [2, с. 27]:

- Пересмотр содержания образования в сторону фундаментальных, требующих осмысления концепций.
- Изменение методов в сторону глубокого обучения (deep learning), проектной деятельности и решения актуальных практических задач (хакатоны, сотрудничество с работодателями).
- Активное использование данных (антроподата) для персонализации обучения и рефлексии.
- Сохранение и переосмысление роли учителя как незаменимого участника

образовательного процесса, который обеспечивает смыслопорождение, коммуникацию и воспитание в цифровой среде.

В. В. Гриншкун, академик РАО, доктор педагогических наук, в статье «Направления и особенности влияния цифровых технологий на развитие дидактики» отмечает, что влияние цифровых технологий на дидактику не является автоматически позитивным или революционным. Оно носит избирательный и контекстно-зависимый характер. Цифровые средства должны подбираться под уже сформулированные образовательные цели и содержание, а не определять их. Суть развития дидактики, согласно автору, заключается в обновлении компонентов методической системы (целей, содержания, методов, форм, средств) там, где технологии дают явный педагогический выигрыш [1, с. 74].

В. В. Гриншкун перечисляет следующие возможные эффекты внедрения цифровых средств:

- Нейтральный (эффективность не меняется): использование цифровых копий бумажных учебников или ресурсов, чьи интерактивные элементы (например, анимация) не несут принципиальной дидактической нагрузки [1, с. 77].
- Негативный (эффективность снижается): замена реальных экспериментов (например, сборки электрической цепи) их цифровыми симуляциями, где не формируются практические мануальные навыки. Также к этому ведёт использование технологий ради самого процесса, без методической необходимости (автор приводит пример с построением графиков функций на интерактивной доске) [1, с. 83].
- Позитивный (эффективность повышается): применение ресурсов, где «цифровость» принципиальна: демонстрация микро-/макромиров, динамических процессов (сложение цветов), проведение высокоточных виртуальных экспериментов (измерение ускорения свободного падения), организация межкультурного и межпредметного взаимодействия (в качестве примера автор приводит проект «Литературная география») [1, с. 80].

В. В. Гриншкун отмечает в своей работе четыре группы педагогических потребностей, определяющих оправданность использования цифровых технологий:

- Формирование знаний: для визуализации сложных или недоступных наблюдению

процессов (движение молекул, рост растений) [1, с. 85].

- Овладение репродуктивными умениями: для отработки навыков классификации, систематизации, анализа (например, с помощью электронных лент времени) [1, с. 85].

- Овладение творческими умениями: для моделирования, конструирования, проверки гипотез. Здесь важен баланс: виртуальный эксперимент может быть полезен для понимания принципа, но вреден, если подменяет формирование реального практического навыка [1, с. 86].

- Формирование личностных качеств (воспитание): для безопасного моделирования социальных или экологических последствий (загрязнение среды), демонстрации основ безопасности (защита от радиации в AR-среде) [1, с. 87].

Кроме того, в качестве исключения, В. В. Гриншкун отмечает редкий, но важный случай, когда технологии меняют содержание. Так, системы машинного перевода предоставляют доступ к мировому образовательному контенту, что потенциально может обогащать содержание обучения. Однако это требует от педагога высокой профессиональной компетенции и критического осмысления для избежания эклектики и противоречий [1, с. 89].

Таким образом, В. В. Гриншкун приходит к выводу, что цифровые технологии являются мощным инструментом, но их внедрение должно быть педагогически осмысленным. Они не отменяют классической логики построения методической системы (от целей – к средствам). Ключевым фактором развития дидактики остаётся профессионализм педагога, который способен критически оценить, где технологии принесут реальную пользу, а где окажутся излишними или даже вредными. Массовый опыт дистанционного обучения, добавляет в заключение автор статьи, не привёл к необходимости кардинального переопределения самого понятия «дидактика» [1, с. 92].

Проведенный анализ экспертных позиций И. М. Реморенко и В. В. Гринскуна позволяет сделать вывод о многомерности и сложности процесса становления цифровой дидактики. Если Реморенко фокусируется на макропроцессах и социокультурных последствиях, выделяя цифровую дидактику как новое направление,

требующее пересмотра фундаментальных основ (содержания, методов, роли учителя), то Гриншкун предлагает более осторожный, технологически детерминированный взгляд, настаивая на примате классической дидактической логики (от целей к средствам) и классифицируя конкретные педагогические эффекты от внедрения цифровых инструментов.

Несмотря на различие в подходах, оба автора сходятся в нескольких принципиальных моментах. Во-первых, массовый дистант выступил мощным катализатором, обнажившим как риски (социальное неравенство, потеря живого контакта), так и новые возможности (персонализация, доступность). Во-вторых, ключевым условием позитивной трансформации является не сам факт использования технологий, а их осмысленное, педагогически обоснованное применение. В-третьих, центральной фигурой в образовательном процессе по-прежнему остается учитель, чей профессионализм, критическое мышление и способность к рефлексии определяют, станет ли технология слугой педагогических целей или превратится в самоцель.

Таким образом, дискуссия о цифровой дидактике выходит за рамки чисто технологических вопросов, упираясь в проблемы методологии, содержания образования и подготовки педагогических кадров. Дальнейшее развитие этого направления будет зависеть от способности образовательного сообщества синтезировать технологические возможности с фундаментальными педагогическими ценностями, обеспечив не механический перенос старого в новый формат, а качественное обновление образовательной практики.

Литература

1. Гриншкун В.В. Направления и особенности влияния цифровых технологий на развитие дидактики / В.В. Гриншкун // Современная цифровая дидактика: коллектив авторов / под ред. доцента, к.ф.н. Ярмахова Б.Б. – Москва: Изд-во МГПУ, 2022. – С. 71-93.
2. Реморенко И.М. Принципы цифровой дидактики / И.М. Реморенко // Современная цифровая дидактика: коллектив авторов / под ред. доцента, к.ф.н. Ярмахова Б.Б. – Москва: Изд-во МГПУ, 2022. – С. 5-34.

RADOVICH Minara Alibegovna

Candidate of Philological Sciences, English Teacher,
MOU "Severnaya Secondary School No. 3 "Bolshaya Medveditsa",
Russia, Belgorod region, Severny

STOTSKAYA Liliya Viktorovna

Methodologist, English Teacher,
MOU "Severnaya Secondary School No. 3 "Bolshaya Medveditsa",
Russia, Belgorod region, Severny

**DIGITAL DIDACTICS IN THE FOCUS OF EXPERT ASSESSMENTS:
CONTRADICTIONS, PRINCIPLES, AND PEDAGOGICAL CONDITIONS
FOR EFFECTIVENESS**

Abstract. *The article provides an analytical review of the key positions of leading Russian experts in the field of education – I. M. Remorenko and V. V. Grinshkun – on the status and development of digital didactics. The material is based on chapters from the monograph "Modern Digital Didactics". The authors view the mass transition to distance learning during the pandemic as a catalyst for rethinking pedagogical foundations. The work compares two approaches: on the one hand, the recognition of digital didactics as an emerging paradigm requiring a revision of goals, content, and the teacher's role; on the other – the view of digital technologies as a tool whose effectiveness entirely depends on their methodologically sound integration into the traditional didactic system. The article structures the main points of discussion: social risks and opportunities of distance learning, the transformation of education quality, and the classification of effects from the implementation of digital tools. It is concluded that, despite differences in emphasis, both authors converge on the main point: the fate of the digital transformation of education is determined not by the technologies themselves, but by the professional competence of the teacher capable of subordinating them to pedagogical goals.*

Keywords: *digital didactics, distance learning, methodological system, digital educational technologies, transformation of education, pedagogical professionalism.*

СНАТКИНА Наталья Юрьевна

воспитатель,

МАДОУ детский сад № 66 «Центр развития ребёнка «Теремок», Россия, г. Белгород

ТАРУНИНА Римма Ренатовна

воспитатель,

МАДОУ детский сад № 66 «Центр развития ребёнка «Теремок», Россия, г. Белгород

ЗОЛОТУХИНА Людмила Ивановна

учитель-логопед,

МАДОУ детский сад № 66 «Центр развития ребёнка «Теремок», Россия, г. Белгород

ВОРОНКОВА Наталья Ивановна

старший воспитатель,

МАДОУ детский сад № 66 «Центр развития ребёнка «Теремок», Россия, г. Белгород

НЕ ТОЛЬКО ГАДЖЕТЫ: КАК РАЗВИТЬ У СОВРЕМЕННЫХ ДЕТЕЙ ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ЧЕРЕЗ ИГРУ

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема дефицита эмоционального интеллекта (ЭИ) у детей дошкольного и младшего школьного возраста в условиях цифровизации среды.*

***Ключевые слова:** эмоциональный интеллект, игровые технологии, эмпатия, цифровизация детства, эмоциональная компетентность.*

Современное детство проходит под знаком цифровой трансформации: гаджеты становятся источником информации, развлечения и даже коммуникации. Однако виртуальная среда, при всей её интерактивности, неспособна полноценно заменить живое взаимодействие, в котором формируется базовый навык распознавания, интерпретации и управления эмоциями – эмоциональный интеллект (ЭИ). Согласно исследованиям, именно ЭИ является ключевым предиктором социальной адаптации, академической успеваемости и психологического благополучия в будущем.

Дефицит живого общения, подменённого экранным временем, приводит к явлению «эмоциональной неграмотности»: дети с трудом идентифицируют собственные чувства, не распознают эмоции окружающих, демонстрируют низкий уровень эмпатии и конфликтную коммуникацию.

В данной статье мы предлагаем педагогическую модель, позволяющую компенсировать этот дефицит через системное использование игровых практик в образовательном процессе

и семейном воспитании. Игра, как ведущая деятельность ребёнка, создаёт безопасный контекст для экспериментирования с эмоциями, их названиями и осмысления.

1. Игровые ритуалы как инструмент эмоциональной навигации

Ритуалы структурируют опыт и снижают тревожность, что особенно важно при работе с эмоциональной сферой. Введение ежедневных игровых ритуалов позволяет сделать эмоции «видимыми» и легитимными.

1.1. «Метеостанция настроения»

Этот инструмент представляет собой панно с кармашками, где каждый ребёнок размещает карточку-символ своего эмоционального состояния (солнце – радость, тучка – грусть, молния – злость, радуга – удивление). Утром дети «отмечают» своё настроение, а в течение дня могут менять карточки, отслеживая динамику. Педагог или родитель не оценивает выбор, а проговаривает: «Я вижу, у тебя сегодня тучка. Хочешь рассказать, почему? Или просто хочешь, чтобы я знал(а)?». Это учит рефлексии и принятию любых эмоций.

1.2. «Эмоциональное лото»

Игра с карточками, на которых изображены лица с разными выражениями (радость, печаль, страх, отвращение, удивление). Дети учатся сопоставлять графическое изображение с названием эмоции, а затем – с ситуацией, которая могла её вызвать («Какой мальчик на картинке испугался? А когда ты сам чувствовал страх?»). Усложнённый вариант – «угадай эмоцию по голосу» или «покажи эмоцию телом».

1.3. Ритуал «Эмоциональный итог дня»

В конце дня дети выбирают из набора фигурок или цветных камешков тот, что символизирует их главное переживание дня, и опускают в общую «вазу эмоций» с кратким комментарием: «Я кладу жёлтый камень, потому что сегодня обрадовался, когда Катя поделилась со мной красками». Это формирует навык осознания и вербализации эмоционального опыта.

2. Сказкотерапия и ролевые игры как лаборатория эмпатии

Эмпатия – способность чувствовать и понимать переживания другого – развивается через проживание «чужого» опыта в безопасных условиях. Сказки и ролевые игры являются идеальным полигоном для такой тренировки.

2.1. Сказкотерапия с «перевёртышами»

Классические сказки модифицируются для акцента на эмоциях персонажей. Например, после прочтения «Теремка» дети обсуждают: «Что почувствовал медведь, когда разрушил теремок? (Стыд, одиночество). А как звери могли бы помочь ему исправить ошибку?». Сочинение собственных сказок, где герой сталкивается с эмоциональными трудностями (например, «Медвежонок, который боялся темноты»), позволяет проецировать и прорабатывать собственные страхи.

2.2. Ролевые игры с «обменом ролями»

В сюжетно-ролевой игре «Семья», «Больница», «Магазин» педагог или родитель вводит провокационные ситуации: «Кукла-дочка плачет, потому что потеряла любимую игрушку. Что ты, как мама/папа, сделаешь?». После игры проводится рефлексия: «Что чувствовала кукла? Что чувствовал ты в роли родителя?». Особенно эффективен приём обмена ролями:

ребёнок, игравший «капризного пациента», становится «добрым доктором». Это развивает децентрацию – умение смотреть на ситуацию с другой точки зрения.

2.3. Театр эмоций с масками

Использование масок, изображающих разные эмоции, помогает детям «примерить» чувства. Ребёнок в маске «гнева» разыгрывает сценку, а затем снимает маску и говорит от своего имени: «Когда я был в маске злости, я чувствовал силу. А сейчас мне жаль того, на кого я злился». Это отделяет эмоцию от личности, показывая, что чувства преходящи.

Развитие эмоционального интеллекта в цифровую эпоху требует от педагогов и родителей сознательного смещения фокуса с гаджет-ориентированного досуга на игровые практики живого взаимодействия. Предложенные методики – ритуалы, сказкотерапия, ролевые игры и техники ненасильственной коммуникации – создают «эмоциональный иммунитет», помогая детям не теряться в мире быстро меняющихся стимулов. Ключевой вывод: эмоциональный интеллект формируется не через инструкции, а через совместное проживание и название эмоций в безопасных, игровых условиях. Инвестиции в ЭИ сегодня – это профилактика психологических проблем и залог социальной успешности завтра.

Литература

1. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. – М.: АСТ, 1995.
2. Выготский Л.С. Игра и её роль в психическом развитии ребёнка // Вопросы психологии. – 1966. – № 6.
3. Савенков А.И. Эмоциональный интеллект как ресурс развития личности. – М.: МПГУ, 2020.
4. Фопель К. Как научить детей сотрудничать. – М.: Генезис, 2006.
5. Гиппенрейтер Ю.Б. Общаться с ребёнком. Как? – М.: АСТ, 2008.
6. Экман П. Психология эмоций. Я знаю, что ты чувствуешь. – СПб.: Питер, 2010.
7. Деникеева А.А. Цифровое детство: риски и возможности. – М.: НИУ ВШЭ, 2022.

SNATKINA Natalia Yurievna

Educator,

MADOU Kindergarten No. 66 "Teremok Child Development Center", Russia, Belgorod

TARUNINA Rimma Renatovna

Educator,

MADOU Kindergarten No. 66 "Teremok Child Development Center", Russia, Belgorod

ZOLOTUKHINA Lyudmila Ivanovna

Speech Therapist Teacher,

MADOU Kindergarten No. 66 "Teremok Child Development Center", Russia, Belgorod

VORONKOVA Natalia Ivanovna

Senior Tutor,

MADOU Kindergarten No. 66 "Teremok Child Development Center", Russia, Belgorod

NOT ONLY GADGETS: HOW TO DEVELOP EMOTIONAL INTELLIGENCE IN MODERN CHILDREN THROUGH PLAY

Abstract. *The article examines the problem of deficit of emotional intelligence (EI) in children of preschool and primary school age in the context of digitalization of the environment.*

Keywords: *emotional intelligence, gaming technologies, empathy, digitalization of childhood, emotional competence.*

ТАХМЕЗОВА Кристина Юрьевна

кандидат педагогических наук, учитель английского языка,
МАОУ гимназия № 23, Россия, г. Краснодар

ТАХМЕЗОВ Эльшан Тофикович

учитель химии, МАОУ гимназия № 23, Россия, г. Краснодар

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ АКАДЕМИЧЕСКОЙ МОБИЛЬНОСТИ

***Аннотация.** В статье рассматривается проблема формирования академической мобильности школьников в условиях современного образования. Актуальность исследования обусловлена необходимостью развития навыков эффективного управления временем и индивидуальной познавательной деятельности учащихся.*

Исследование нацелено на разработку и теоретическое обоснование педагогической технологии тайм-менеджмента, способствующей формированию академической мобильности учащихся в процессе самостоятельной учебной деятельности.

В работе раскрываются теоретические основы тайм-менеджмента как педагогического инструмента, анализируются особенности самообразовательной деятельности современных школьников. Представлена авторская модель педагогической технологии, включающая закономерности, принципы и методы тайм-менеджмента.

Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных методических рекомендаций по внедрению технологии тайм-менеджмента в образовательный процесс. Предложенные подходы способствуют повышению эффективности самообразовательной деятельности учащихся и формированию ключевых компетенций в области управления временем.

Результаты исследования могут быть использованы педагогами, методистами и руководителями образовательных учреждений при организации учебного процесса и развитии навыков самообразования у школьников.

Ключевые слова: академическая мобильность, самообразование, тайм-менеджмент, профилизация старшей школы, организация времени, интенсификация, самостоятельная работа.

В условиях современной педагогической практики человек регулярно сталкивается с острым дефицитом времени. Это обуславливает необходимость усиления интенсивности подготовки учащихся в современных образовательных организациях. Временные ограничения, порождая хроническое напряжение, конфликтуют с эмоциональным состоянием современного школьника. Согласно Национальной доктрине образования РФ до 2025 года, индивидуальный опыт выступает важнейшим конкурентным преимуществом личности. Поскольку время играет ключевую роль в самообразовании, учащийся вынужден осваивать его рациональную организацию как неотъемлемое качество успешного обучающегося.

Проблема организации времени в 21 веке актуализируется, появляются исследования,

связанные с различными сферами временных затрат. Проведённый анализ научной литературы позволяет идентифицировать пять тематических групп исследований, которые формируют теоретическую базу для разработки педагогической технологии тайм-менеджмента в контексте самообразовательной деятельности учащихся в контексте формирования академической мобильности. В их число входят следующие работы:

- способствующие рассмотрению человека в ракурсе процессов развития, саморазвития и самоорганизации. Это работы Б. Г. Ананьева, Н. М. Борытко, А. Н. Леонтьева и др.;
- посвящённые вопросам повышения интенсивности использования учебного времени и технологиям управления временными

ресурсами. Сюда включены работы В. Я. Ляудис, М. Лукашенко и др.;

- значимым стало понимание самообразовательной деятельности с позиций индивидуальности личности: это работы Г. Е. Зборовского, Е. А. Шуклиной и др.;

- особое значение имеют исследования, связанные с идеями оптимизации, интенсификации, научной организации учебного процесса;

- существенный вклад в исследование внесли труды, посвященные интеграции современных информационно-коммуникационных технологий в образовательный процесс как база для индивидуализации интенсивности обучения. В их число входят работы таких авторов, как С. Д. Резник, А. А. Соколова, Ю. Г. Татур и А. В. Хуторской;

- значительную часть исследовательского массива образуют труды, посвященные изучению формирования и эволюции управленческих процессов в сфере культуры и искусства, а также разработке и практической апробации технологий в области тайм-менеджмента, арт-менеджмента и социокультурного менеджмента. Это работы С. В. Костылева, Т. Н. Суминой, В. Е. Триодина, Г. Л. Тульчинского и др.

В соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС) одной из самых важных компетенций современного школьного выпускника является способность к самостоятельному овладению знаниями [1, с. 116-124]. Однако современная система школьного образования нацелена преимущественно на освоение знаний и умений по различным предметам, что не обеспечивает сформированность навыков самообразования. На практике выпускник может пользоваться базовыми обучающими функциями, но сталкивается с трудностями при реализации комплексных самообразовательных задач: не располагает инструментами раскрытия личностного и творческого потенциала, не владеет навыками критического самоанализа и рефлексивной деятельности.

Изменения в российском обществе обуславливают новые векторы национальной образовательной системы.

Сегодня переосмысливается педагогическая парадигма: смещается акцент с формирования системы знаний на развитие компетенций, обеспечивающих непрерывное обучение на протяжении всей жизни, что отражено в федеральных государственных образовательных стандартах.

В организационной форме наблюдается эволюция от жесткой регламентированной модели образования к более гибким формам организации обучения. В среднем общем образовании данные изменения обусловлены прежде всего профилизацией выпускных классов. Современное российское образование предоставляет обучающимся возможность самостоятельно выбрать для изучения необходимые предметы, курсы, модули, а также индивидуально определить уровень освоения программ по предметам, пройти обучение по индивидуальному учебному плану, учитывая личные интересы, потребности и возможности.

Присущие началу XXI века векторы развития общества, науки и технологий предполагают наличие у современного члена общества гибкости, способностей к быстрой адаптации в новых условиях, активности, то есть мобильности. Академическая мобильность подразумевает наличие у учащихся навыков освоения и создания средств для собственного продвижения, выстраивания своей образовательной траектории, а также создание необходимых для личностного развития ситуации [2, с. 13]. Современная система образования закрепляет за учеником старшей школы право выстроить свой собственный образовательный маршрут, основываясь на собственных индивидуальных предпочтениях и личных образовательных целях. В свою очередь это подразумевает наличие у обучающихся компетентности в сфере принятия оптимального решения в вопросах определения места получения образования, формы и выбора предметов. В современной педагогической парадигме академическая мобильность трактуется как метапредметный результат базового довузовского образования, но целенаправленно не выстраивается.

В связи с этим возникает необходимость в последовательном развитии компетенций в сфере академической мобильности обучающихся, которая подразумевает наличие когнитивного потенциала, способного осуществлять передвижения в образовательном пространстве, выстраивать новые социальные взаимодействия и связи, а также перспективу для обучающихся и преподавателей построения личного образовательного маршрута, включающего выбор дисциплин, курсов и образовательных учреждений в рамках образовательных стандартов с учетом личных потребностей и целей.

Активные и интерактивные формы проведения занятий, направленные на формирование личностных и профессиональных качеств

обучающихся, должны быть использованы в учебном процессе для реализации компетентностного подхода, что указано в стандарте по обучению детей в школе. Вместе с тем особое внимание уделяется роли и значению внеаудиторной самостоятельной работы: увеличивается объем самостоятельной работы. Приоритетную значимость в данном процессе приобретает организация времени, сфокусированная на самостоятельную деятельность обучающихся.

В современной педагогической парадигме выявлены ведущие факторы интенсификации. Это апробация результатов научно-технического прогресса, построение деятельности, соответствующей научным принципам и разработкам. Смещение акцента на интенсификацию подразумевает переключение внимания на качество и эффективность образовательного процесса. В этом контексте значимыми становятся не промежуточные временные результаты, а конечные, не количественные изменения за меньшее время, а принципиальные перемены в организации процесса обучения школьников.

Проблема тайм-менеджмента вызывает широкие дискуссии у исследователей конца XX – начала XXI вв. Г. Архангельский, М. Лукашенко, Т. Телегина, С. Бехтеров, и др. трактуют технологии организации и интенсификации времени как процесс совершенствования целенаправленного контроля над количеством времени. Данный фактор оптимизирует продуктивность затраченного времени на определенный вид деятельности. Тайм-менеджмент включает в себя технологии, целью которых является формирование навыков, инструментов и методов, необходимых для выполнения определенных задач. К основным функциям тайм-менеджмента относятся: практическое осуществление целей и проектов посредством планирования, распределения, постановки целей, делегирования, анализа временных затрат, мониторинга, составления списков и формирования системы приоритетов. Исследователи рассматривают время как конкретный способ осуществления, организации, функционирования, самоосуществления и саморегуляции всех сущностных проявлений его субъектов-носителей. В процессе организации обучения оно рассматривается как педагогическое время (время преподавателя и обучаемого). Педагогическое время рассматривается как особая разновидность социального времени и эффективный способ организации образовательной деятельности. Особая педагогическая

фиксация временных параметров проявляется в более интенсивных процессах проявления личности в период обучения в школе – педагогической технологии тайм-менеджмента.

Определены три аспекта, посредством которых можно представить учебное время в самообразовательной деятельности старшеклассников в процессе получения среднего общего образования: планирование временного ресурса и готовность к организации самообразовательной деятельности; оптимизация самообразовательной деятельности за счет использования педагогической технологии тайм-менеджмента; формирование умений и навыков школьников к апробации способов самоорганизации в рамках учебного времени [3, с. 1-4].

В то же время, в своей будущей практической деятельности выпускник сталкивается с необходимостью заниматься эффективной постановкой целей профессиональной деятельности; фиксацией и распределением возможных временных показателей; определением приоритетных методов и выявлением их очередности во времени; идентификацией источников, по которым необходимо получить данные о ходе и периодах интеграции знаний в когнитивную систему. Определен ряд педагогических условий самообразовательной деятельности, влияющих на академическую мобильность с учетом применения педагогической технологии тайм-менеджмента. К ним относятся: формирование положительной мотивации, способствующей адаптации обучающихся к определенным условиям и достижению поставленных целей в самообразовательной деятельности за минимально короткий срок; освоение педагогической технологии тайм-менеджмента самообразовательной деятельности; учёт ключевых детерминант, влияющих на результативность формирования у обучающихся готовности к самообразовательной деятельности в контексте академической мобильности.

Приоритетное влияние приобретает оптимизация самообразования современного школьника за счет темповой организации деятельности. В данном контексте существенным является экспликация феномена времени, а именно его дефинитивного статуса в гуманитарных науках, характеристик оптимизации и интенсификации времени за счет насыщения его информационной емкости, анализа становления и развития педагогической проблемы темповой организации образования и самообразования, ритмических характеристик

старшеклассника, закона экономии времени, научной организации самообразовательной деятельности, особенностей когнитивных и творческих процессов школьников, характеристики структуры и содержания их свободного времени, режима труда и отдыха, временные изменения трудовой активности.

Очевидной становится закономерность, определяющая взаимообусловленность времени и самообразовательной деятельности: интенсификация и оптимизация одного влечет за собой уплотнения другого и наоборот. Как результат, педагогическая оптимизация данного процесса сводится к разработке алгоритмов определенных установленных действий, эффективной апробации педагогической технологии тайм-менеджмента.

Школьник, освоивший педагогическую технологию тайм-менеджмента, обладает навыками и умениями, способствующими развитию академической мобильности. Он способен систематизировать время с целью его оптимального использования, реализовывать трехуровневое планирование, достигая краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные цели, проявлять оперативность в принятии решений и внесении необходимых корректив, самостоятельно контролировать свою деятельность.

Учитывая основные типы тайм-менеджмента (персональный, профессиональный, социальный) личностный алгоритм обучающегося, нацеленный на самопознание, достижение собственных целей, преодоление ментальных барьеров.

Исходя из основных типов тайм-менеджмента (персональный, ролевой (или профессиональный), социальный), личностный алгоритм обучающихся, ориентированный на самопознание, достижение своих целей, преодоление внутренних барьеров, предусматривает:

1. Усиление мотива самообразовательной деятельности;
2. Трактовка времени как ценностного приоритета в данной деятельности;
3. Перенос в самообразовательный процесс универсальных учебно-познавательных умений, рациональных способов когнитивной деятельности;
4. Личностно-временную самоорганизацию самообразования.

Последний блок включает в себя:

- анализ типологических особенностей личностно-временной организации;
- рациональное использование времени с учетом максимального уровня напряжения и активности;

- планирование;
- анализ продуктивности использования времени с последующей рефлексией своей деятельности;
- получение положительных эмоций от процесса и результата самообразования;
- формирование личностной культуры и стиля темповой самоорганизации самообразовательной деятельности.

Индивидуально-оптимальная самоорганизация самообразовательной деятельности в процессе развития академической мобильности начинается с учета *типологических особенностей личностно-временной организации*. Анализ имеющихся исследований в данной области дает возможность интегрировать имеющиеся разработки и сформировать личностно-временной типаж, учитывающий временной ритм, психологический тип и характеристики когнитивного процесса и познавательной деятельности старшеклассников.

Исходя из полученных данных появляется возможность точно определить форму и момент максимального напряжения активности и учитывая эту информацию уплотнить, распределить, распланировать время, отведенное на самообразовательную деятельность с использованием педагогической технологии тайм-менеджмента. Планирование способствует совершенствованию содержательной насыщенности времени, уменьшению временных затрат на вхождение в рабочий процесс и сроки выполнения конкретных задач, обеспечивает продуктивность самообразовательной деятельности в процессе развития академической мобильности [4, с. 4-8].

Рефлексия по поводу эффективности выделенного на самообразование времени включает анализ отправного детерминанта деятельности, завершения ее в полном объеме, корректности в ее организации, использования времени в полном объеме, строгого соблюдения всех этапов и пунктов плана, нежелательности наличия отвлекающих моментов, пролонгации срока исполнения работы. К критериям эффективности данной деятельности относятся соблюдение сроков, системность прогнозирования результатов во времени, динамика исполнения, темповая продуктивность в реализации комплекса задач, оптимальность, включающая рациональное распределение во времени определенных этапов деятельности, высокая информационно-оперативная плотность времени.

Таким образом, *модернизация, конструирование и информационное умножение времени*

современного школьника определяет его когнитивный творческий рост и, как результат, получение положительных эмоций от процесса и результата самообразовательной деятельности. В свою очередь удовлетворенность создает импульс последующему личностному и профессиональному росту, формированию личностной культуры темповой организации самообразовательной деятельности в процессе формирования академической мобильности.

Для оптимизации образовательного процесса у обучающихся в рамках формирования академической мобильности целесообразно применять педагогическую технологию тайм-менеджмента самообразовательной деятельности обучающихся, стимулирующую проектирование продуктивного пути самообразовательной деятельности с учетом системы способов и регуляторов, алгоритма рационального использования времени.

Применение педагогической технологии тайм-менеджмента самообразовательной деятельности школьников реализуется на основе разработанных и апробированных педагогических условий, формирующих образовательную среду, ориентированную на создание позитивной мотивации, способствующей интенсификации организации времени и достижения высокого уровня успешности в самообразовательной деятельности; формированию аналитических и рефлексивных способностей; выявлению факторов, свидетельствующих о результативности применения данной технологии как реализации действий, операций, процедур и механизмов, ориентированных на достижение цели на основе проектирования ситуативных задач, применения электронных образовательных программ и др.

Учитывая всё вышесказанное, можно заключить, что: педагогическая технология тайм-менеджмента самообразовательной деятельности обучающихся *определяется как единство организационной формы, осуществляющейся при отсутствии преподавателя и самостоятельной деятельности обучающегося нацеленной на освоение технологии и методов тайм-менеджмента. Следовательно, самообразовательная деятельность на основе тайм-менеджмента выражается совокупностью средств, способов и условий по целенаправленной координации систематической когнитивной деятельности обучающихся, ориентированных на формирование определенных качеств личности. Данная технология характеризуется:*

- самостоятельным сознательным планированием и рациональным использованием времени;
- рациональным алгоритмом целесообразных приемов, способов, методов и технологий тайм-менеджмента;
- ценностным отношением ко времени, установлением психологически и объективно эффективной темпоритмики;
- активизацией индивидуальных интеллектуально-когнитивных усилий в конкретной ситуации;
- сохранением психофизиологической устойчивости на всех этапах осуществления деятельности;
- прогнозированием результатов и внесением необходимых корректировок в процессе выполнения работы;
- критической рефлексией и самоконтролем последовательности этапов и итогов работы.

Для осуществления целесообразного планирования самообразовательной деятельности на год, месяц, неделю, день для обучающихся необходимо включить следующие рекомендации: использование ежедневника/еженедельника, формирование перечня приоритетных задач, определения срока начала и завершения выполнения этих задач, учет их характера и степени насыщенности труда, создание детального плана ключевых мероприятий, учет 40% ежедневного времени на случай препятствий непредвиденного характера, отчет выполненных задач, анализ результатов и перенос невыполненного в план следующего года, месяца, недели, дня [5].

Целесообразно проведение мероприятий, направленных на повышение работоспособности, на преодоление и профилактику психоэмоционального и функционального перенапряжения в процессе самообразования. Это ритмичная и системная организация умственного труда, поддержание интереса к познавательной деятельности, организация режима своей повседневной жизни, поддержание организма в состоянии оптимальной физической тренированности, самоконтроль за состоянием организма.

Таким образом, системное и целостное использование педагогической технологии тайм-менеджмента обеспечивает направленную подготовку школьников к самообразовательной деятельности: системный учет предыдущего опыта развития личности, ее склонностей, задатков, сложившейся мотивации; целостное создание у обучающихся адекватного и

реального образа себя как организатора своей жизнедеятельности.

Литература

1. Корпачева Л.Н. Академическая мобильность как результат среднего общего образования // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2019. № 2 (36). С. 116-124.
2. Воровщиков С.Г. Метапредметная образовательная программа внутришкольной системы учебно-методического сопровождения, формирования и развития общеучебных

умений учащихся // Вестник Института образования человека. 2017. № 2. С. 13.

3. Авдошкина С.Л., Немцова О.А. Самообразование как неотъемлемый компонент непрерывного образования: механизмы формирования самообразования // Молодой ученый. 2017. № 34(168). С. 1-4.
4. Резник С.Д. План всему голова // Лидеры образования. 2002. № 11. С. 6-8.
5. Архангельский Г.А., Лукашенко М., Телегина Т., Бехтеров С. Тайм-менеджмент. Полный курс. М.: Альпина Паблишер, 2012. – 312 с.

TAKHMEZOVA Kristina Yurievna

Candidate of Pedagogical Sciences, English Teacher,
MAOU Gymnasium No. 23, Russia, Krasnodar

TAKHMEZOV Elshan Tofikovich

Chemistry Teacher, MAOU Gymnasium No. 23, Russia, Krasnodar

PEDAGOGICAL TECHNOLOGY OF TIME MANAGEMENT OF SELF-EDUCATIONAL ACTIVITIES OF SCHOOLCHILDREN AS A MEANS OF FORMING ACADEMIC MOBILITY

Abstract. *The article deals with the problem of the formation of academic mobility of schoolchildren in the context of modern education. The relevance of the research is determined by the need to develop effective time management skills and individual cognitive activity of students. The research is aimed at developing and theoretically substantiating the pedagogical technology of time management, which contributes to the formation of academic mobility of students in the process of independent learning activities. The paper reveals the theoretical foundations of time management as a pedagogical tool, analyzes the features of self-educational activities of modern schoolchildren. The author's model of pedagogical technology is presented, which includes patterns, principles and methods of time management. The practical significance of the research lies in the development of specific methodological recommendations for the introduction of time management technology in the educational process. The proposed approaches contribute to improving the effectiveness of students' self-educational activities and the formation of key competencies in the field of time management. The results of the study can be used by teachers, methodologists and heads of educational institutions in organizing the educational process and developing self-education skills among schoolchildren.*

Keywords: *academic mobility, self-education, time management, high school profiling, organization of time, intensification, independent work.*

ПСИХОЛОГИЯ

КОЛОДИНА Елена Владимировна

магистрантка, Мелитопольский государственный университет, г. Мелитополь

ФОРМИРОВАНИЕ САМООЦЕНКИ ЛИЧНОСТИ РЕБЕНКА В СОВРЕМЕННОМ СЕМЕЙНОМ ВОСПИТАНИИ

Аннотация. В статье рассматривается самооценка как ключевой психологический ресурс личности, обеспечивающий саморегуляцию, устойчивость к внешним воздействиям и успешность социальной адаптации.

Ключевые слова: самооценка, личность, младший школьник, социализация, социальная адаптация, саморегуляция, детско-родительские отношения, семейное воспитание, социальная поддержка, психологическое благополучие.

В настоящее время проблема личности является крайне значимой и актуальной. Личность проходит этапы своего становления и развития под влиянием окружающего её социума и несёт за свои действия и поступки определённую ответственность. На этой стадии социализации происходит вхождение ребенка в мир взрослых людей и овладение им знакомыми системами, созданными человечеством. Неоднородность и усложнение социальной среды, стремительный темп жизни общества, обилие противоречивой информации, снижение воспитательных функций семьи негативно отражаются на процессах социализации и социальной адаптации детей, в большей степени подверженных влиянию этих факторов. В противостоянии враждебности внешнего мира человеку на всех этапах его жизни помогает «социальный иммунитет» – его самооценка.

Известно, что самооценка выступает как важнейшее средство саморегуляции. Формируясь в процессе деятельности, самооценка адресуется к разным ее этапам. Самооценка, отражающая этап ориентировки в своих возможностях в предстоящей деятельности, направлена на будущее и называется прогностической. Самооценка, проявляющаяся по ходу деятельности и направленная на ее коррекцию, называется корректирующей. Самооценка на завершающем этапе деятельности, содержание которой составляет оценка результатов деятельности, называется ретроспективной. Она может быть полной или неполной, объективной или

неадекватной. Формирование самооценки начинается в раннем детском возрасте. Именно поэтому так важно уделять внимание самооценке младших школьников.

Таким образом, актуальность данного исследования не вызывает сомнения, так как во всем мире увеличивается количество детей с различными формами отклонений в поведении, что требует изучения объективных и субъективных ресурсов правильного оценивания себя, влияющих на их формирование. Одной из таких причин являются детско-родительские отношения, что вызывает необходимость более глубокого изучения другой проблемы – влияния типов семейного воспитания на формирование самооценки личности ребенка.

Самооценка играет важную роль в жизни каждого человека. Она влияет на счастье, самосуществление, успех и качество отношений человека. Поэтому развитие здоровой самооценки становится значимой задачей, которая требует постоянного внимания и работы над собой. Самооценка – это упрощенный термин для обозначения разнообразных и сложных психических состояний, связанных с тем, как человек воспринимает себя. С тех пор, как самооценка впервые вошла в дискурс гуманитарных наук в конце девятнадцатого века, она стала одной из наиболее важных и плодотворных концепций в психологических исследованиях, психотерапии и популярных дискуссиях о себе и самопомощи. Считается, что высокий уровень самооценки приводит к множеству

положительных качеств, таких как хорошая успеваемость, высокая адаптированность детей, их счастливые браки и здоровая сексуальная жизнь. Напротив, низкий уровень самооценки в научных исследованиях всегда был связан с такими широко разнообразными проблемами, как подростковая беременность, самоубийства, девиации и убийства. За последние сто лет концепция самооценки выросла из хрупкой идеи, лежащей в основе недавно возникшей дисциплины психологии до базовой истины о человеческом опыте и мотивации.

Хорошая самооценка является важной частью хорошего психического здоровья. Она помогает людям чувствовать себя хорошо по отношению к себе и своей жизни, а также является одной из вещей, которые могут помочь им пережить трудные времена. Ощущение любви, поддержки и ценности со стороны родителя или взрослого, которому ребенок доверяет, является важной частью высокой адекватной самооценки.

Система социальной поддержки со стороны близких и общества играет огромную роль в формировании здоровой самооценки. Поддержка близких людей помогает детям ощущать себя ценными и любимыми, а также дает им силы преодолевать трудности. Одобрение со стороны общества способствует уверенности в себе и активному участию в общественной жизни. Отсутствие социальной поддержки, напротив, может привести к появлению низкой самооценки и формированию различных психологических проблем. Поэтому важно стремиться к построению здоровой системы социальной поддержки детей, чтобы поддерживать и укреплять их самооценку и психическое благополучие.

Когда у человека высокая самооценка, он испытывает уверенность в своих силах и способностях. Люди с высокой самооценкой верят в себя и свои возможности, и поэтому более склонны к достижению успеха, им легче справляться с трудностями. Кроме того, они легче ориентируются в окружающем мире, принимая информацию и критику со здоровым скептицизмом, но не подвергая себя саморазрушению.

Низкая самооценка, наоборот, создает барьеры перед личностной реализацией индивида. Люди с низкой самооценкой не верят в свои возможности и постоянно сомневаются в себе. Низкая самооценка делает индивидов уязвимыми перед критикой и отклонением, что

может привести к упадку настроения, тревожности и депрессии

Особенно важно понимать, что самооценка в психологии личности не является постоянной категорией. Ведь она подвержена изменениям в зависимости от различных жизненных обстоятельств и влияния внешних факторов. Отношения с близкими людьми, успехи и неудачи, социальное окружение – все это может оказывать влияние на восприятие (оценивание) себя. Психологи активно работают над различными методами и техниками, чтобы помочь людям развить здоровую самооценку. Их задача состоит в том, чтобы помочь людям принять и полюбить себя такими, какие они есть, а также развить навыки самопринятия и самопринятия

Понимание и развитие самооценки являются важными задачами, которые помогут детям и взрослым стать более уверенными и успешными во всех сферах жизни. Для этого нужно научиться принимать себя с любовью и пониманием, а не судить и осуждать себя за недостатки и ошибки. Взрослые и дети должны осознать, что никто несовершенен, и каждый из нас имеет право на свои промахи и неудачи. Важным аспектом развития самооценки является самопознание. Люди должны честно оценивать и понимать свои сильные и слабые стороны, свои ценности и жизненные приоритеты. Только так можно настроиться на личностный рост и эффективное развитие.

Поддержка со стороны окружающих также играет важную роль в формировании высокой позитивной самооценки. Семья, друзья и партнеры должны понимать, ценить и поддерживать детей, чтобы, вырастая, они могли верить в себя и свои возможности. В конечном счете самооценка является ключевым фактором психологической и эмоциональной благополучности. Развитая и здоровая самооценка помогает человеку проживать более счастливую и полноценную жизнь, осуществлять свои мечты и достигать успеха. Поэтому стоит приложить усилия к развитию и поддержке этого важного новообразования у детей.

Как родители, психологи и педагоги, взрослые не могут помешать детям и подросткам пережить трудные времена. Но взрослые могут сыграть важную роль в поддержке развития их чувства собственного достоинства, которое поможет им лучше справляться с трудностями. Очень большое количество популярных книг, статей, научных исследований посвящено

вопросам взаимосвязи детской самооценки и стратегий семейного воспитания. Абсолютное большинство авторов определяют самооценку детей как значимый показатель развития их личности. Одними из важнейших факторов формирования стабильно высокой самооценки детей и подростков выступают влияние родителей, психологический климат семьи, стратегии родительского взаимодействия с детьми и

подростками.

Таким образом, отношения с родителями имеют огромное значение для формирования самооценки у детей. Положительные и поддерживающие отношения способствуют развитию уверенности в себе и высокой самооценки, что является залогом успешной и счастливой жизни.

KOLODINA Elena Vladimirovna

Master's Student, Melitopol State University, Melitopol

FORMATION OF SELF-ESTEEM OF A CHILD'S PERSONALITY IN MODERN FAMILY EDUCATION

Abstract. *The article considers self-esteem as a key psychological resource of a person, providing self-regulation, resistance to external influences and successful social adaptation.*

Keywords: *self-esteem, personality, primary school student, socialization, social adaptation, self-regulation, child-parent relations, family education, social support, psychological well-being.*

МИНИХАНОВА Кристина Владимировна

студентка, Тихоокеанский государственный университет, Россия, г. Хабаровск

РАГУЛИНА Марина Владимировна

кандидат психологических наук, доцент,

Тихоокеанский государственный университет, Россия, г. Хабаровск

ОСОБЕННОСТИ ЦИФРОВОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ИНТЕРНЕТ-АКТИВНОСТИ

Аннотация. В статье представлены результаты эмпирического исследования особенностей цифровой социализации подростков с разным уровнем интернет-активности. Рассматриваются показатели социализированности, самооценки, коммуникативных особенностей и риска интернет-зависимости. Проведён сравнительный анализ групп подростков с низким, средним и высоким уровнем интернет-активности. Полученные данные позволяют выявить ресурсный и рисковый потенциал цифровой среды и обосновать необходимость психолого-педагогического сопровождения подростков в условиях цифровизации.

Ключевые слова: цифровая социализация, подростковый возраст, интернет-активность, социализированность, интернет-зависимость, самооценка.

Цифровизация современного общества оказывает существенное влияние на процессы социализации подрастающего поколения. Интернет и цифровые технологии становятся неотъемлемой частью жизненного пространства подростков, определяя формы общения, способы самопрезентации и модели социального поведения. В связи с этим возрастает научный интерес к проблеме цифровой социализации подростков и к анализу психологических последствий различного уровня интернет-активности.

Подростковый возраст является сензитивным периодом формирования идентичности, самооценки и системы межличностных отношений. Интенсивное включение в цифровую среду может выступать как ресурсом развития личности, так и фактором риска, способствующим формированию зависимого поведения, снижению качества реального общения и искажению социальной идентичности. Это обуславливает актуальность эмпирических исследований, направленных на выявление особенностей социализации подростков с различной степенью интернет-активности.

Целью настоящей статьи является анализ результатов эмпирического исследования особенностей цифровой социализации подростков с разным уровнем интернет-активности.

Эмпирическое исследование было направлено на изучение взаимосвязи между уровнем интернет-активности подростков и

особенностями их социализации. В исследовании приняли участие подростки школьного возраста. В соответствии с результатами предварительной диагностики испытуемые были распределены на группы с низким, средним и высоким уровнем интернет-активности.

В ходе исследования использовался комплекс психодиагностических методик, направленных на оценку уровня социализированности, особенностей самооценки, коммуникативных склонностей и риска интернет-зависимости. Применялись методы количественного и качественного анализа данных, а также сравнительный анализ показателей в выделенных группах.

Анализ результатов диагностики позволил выявить различия в показателях социализированности у подростков с разным уровнем интернет-активности. Подростки с умеренным уровнем интернет-активности продемонстрировали более высокие показатели социальной адаптированности, устойчивую самооценку и развитые коммуникативные навыки. Они характеризуются способностью эффективно сочетать онлайн- и офлайн-взаимодействие, поддерживать межличностные контакты и адекватно воспринимать социальные нормы.

Полученные данные представлены в таблице, отражающей средние значения показателей социализированности, самооценки и риска интернет-зависимости у подростков с разным уровнем интернет-активности.

Таблица

Показатели цифровой социализации подростков с разным уровнем интернет-активности

Показатель	Низкий уровень интернет-активности	Средний уровень интернет-активности	Высокий уровень интернет-активности
Уровень социализированности	средний	высокий	средний
Самооценка	относительно устойчивая	адекватная, устойчивая	неустойчивая
Коммуникативные особенности	ориентация на офлайн-общение	сбалансированное онлайн- и офлайн-общение	преимущественно онлайн-общение
Риск интернет-зависимости	низкий	умеренный	высокий

Для наглядного представления различий между группами была построена диаграмма

распределения уровней интернет-активности и показателей социализированности (рис.).

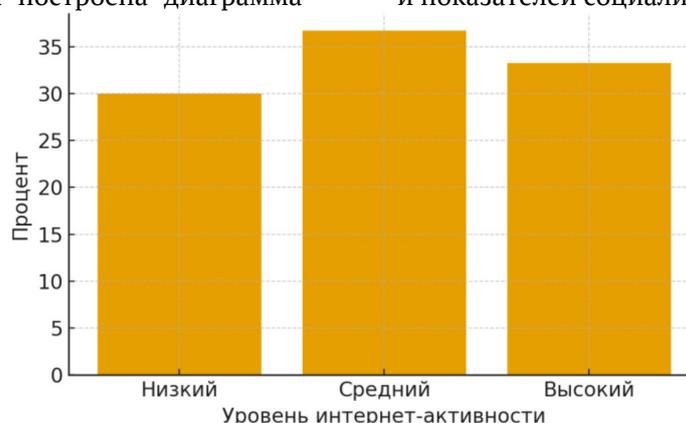

Рис. Распределение подростков по уровням интернет-активности (%)

Подростки с умеренным уровнем интернет-активности продемонстрировали более высокие показатели социальной адаптированности, устойчивую самооценку и развитые коммуникативные навыки. Они характеризуются способностью эффективно сочетать онлайн- и офлайн-взаимодействие, поддерживать межличностные контакты и адекватно воспринимать социальные нормы.

У подростков с низким уровнем интернет-активности отмечается ориентация преимущественно на офлайн-взаимодействие, однако в ряде случаев наблюдаются ограниченные коммуникативные возможности и трудности социальной адаптации, связанные с недостаточной включённостью в цифровое социальное пространство, значимое для их возрастной группы.

Подростки с высоким уровнем интернет-активности демонстрируют противоречивые показатели социализации. С одной стороны, у них отмечается высокий уровень включённости в онлайн-сообщества и развитые навыки цифрового общения. С другой стороны, выявлены признаки снижения качества реальных

межличностных отношений, зависимость самооценки от онлайн-обратной связи и повышенный риск формирования интернет-зависимого поведения.

Особое внимание было уделено анализу самооценки подростков. Результаты исследования показали, что у подростков с чрезмерной интернет-активностью самооценка носит менее устойчивый характер и в большей степени определяется реакциями виртуального окружения. В то же время подростки с умеренным уровнем интернет-активности демонстрируют более адекватную и стабильную самооценку.

Коммуникативные особенности также различаются в зависимости от уровня интернет-активности. Подростки с высокой интернет-активностью чаще предпочитают опосредованные формы общения, что может снижать навыки непосредственного межличностного взаимодействия. Подростки со средним уровнем интернет-активности демонстрируют наибольшую коммуникативную гибкость и адаптивность.

Полученные результаты подтверждают

положение о том, что интернет-активность является значимым фактором цифровой социализации подростков. Умеренное использование цифровых технологий способствует расширению коммуникативных возможностей и личностному развитию, тогда как чрезмерная интернет-активность может выступать фактором риска нарушения социальной адаптации.

Результаты исследования согласуются с данными современных исследований, указывающих на двойственную роль цифровой среды в развитии личности подростка. Интернет может выступать ресурсом социализации при условии сформированности навыков саморегуляции и осознанного использования цифровых технологий.

Полученные данные свидетельствуют о необходимости целенаправленного психолого-педагогического сопровождения подростков в условиях цифровизации. Практическая работа должна быть направлена на формирование цифровой компетентности, развитие навыков саморегуляции и поддержание баланса между онлайн- и офлайн-взаимодействием.

Результаты исследования могут быть использованы в деятельности школьных психологов и педагогов при разработке профилактических и развивающих программ, направленных на оптимизацию цифровой социализации подростков.

Таким образом, проведённое эмпирическое

исследование позволило выявить особенности цифровой социализации подростков с разным уровнем интернет-активности. Установлено, что умеренный уровень интернет-активности является наиболее благоприятным для гармоничного личностного и социального развития подростков. Чрезмерная интернет-активность связана с рисками нарушения социальной адаптации и формирования зависимого поведения.

Перспективы дальнейших исследований связаны с изучением влияния конкретных форм интернет-активности на личностное развитие подростков и разработкой программ психологической поддержки цифровой социализации.

Литература

1. Андреева Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2020.
2. Белинская Е.П. Социализация личности в цифровом обществе // Вопросы психологии. – 2021.
3. Солдатова Г.У. Цифровая социализация и интернет-зависимость подростков. – М.: Просвещение, 2022.
4. Тихомиров О.К. Психология компьютерной деятельности. – М.: Юрайт, 2020.
5. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности. – М.: Академия, 2019.

MINIKHANOVA Kristina Vladimirovna

Student, Pacific State University, Russia, Khabarovsk

RAGULINA Marina Vladimirovna

Candidate of Psychology Sciences, Associate Professor,
Pacific State University, Russia, Khabarovsk

FEATURES OF DIGITAL SOCIALIZATION OF TEENAGERS WITH DIFFERENT LEVELS OF INTERNET ACTIVITY

Abstract. *The article presents the results of an empirical study of the characteristics of digital socialization among adolescents with different levels of Internet activity. Indicators of socialization, self-esteem, communicative characteristics, and the risk of Internet addiction are examined. A comparative analysis of groups of adolescents with low, moderate, and high levels of Internet activity is conducted. The obtained data make it possible to identify the resource and risk potential of the digital environment and to substantiate the need for psychological and pedagogical support for adolescents in the context of digitalization.*

Keywords: *digital socialization, adolescence, Internet activity, socialization, Internet addiction, self-esteem.*

МИХАЛЕВА Ирина Андреевна

студентка, Тихоокеанский государственный университет, Россия, г. Хабаровск

НОЗИКОВА Наталья Валентиновна

кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии,
Тихоокеанский государственный университет, Россия, г. Хабаровск

РАЗВИТИЕ ПАМЯТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ ИНТЕЛЛЕКТА

Аннотация. В статье рассматривается проблема развития памяти у младших школьников с нарушением интеллекта и предлагается её решение через реализацию комплексной коррекционно-развивающей программы.

Ключевые слова: память, коррекционно-развивающая программа, развитие памяти.

Преобразования познавательной сферы, происходящие в младшем школьном возрасте, имеют чрезвычайно важное значение для дальнейшего развития психики. У детей с нарушением интеллекта к концу дошкольного возраста отмечается значительное отставание в когнитивном развитии: недостаточная сформированность произвольного внимания, памяти, способности к регуляции умственных действий. Истинное их развитие подменяется усвоением стереотипных способов действия в стандартных условиях. Исходя из этого, перед психологом встает задача целенаправленного развития познавательных процессов детей. Особенно важным психическим процессом в младшем школьном возрасте является память [1.1].

В этом возрасте память претерпевает существенные изменения, приобретая черты произвольности, становясь сознательно регулируемой и опосредованной. Несмотря на эти изменения, большую роль в этом возрасте, как и в дошкольном, играют все виды памяти.

Изучение особенностей памяти младших школьников с нарушением интеллекта имеет очень важное значение. Зная эти особенности, педагог может строить свою работу, учитывая их. Результатом такой работы будет усвоение школьного материала наилучшим образом, более глубокое осмысление его и сохранение на длительное время. Начало школьного обучения во многом определяет дальнейшее обучение ребенка с нарушением интеллекта, а поэтому очень важно, чтобы у него была уверенность в своих силах.

Цель данной статьи – проанализировать специфику памяти у детей с нарушением интеллекта и представить эффективные методы и приемы её развития в условиях школьного обучения.

Первым значимым вкладом в развитие структуры знаний о памяти внес психолог Г. Эббингаузен. Автор предложил один из важных приемов определения «чистоты» памяти. Методика психолога содержала задачу для испытуемых, содержание которых заключается в удержании 10 слогов в одном ряду. Предлагая испытуемому запомнить 10–12 слогов и отмечая число удержанных членов ряда, Эббингауз принял это число за объём «чистой» памяти [4].

Первое систематическое изучение высших форм памяти у детей осуществил в конце 20-х гг. выдающийся отечественный психолог Л. С. Выготский [2].

Им показано, что высшие формы памяти – это сложная форма психической деятельности, социальная по своему происхождению. Л. С. Выготский проследил основные этапы развития сложнейшего опосредованного запоминания.

Следующим этапом развития изучения памяти считается связывание процессов памяти с мышлением человека. В данном вопросе определённый вклад вложили такие ученые, как А. А. Смирнов и П. И. Зинченко. Главными объектами изучения данных авторов являлись произвольное запоминание событий и связывание их с мыслительной деятельностью человека.

Рассмотрев и проанализировав труды различных авторов, можно сделать вывод о том, что изучение памяти, процесса ее формирования и развития у младших школьников – это вопрос актуальный и, несомненно, важный. Проблемы, связанные с развитием памяти является одной из наиболее изучаемых в психолого-педагогической теории, так как от того, насколько развита память у ребенка зависит дальнейшее его развитие.

Для полноценного развития памяти младшего школьника важно уметь подбирать соответствующие методы и средства. Зачастую информация, предоставляемая учителем, слишком сложна для начальных классов. Более того, школа весьма ограничена во времени, что осложняет не только процесс обучения, но и развитие детей. Многие из преподавателей в силу этих особенностей разрабатывают новые способы быстрого запоминания. Однако все методы и средства подбираются на индивидуальной основе [5].

В основе каждого метода лежит определённые задания, которые впоследствии с развитием ребёнка усложняются, приобретают новые элементы. Поэтому коррекционно-развивающая работа педагогов, психологов в этом направлении очень актуальна. Работая над развитием памяти, проводя специальные игры и упражнения, тренинги, возможно повысить успеваемость у учащихся и их учебную мотивацию.

В современной психологической науке используется большое число методов развития памяти младших школьников. В связи с этим возникает острая необходимость в разработке и внедрении целостной, системной и целенаправленной работы, оформленной в виде коррекционно-развивающей программы.

В рамках исследования была разработана развивающая программа, направленная на развитие памяти детей младшего школьного возраста с интеллектуальными нарушениями и составлены конспекты занятий.

Коррекционно-развивающая программа рассчитана на проведение занятий в течение 1-2 месяцев 1-2 раза в неделю по 25–30 минут. Занятия можно проводить как в индивидуальной форме, так и фронтально.

Принципы построения программы:

1. Доступность предлагаемого материала, соответствие возрастным особенностям детей.
2. Систематичность и последовательность в проведении коррекционной работы.

3. Личностно-ориентированный подход к детям.

Программа предусматривает возможность реализации индивидуального подхода к ребенку, работу с различными подгруппами детей, учитывает их возрастные особенности.

Диагностика детей проводится в два этапа: перед проводимыми занятиями и после проведенных коррекционно-развивающих занятий. Диагностика позволяет проследить динамику развития каждого ребенка, своевременно оказать квалифицированную помощь. Необходимость диагностики заключается в получении полной информации об особенностях развития каждого ребенка.

Цель программы – развитие памяти у детей младшего школьного возраста с интеллектуальными нарушениями.

Задачи программы:

- развивать слуховую, кратковременную, долговременную и зрительную память, расширяя объем, концентрацию, устойчивость;
- развивать целостность восприятия
- обогащать словарный запас детей;

Каждое занятие состоит из нескольких заданий с обязательным перерывом между ними и имеет следующую структуру:

1. Организационная часть. Содержит в себе ритуал приветствия, который способствует созданию благоприятного эмоционального фона в группе.
2. Основное содержание занятия. Содержит в себе реализацию последовательности коррекционно-развивающих упражнений и дидактических игр, направленных на решение задач занятия.
3. Заключительная часть. Включает в себя ритуал прощания и предполагает рефлекссию занятия, то есть оценку занятия на эмоциональном и смысловом уровне.

В процессе работы по программе некоторые упражнения могут быть заменены. Количество заданий может меняться (усложняться или упрощаться) с учетом особенностей обучающихся, в каких-то группах стоит обратить внимание на игровые формы, на упражнения по снятию усталости, зрительные гимнастики или беседы и взаимодействия участников между собой.

Исследование проводилось на базе Краевого государственного казенного общеобразовательного учреждения, реализующего адаптированные основные общеобразовательные программы «Школа-интернат № 5»,

г. Хабаровск. Участниками которого было 3 ребенка (2 мальчика, 1 девочка) в возрасте 10-11 лет.

Для того, чтобы выявить особенности развития памяти у данной категории детей, нами были выбраны несколько методик, которые составили методический аппарат исследования: методика «Узнай фигуру»; методика «Запомни рисунки»; методика «Сложные фигуры» или шкала памяти Векслера; методика «Запомни цифры»; методика А. Р. Лурия «10 слов».

После реализации программы была проведена повторная диагностика уровня развития памяти у младших школьников с интеллектуальными нарушениями с целью выявления эффективности проведенной работы посредством проведенных занятий. Повторное проведение методик показали, что у детей наблюдается улучшение в развитии памяти, а также, благодаря этому сформировалась положительная атмосфера внутри группы: некоторые ребята стали добрее, старались помогать учителю и одноклассникам.

Все результаты были проанализированы. Общий уровень развития памяти рассчитан, исходя из данных по каждому замеру, и выявлен средний показатель уровня развития памяти на констатирующем этапе.

Положительная динамика была отмечена у Респондента 3 в развитии зрительной и слуховой памяти. Уровень повысился с низкого до среднего. Респондент 2 смог повысить показатель до стабильно среднего. Стабильные результаты были достигнуты у Респондента 1,

однако его общий уровень развития памяти остался низким.

Таким образом, из полученных данных можно сделать вывод, что проведенные коррекционные занятия помогли младшим школьникам с интеллектуальными нарушениями в развитии памяти и приблизить уровень развития к более высоким результатам, чем было на констатирующем этапе эксперимента, а также улучшить отношения детей со взрослыми и сверстниками, создать благоприятную эмоциональную атмосферу в коллективе, что также способствовало эффективности занятий.

Литература

1. Аткинсон Р. Человеческая память: система памяти и процессы управления: Психология памяти: хрестоматия / Р. Аткинсон, Р. Шифрин / ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романов. – Москва: ЧеРо, 2000. – 546 с.
2. Выготский Л.С. Детская психология / Л.С. Выготский. – М.: Владос, 2009. – 464 с.
3. Зинченко П.И. Непроизвольное запоминание и деятельность. Психология памяти: Хрестоматия / П. И. Зинченко / ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов. – Москва: ЧеРо, 2000. – 476 с.
4. Лурия А.Р. Внимание и память / А.Р. Лурия. – Москва: МГУ, 2011. – 73 с.
5. Психология детей с нарушением интеллектуального развития: учебник для студентов учреждений высшего профессионального образования / под редакцией Л.М. Шипицыной. Изд. 2-е. – М.: Академия, 2014. – 224 с.

MIKHALEVA Irina Andreevna

Student, Pacific State University, Russia, Khabarovsk

NOZIKOVA Natalia Valentinovna

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology, Pacific State University, Russia, Khabarovsk

DEVELOPMENT OF MEMORY IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITY

Abstract. *The article discusses the problem of memory development in primary school children with intellectual disability and proposes a solution through the implementation of a comprehensive correction and development program.*

Keywords: *memory, correction and development program, memory development.*

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

КОФАНОВА Светлана Львовна

учитель физической культуры, МБОУ Гимназия № 7, Россия, г. Чехов

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННОГО УРОКА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В статье рассматриваются варианты повышения эффективности уроков физической культуры педагогическими средствами.

Ключевые слова: урок физической культуры, показатели эффективности урока, педагогические средства улучшения результативности урока, современный школьник, интеграция школьных предметов.

Современной школе, современным школьникам нужны хорошие, интересные, полезные, развивающие уроки. По каким показателям мы можем считать урок действительно хорошим и результативным? Когда он действительно полезен детям?

1. Когда цель и задачи урока соответствуют его месту в содержании курса, учитывают возрастные и психологические особенности учащихся и направлены на их предметное и личностное развитие.

2. Цель достигаема, конкретна и поверяема. Время на уроке распределено рационально, методы и средства продуманы.

3. На уроке создан психологически комфортный климат, комфортная рабочая обстановка, позитивная атмосфера.

4. Каждый ученик вовлечен в работу на уроке, ему интересно, он понимает, что урок принесет ему пользу и для этого нужно стараться.

5. Урок имеет разнообразие видов деятельности, есть возможности для самостоятельной деятельности.

6. Учитель видит каждого ребенка, создает ему хорошие условия для достижения результатов и подчеркивает его даже маленькие успехи, дети работают в сотрудничестве с одноклассниками и учителем.

7. Дети научены самоконтролю по работе на уроке и достижению результатов, есть конструктивная обратная связь между учениками и учителем.

Эффективность урока не стоит оценивать только качественными и количественными критериями, обязательно нужно посмотреть, как урок повлиял на продвижение учащихся в реальных знаниях и умениях, в личностном развитии [3].

И хотя уроки физической культуры очень отличаются от обычных уроков по предметам, критерии его эффективности с перечисленным выше практически совпадают. Но выделим здесь отдельные акценты эффективности именно урока физической культуры:

- своевременное начало и окончание урока; наличие разминки и заключительной части;
- рациональное использование времени;
- учет безопасности на уроке; профилактика травматизма;
- общая плотность работы; непосредственная двигательная активность;
- соответствие нагрузки возможностям ученика и его здоровью;
- участие ребят в упражнениях и играх, развитие командного духа;
- дифференцированный подход к детям;
- культура общения;
- анализ результатов урока.

Какие педагогические средства помогут повысить эффективность урока физической культуры?

1. Использование современных технологий и оборудования. При кажущейся невозможности использования на физической культуре

компьютера, интерактивной доски, цифровых технологий, при разумном их применении мы можем сделать урок физической культуры более интересным. Например, при видео просмотре демонстрации упражнении выдающимися тренерами и спортсменами; сюжетов редких спортивных достижений; олимпийских игр; новостей о достижениях местных спортсменов и юных спортсменов; при мониторинге своих достижений, наблюдении за показателями давления, пульса при различных нагрузках [2].

2. Учет индивидуализации и дифференцированный подход к детям. Каждый ученик имеет разные физические возможности и показатели текущего здоровья, разный уровень интереса к занятиям, поэтому нужно грамотно работать с каждым, поощрять его индивидуальные достижения и мотивировать к прогрессу. Очень часто бывает, что современные школьники, «страдающие гиподинамией», избалованные отсутствием физических нагрузок вообще не хотят ничего делать на уроке, им бы просто отсидеться на лавочке, прикрывшись плохим самочувствием, а ведь это неверно. Движение – это естественная потребность

человека, без движения человек не становится здоровым, он полнеет, его мышцы дрябнут, настроение ухудшается. Поэтому, привить любовь к здоровому движению, здоровому питанию, здоровой активности – это первостепенная задача учителя физической культуры.

3. Игровые методы и соревнования. Именно на уроке физической культуры они делают учебный процесс интересным, эмоционально приятным, увлекательным, результативным, мотивирующим [4].

4. Учет здоровье сбережения. Это помогает правильно распределить нагрузки, использовать дыхательные упражнения, снижение усталости, предотвратить усталость [2].

5. Интеграция уроков физической культуры с другими предметами. Этот метод дает широкое поле возможностей, соревнований, сочетающих интеллектуальные задания и физические упражнения, создает увлекательную среду для занятий.

6. Использование для привлечения к регулярным занятиям физической культурой и спортом спортивных сооружений и учреждений города [1].

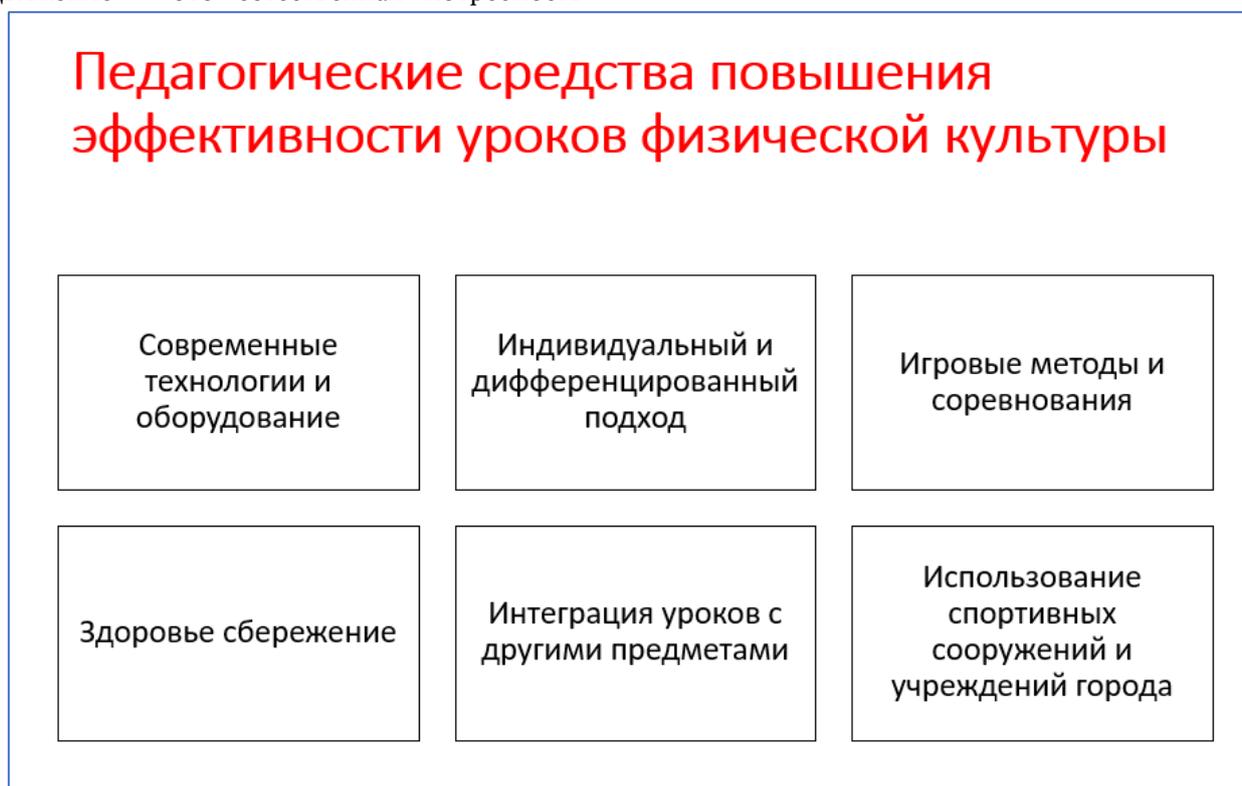

Рис. Схема «Педагогические средства повышения эффективности уроков физической культуры»

И, конечно, одним из главных элементов повышения результативности урока физической культуры является личность учителя

физической культуры – заинтересованного, спортивного, уважаемого человека. Только благодаря его работе и профессиональной

грамотности уроки физической культуры станут интересными, динамичными, полезными, действительно развивающими.

Литература

1. Кофанова С.Л. Город Чехов и его возможности в поддержке стремления детей и молодежи заниматься физической культурой и спортом. // АНО «Академия педагогических проектов РФ», г. Москва. URL <https://педпроект.рф/кофанова-с-л-публикация/11.02.20026>.

2. Курамшин Ю.Ф. Теория и методика физической культуры. -М.: Советский спорт, 2010. – 463 с.

3. Манжелей И.В. Теоретические и прикладные аспекты методической работы учителя физической культуры. – М.: ЮРАЙТ, 2025. – 183 с.

4. Погадаев Г.И. Физическая культура 7–9. Учебник. – М.: Просвещение, 2025. – 240 с.

KOFANOVA Svetlana Lvovna

Physical Education Teacher, MBOU Gymnasium No. 7, Russia, Chekhov

PEDAGOGICAL MEANS OF INCREASING THE EFFECTIVENESS OF A MODERN PHYSICAL EDUCATION LESSON

Abstract. *The article discusses options for improving the effectiveness of physical education lessons using pedagogical means.*

Keywords: *physical education lesson, indicators of lesson effectiveness, pedagogical means for improving lesson performance, modern student, integration of school subjects.*

МИЛЬКОВСКАЯ Софья Алексеевна

студентка, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна
и искусств имени А. Д. Крячкова, Россия, г. Новосибирск

*Научный руководитель – преподаватель Новосибирского государственного университета
архитектуры, дизайна и искусств имени А. Д. Крячкова Локтев Клим Игоревич*

**МУЗЫКА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ПОМОЩНИК
ПРИ ЗАНЯТИЯХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ**

Аннотация. В статье рассматривается влияние музыкального сопровождения на психологическое и физиологическое состояние человека в процессе занятий физической культурой. Анализируются эмоциональные, мотивационные и психофизиологические механизмы воздействия музыки на организм. Цель работы – изучить роль музыки как средства психологической поддержки при занятиях физической культурой.

Ключевые слова: музыка, физическая культура, психология спорта, мотивация, эмоциональное состояние, работоспособность, выносливость, тренировочный процесс.

В настоящее время физическая культура рассматривается как важный фактор сохранения здоровья и повышения качества жизни. Однако эффективность тренировочного процесса во многом определяется не только физическими возможностями человека, но и его психологическим состоянием. Одним из доступных средств повышения психологического комфорта и мотивации является музыкальное сопровождение [1, с. 45].

Музыка оказывает выраженное влияние на эмоциональную сферу. Она способна улучшать настроение, снижать уровень тревожности и формировать положительное отношение к физической активности. По данным психологических исследований, приятная музыка способствует возникновению положительных эмоций и снижает психическое напряжение [2, с. 118]. В условиях физической нагрузки это помогает легче переносить упражнения и уменьшает субъективное ощущение усталости.

В процессе тренировок музыка выполняет функцию отвлечения внимания от неприятных ощущений, возникающих при длительной или интенсивной работе. Переключение внимания на музыкальный ритм снижает концентрацию на физическом дискомфорте и делает тренировку более комфортной [5, с. 92].

Особое значение имеет ритм музыкального сопровождения. Синхронизация движений с темпом музыки способствует повышению

координации и экономичному расходованию энергии. Физиологические исследования показывают, что ритмическая стимуляция положительно влияет на двигательную активность и повышает эффективность выполнения упражнений [3, с. 61].

Музыка также способствует увеличению физической работоспособности. Использование музыкального сопровождения помогает поддерживать стабильный темп движений и увеличивает продолжительность выполнения упражнений, особенно при циклических нагрузках, таких как бег или занятия на тренажёрах [1, с. 210].

Важным эффектом является повышение выносливости. При прослушивании музыки снижается субъективная оценка тяжести нагрузки, что позволяет дольше сохранять работоспособность и откладывает наступление утомления [4, с. 134].

Существенную роль играет темп музыкального сопровождения. Для аэробных упражнений наиболее эффективной считается музыка со средним и высоким темпом, соответствующим естественной частоте движений. Однако не менее важны индивидуальные предпочтения занимающихся, поскольку любимая музыка усиливает эмоциональную вовлечённость и повышает мотивацию [6, с. 78].

Музыка выполняет и мотивационную функцию. Энергичные композиции способствуют

формированию настроения на активную работу, повышают уровень внутренней мобилизации и помогают поддерживать интерес к регулярным занятиям физической культурой [7, с. 53].

Практическое применение музыки предполагает её подбор в соответствии с этапами тренировки. Для разминки рекомендуется использовать композиции умеренного темпа, для основной части – более динамичные, а для завершающего этапа – спокойную музыку, способствующую восстановлению. Такой подход позволяет регулировать интенсивность нагрузки и улучшает общее психофизиологическое состояние занимающихся [8, с. 102].

Таким образом, музыкальное сопровождение является эффективным средством психологической поддержки при занятиях физической культурой. Оно улучшает эмоциональное состояние, повышает мотивацию, способствует росту работоспособности и формированию устойчивого интереса к физической активности.

Литература

1. Ильинич В.И. Физическая культура студента: учебник. – М.: Гардарики, 2000. – 448 с.
2. Немов Р.С. Психология: учебник для студентов высших учебных заведений. – М.: Владос, 2003. – 688 с.
3. Капилевич Л.В. Физиология спорта: учебное пособие. – Томск: Изд-во ТПУ, 2011. – 172 с.
4. Ильин Е.П. Психология спорта. – СПб.: Питер, 2010. – 352 с.
5. Родионов А.В. Психология физической культуры и спорта: учебное пособие. – М.: Академия, 2004. – 256 с.
6. Матвеев Л.П. Теория и методика физической культуры. – М.: Физкультура и спорт, 2005. – 543 с.
7. Платонов В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. – Олимпийская литература, 2004. – 808 с.
8. Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Теория и методика физического воспитания и спорта. – М.: Академия, 2012. – 480 с.

MILKOVSKAYA Sofya Alekseevna

Student, Novosibirsk State University of Architecture,
Design and Arts named after A. D. Kryachkov, Russia, Novosibirsk

*Scientific Advisor – Lecturer at Novosibirsk State University of Architecture,
Design and Arts named after A.D. Kryachkov Loktev Klim Igorevich*

MUSIC AS A PSYCHOLOGICAL ASSISTANT IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES

Abstract. *The article examines the influence of musical accompaniment on the psychological and physiological state of a person in the process of physical education. The emotional, motivational, and psychophysiological mechanisms of music's effect on the body are analyzed. The purpose of the work is to study the role of music as a means of psychological support in physical education.*

Keywords: *music, physical education, sports psychology, motivation, emotional state, performance, endurance, training process.*

Актуальные исследования

Международный научный журнал

2026 • № 7 (293)

Часть II

ISSN 2713-1513

Подготовка оригинал-макета: Орлова М.Г.

Подготовка обложки: Ткачева Е.П.

Учредитель и издатель: ООО «Агентство перспективных научных исследований»

Адрес редакции: 308000, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135

Email: info@apni.ru

Сайт: <https://apni.ru/>

Отпечатано в ООО «ЭПИЦЕНТР».

Номер подписан в печать 17.02.2026 г. Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

308010, г. Белгород, пр-т Б. Хмельницкого, 135, офис 40